

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Северо-западный институт управления

На правах рукописи

СТАРИКОВА Ольга Владимировна

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор КУКЛИНА Е. А.

МОСКВА
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	15
1.1 Эволюция понятия и концептуальные подходы к определению устойчивого развития региональных экономических систем.....	15
1.2 Устойчивое развитие регионов России как элемент единой системы обеспечения устойчивого сбалансированного развития национальной экономики	25
1.3 Угрозы устойчивому развитию региональной экономической системы..	35
Выводы по главе 1.....	51
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ И СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	53
2.1 Основные подходы к оценке уровня устойчивости региональных экономических систем.....	53
2.2 Анализ проблем развития промышленных территорий в регионах Российской Федерации.....	62
2.3 Механизмы и меры государственной поддержки промышленного развития в регионах Российской Федерации	75
Выводы по главе 2.....	87
ГЛАВА 3. ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	89
3.1 Особенности развития промышленности в ЗАТО и моногородах.....	89
3.2 Модель виртуального инновационно-промышленного кластера для целей экономической трансформации промышленных территорий.....	102
3.3 «Точки роста» промышленных территорий как драйвер эффективного экономического развития	117

(на примере ЗАТО г. Железногорск Красноярского края).....	117
Выводы по главе 3.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	171
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Достижение устойчивого сбалансированного развития регионов России является одной из ключевых задач, от успешного решения которой зависит достижение стратегической цели государства – повышение качества жизни не только современного, но и будущих поколений россиян. Теорию устойчивого развития и парадигму устойчивого (самоподдерживающегося) роста экономики объединяет императив устойчивости. Методология устойчивого развития базируется на принципе межвременного выбора, который учитывает интересы будущих поколений. Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений во всех сферах деятельности, согласованных с современными и будущими потребностями человека. Устойчивость, таким образом, является важнейшим признаком регионального развития и предполагает длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности.

Препятствием устойчивому сбалансированному развитию регионов России является неоднородность их развития по отношению друг к другу, вызванная как исторически сложившимися предпосылками, так и структурными преобразованиями, трансформацией экономики. Регионы, обладающие недостаточным экономическим потенциалом в части формирования доходов, не способны в полном объёме поддерживать необходимый уровень жизни населения и самостоятельно реализовывать крупные инвестиционные проекты, что обуславливает необходимость федеральной финансовой поддержки, увеличивающей расходы федерального бюджета. В современных условиях функционирования региональных экономических систем задача регионального развития, сложность решения которой обусловлена необходимостью предотвращения и минимизации последствий различного рода угроз, становится приоритетной при формировании экономической политики государства.

Одной из тенденций развития современного постиндустриального общества является усиление процессов регенерации промышленных территорий на основе их перепрофилирования, диверсификации производства, создания новых форм организации производств (технопарков, бизнес-парков, кластеров). Суть этой трансформации заключается в максимально эффективном использовании их потенциала, создании предпосылок устойчивого развития, повышении конкурентоспособности. Существующие варианты трансформации промышленных территорий, как правило, рассматриваются с позиций трансформации территории города. Но город располагается в административных границах более крупной таксономической единицы – региона, что обуславливает правомерность рассмотрения процесса трансформации с позиции социально-экономического развития субъекта РФ. Такого рода трансформацию промышленных территорий мы понимаем как «экономическую трансформацию».

Для устойчивого сбалансированного развития регионов России, а также в целях снижения нагрузки на федеральный центр на территориях, нуждающихся в поддержке, необходимо выявлять «точки» промышленного роста. Последующее развитие «точек роста» региона возможно посредством экономической трансформации существующих промышленных территорий и расширения кооперационных связей с другими регионами. Такая трансформация прежде всего предполагает уход от монопрофильности, диверсификацию экономики за счёт создания новых объектов малого и среднего предпринимательства (МСП), реализацию проектов в рамках конверсии, сохранение рабочих мест высококвалифицированному персоналу с хорошими навыками к переобучению и осуществляется посредством создания площадок, включающих индустриальные (промышленные) парки и объекты инфраструктуры. Ядром экономической трансформации промышленной территории являются уже существующие предприятия, потенциал которых будет способствовать развитию высокотехнологичных отраслей промышленности и повышению конкурентоспособности производимой продукции. Кооперация предприятий создаёт синергетический эффект, формирующий позитивные тенденции

социально-экономического развития для всех участников, что позволяет рассматривать экономическую трансформацию промышленных территорий в совокупности с повышением их кооперационной активности как фактор устойчивого сбалансированного развития региона и обеспечения его экономической защищённости.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью и возможностью экономической трансформации существующих промышленных территорий, расширения кооперационных связей в целях обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов России, что определило выбор темы исследования, её предмет, объект, цели и задачи.

Степень изученности проблемы. Вопросам устойчивого и сбалансированного развития экономики посвящено значительное количество исследований как российских, так и зарубежных авторов. Многосторонние исследования устойчивого развития экономических систем различного уровня проводились такими отечественными учёными, как А. Г. Аганбегян, С. Н. Бобылев, Н. П. Ващекин, А. В. Горшков, А. Г. Гранберг, Д. С. Львов, Ю. А. Маленков, Н. Н. Моисеев, М. Р. Сафиуллин, А. И. Татаркин, А. Д. Урсул, Е. Л. Цай. Региональный аспект устойчивого развития рассматривается в трудах М. К. Бандмана, Х. Н. Гизатуллина, В. Н. Лаженцева, В. Н. Лексина, Е. Г. Казанцева, А. А. Куклина, П. А. Минакира, В. В. Попкова, А. Н. Швецова, В. В. Яновского. Проблемы обеспечения устойчивого сбалансированного развития экономики регионов и их взаимосвязь с проблемами обеспечения национальной безопасности нашли отражение в работах С. Г. Арбузова, О. Д. Абрамовой, А. В. Гончарова, М. Я. Корнилова, В. В. Криворотова, В. К. Крутикова, Н. В. Синеок, Н. А. Тарасова, А. А. Татуева, Е. В. Фахрутдиновой, Н. Д. Эришвили и других.

Разработкой концептуальных аспектов и индикаторов устойчивого развития занимались такие известные зарубежные учёные, как К. Азар, Ж. Аткинсон, А. Бартлетт, Х. Боссель, Э.-У. фон Вайцеккер, К. Гамильтон, Х. Дейли, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, М. Мейфилд, А. Печчеи, Д. Пирс, К. Тюрнер и другие.

Вопросы территориального развития экономики региона (в том числе промышленных территорий) рассмотрены в работах таких отечественных исследователей, как А. Г. Гранберг, С. В. Кузнецов, Е. А. Куклина, В. Н. Лексин, В. С. Селин, И. И. Сигов, В. Е. Рохчин, О. В. Толстогузов, В. М. Ходачек, А. Н. Швецов и других, а также в работах зарубежных исследователей М. Портера, Д. Питблэдо, А. Мохини, Б. Леви, Л. Карлсона, К. Эхсани, Ч. Флойда и других.

Проблемы развития кооперационных связей хозяйствующих субъектов на региональном уровне нашли отражение в работах российских учёных: Ю. С. Артамонова, Т. П. Быкова, И. Г. Дежина, В. Е. Емельянова, А. И. Татаркина, Б. Б. Хрусталева, А. Г. Шеломенцева, а также в научных трудах Д. Дж. Тиса, Г. Гроссмана, Г. Пизано, Э. Шуена и других.

Анализ степени разработанности существующих проблем территориального развития позволяет сделать вывод, что не в полной мере раскрыто содержание понятия устойчивого сбалансированного развития региона и недостаточно изучено влияние использования потенциала промышленных территорий на возможность формирования условий для такого развития. Открытым также остается вопрос относительно методов и механизмов экономической трансформации промышленных территорий в целях достижения устойчивого сбалансированного развития регионов.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является формирование предложений и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизмов обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов России на основе экономической трансформации промышленных территорий и расширения кооперационных связей.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования поставлены и решены следующие взаимосвязанные **задачи**:

– рассмотреть теоретические основы устойчивого сбалансированного развития региональных экономических систем;

– провести анализ проблем развития промышленности в России и их влияния на устойчивое сбалансированное развитие регионов;

– рассмотреть механизмы и меры государственной поддержки развития промышленности в регионах России и проанализировать особенности развития промышленности в ЗАТО и моногородах;

– разработать модель виртуального инновационно-промышленного кластера для целей экономической трансформации промышленных территорий и обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона;

– обосновать предложения по экономической трансформации промышленной территории с учётом ключевых условий и рисков её функционирования (на примере ЗАТО г. Железногорск Красноярского края).

Объектом диссертационного исследования является механизм экономической трансформации промышленных территорий регионов России посредством создания индустриальных (промышленных) парков в целях достижения устойчивого сбалансированного развития.

Предметом исследования являются теоретические, методические и управленческие аспекты процесса экономической трансформации промышленных территорий.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые проблемам территориального развития, развитию кооперационных связей хозяйствующих субъектов на региональном уровне. Методологическое решение исследуемых проблем базируется на диалектических методах познания, обеспечивающих комплексный и объективный характер исследований. В качестве методической основы работы использовался системно-функциональный подход, системный и индикативный анализ, SWOT-анализ, метод экспертных оценок, моделирование.

Информационную базу работы составили собранные автором и обработанные в ходе исследования материалы по вопросам обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов, развития инновационной инфраструктуры и кооперационных связей, данные Росстата, научные публикации

в специализированных журналах, интернет-ресурсы, а также выполненный автором анализ практик промышленной кооперации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается использованием в качестве теоретической и методологической основы исследования фундаментальных и прикладных научных трудов отечественных и зарубежных учёных, применением современных методов познания, апробацией исследования на научных конференциях и публикацией результатов в российских рецензируемых научных журналах.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация по объекту, предмету и цели исследования соответствует специальности 08.00.05. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: п. 3.6 – «Проблемы формирования региональных инновационных подсистем»; п. 3.14 – «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов»; п. 3.20. – «Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития».

Гипотеза исследования. Основные идеи работы, подлежащие доказательству, состоят в следующем.

1. В условиях современных вызовов и угроз в качестве одного из важнейших факторов устойчивого сбалансированного развития регионов России, осуществляемого с целью достижения экономического роста при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни, предотвращения деградации окружающей среды, обеспечению экономической безопасности и защищённости, следует рассматривать экономическую трансформацию промышленных территорий.

2. Решение проблемы экономической трансформации и развития локализованных промышленных территорий и их объединение в единую экономическую систему возможно посредством создания индустриальных (промышленных) парков и иных форм территориальной организации предприятий,

ориентированных на наукоёмкое производство; при разработке проектов трансформации промышленных территорий необходимо исходить из задач устойчивого сбалансированного развития региона.

3. Развитие кооперационных связей географически отдаленных друг от друга территорий возможно на основе объединения аналогичных по отраслевой специализации территорий в единую сетевую структуру с действующими индустриальными (промышленными) парками или промышленными кластерами.

4. Созданию высокотехнологичных производств, выпускающих конкурентоспособную на мировых рынках продукцию, будет способствовать объединение промышленных территорий в единую экономическую систему на основе виртуального инновационно-промышленного кластера.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке теоретических положений и методических подходов к экономической трансформации территорий с объектами промышленности и к интенсификации кооперационных связей между ними с целью расширения возможностей для устойчивого сбалансированного развития регионов Российской Федерации.

Основные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

– уточнено понятие устойчивого сбалансированного развития региона как развития, осуществляемого с целью достижения экономического роста при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни, предотвращения деградации окружающей среды, обеспечения экономической безопасности и защищённости;

– выявлены ключевые проблемы развития промышленных территорий в регионах РФ, обуславливающие необходимость их экономической трансформации в целях устойчивого сбалансированного развития региона;

– обоснована и подтверждена расчётами на основе 15 показателей необходимость разумного использования объектов промышленного производства, локализованных на территориях ЗАТО и моногородов, обладающих значительным потенциалом развития, что обусловлено многолетним опытом функционирования

в их границах градообразующих предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности;

– предложена авторская система показателей оценки устойчивого сбалансированного развития региональной экономической системы, включающая макроэкономические, производственные, социальные, демографические и экологические показатели, а также предельный (пороговый) уровень показателей, предупреждающий о необходимости принятия мер региональными органами управления по нейтрализации опасных и угрожающих тенденций;

– с целью создания предпосылок устойчивого сбалансированного развития и обеспечения защищённости региональной системы обоснованы предложения по экономической трансформации промышленных территорий субъектов РФ, заключающиеся в создании инновационно-промышленных парков на базе функционирующих промышленных производств и дальнейшее их объединение или включение в кластерные цепочки пересекающихся сфер деятельности;

– для целей экономической трансформации промышленных территорий и обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов России разработана авторская модель виртуального инновационно-промышленного кластера, функционирующего по типу полярной структуры и представляющего собой интернет-портал, элементами которого являются: виртуальная витрина продукции и услуг, производимых резидентами; поиск продукции по каталогам; поиск и навигация по компетенциям; формирование запросов на разработку продукции в соответствии с требуемыми компетенциями; автоматическая диспетчеризация заявок по профильным резидентам кластера, обладающих соответствующими компетенциями; проведение онлайн-конференций и закупочных сессий.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в обосновании системы показателей оценки уровня устойчивого сбалансированного развития региона, разработке модели интеграции промышленных территорий и создания единой экономической системы, расширения кооперационных связей между ними посредством виртуального пространства.

Практическая значимость. Результаты исследования могут найти применение в практике разработки и реализации региональной политики субъектами РФ и осуществлении регионами комплекса мероприятий по развитию территориальных производственных комплексов. Ряд положений может быть использован в системе высшего образования Российской Федерации в процессе преподавания дисциплин «Региональная экономика», «Проблемы региональной экономики», «Разработка управленческих решений».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационной работы были представлены на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях: XVIII Республиканской научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов, и студентов (Минск, 2014), Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2014» (Москва, 2014), Второй Всероссийской научно-практической конференции «Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: безопасность регионов России (Москва, 2014), XII междисциплинарной конференции молодых исследователей «Власть и управление в современном мире: взаимодействие науки и практики» (Санкт-Петербург, 2014), V Международной научно-практической конференции «Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир» (Санкт-Петербург, 2014), Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: планирование и прогнозирование» (Москва, 2015), Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: стратегические риски и угрозы» (Великий Новгород, 2016), VII, VIII и IX Международных научно-практических конференциях «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» (Санкт-Петербург, 2015, 2016, 2017), XII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема современной экономики» (Санкт-Петербург, 2020), а также на методическом семинаре Межрегиональной общественной организации «Ассоциация содействия гражданам закрытых административно-территориальных образований Минобороны РФ» (Москва, 2015).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ общим объёмом 6,6 п.л., в том числе 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объёмом 2,7 п.л.

Структура работы обусловлена поставленной целью и решаемыми задачами. Исследование общим объёмом 174 страниц (включая 4 страницы приложения) состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во введении определена проблематика выбранной темы исследования, определена цель работы и задачи по её достижению, определены объект и предмет диссертационного исследования, новизна и практическая значимость научной работы.

В первой главе «Теоретические основы устойчивого сбалансированного развития региональных экономических систем» рассмотрены эволюция понятия и концептуальные подходы к определению устойчивого развития региональных экономических систем, определено место устойчивого развития региона в системе обеспечения устойчивого сбалансированного развития национальной экономики, проанализированы риски стабильного и планомерного экономического роста территориальных структур народного хозяйства.

Во второй главе «Анализ проблематики развития промышленных территорий в Российской Федерации и их влияние на устойчивость и сбалансированность регионального развития» рассмотрены основные подходы к оценке уровня устойчивости региональных экономических систем, проанализированы проблемы развития промышленных территорий, рассмотрены механизмы и меры государственной поддержки промышленного развития в регионах России.

В третьей главе «Обоснование предложений по экономической трансформации и совершенствованию механизма управления промышленными территориями в целях обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона» выявлены особенности развития промышленности в ЗАТО и моногородах, разработана модель виртуального инновационно-промышленного кластера, выявлены «точки роста» и выполнена оценка потенциала конкретной территории, а также представлен проект её экономической трансформации с

учётом ключевых условий и рисков функционирования (на примере ЗАТО г. Железногорск Красноярского края).

В заключении представлены основные результаты диссертационного исследования в соответствии с поставленными задачам, сделаны выводы, предложены рекомендации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1 Эволюция понятия и концептуальные подходы к определению устойчивого развития региональных экономических систем

В нестабильные, кризисные периоды развития общества, периоды глобальных сдвигов и трансформаций повышается интерес к проблемам обеспечения устойчивости, сбалансированного развития, к работе над консолидированными дорожными картами социально-экономического роста, которые разрабатываются с учётом реальных вызовов, угроз и рисков.

В данном контексте представляется актуальным исследование концептуальных подходов к определению устойчивого развития экономических систем разного уровня и эволюции понятия «устойчивое развитие» как ответ на глобальные вызовы и проблемы современности.

Точкой отсчёта исследований предметной области стало создание международной неправительственной организации «Римский клуб» («The Club of Rome»), первый доклад которой «Пределы роста», представленный на Конференции ООН в 1972 г., содержал результаты моделирования роста человеческой популяции и исчерпания ресурсов [205]. Авторы доклада «Пределы роста» представили два альтернативных пути развития общества, которые принципиально отличались друг от друга. Первый вариант базировался на существующих тенденциях прироста населения в мире, темпах индустриализации, загрязнения окружающей природной среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов; если эти тенденции сохранятся, то пределы роста будут достигнуты в течение ближайших 100 лет, и наиболее вероятным последствием

этого станет неконтролируемое сокращение населения и промышленного потенциала. Второй вариант основывался на необходимости изменения тенденций роста потребления и достижения экологической и экономической стабильности; состояние глобального равновесия может (и должно) быть сконструировано таким образом, чтобы основные потребности каждого человека удовлетворялись, и каждый имел бы равные возможности для реализации своего потенциала. В заключении доклада авторы сделали вывод, что если будет выбран второй путь развития и оперативно предприняты неотложные меры для его достижения, то выше будут и шансы на успех.

По результатам конференции ООН была принята Стокгольмская декларация об окружающей человека среде, в которой впервые сформулировали свод «мягких законов» международной природоохранной деятельности [65]. По инициативе Генерального секретаря ООН в 1984 г. была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР – Brundtland Commission), которая должна была выработать рекомендации по решению проблем защиты и сохранения окружающей природной среды.

К 1987 г. МКОСР подготовила и представила аналитический доклад «Наше общее будущее», в котором впервые был использован термин «устойчивое развитие» [118, с. 102]. После публикации доклада в фокусе МКОСР – необходимость развития такого типа, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои, что и трактовалось как «устойчивое развитие».

Собственно концепция устойчивого развития общества была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся на уровне глав государств и правительств в июне 1992 г. (Рио-де-Жанейро, Бразилия). На этом саммите был принят ряд важных документов, в том числе «Повестка дня на XXI век («Программа 21»), и если анализировать содержание этого документа, то одним из особо значимых является призыв принять Национальные стратегии устойчивого развития (НСУР).

Следующий саммит ООН по устойчивому развитию («Рио+10», 2002 г., Йоханнесбург) подвел итоги реализации принципов устойчивого развития за 20 лет и рекомендовал не только срочно предпринять шаги для достижения прогресса в разработке НСУР, но и начать их осуществление. Ещё через 10 лет, в июне 2012 г., в Рио-де-Жанейро прошла очередная Конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20»), в которой приняли участие 135 глав государств и правительств (в том числе и России).

К итоговому документу Конференции ООН «Рио+20» Российская Федерация подготовила предложения, наиболее значимыми из которых нам представляются следующие.

1. Необходимо изменение концепции потребления и концепции ведения бизнеса в направлении формирования образа жизни общества XXI века, основанного на общих ценностях, в числе которых ликвидация накопленного экологического ущерба, «зелёная экономика» и т. д.

2. Переход стран с разным типом ресурсов и разным уровнем развития к «зелёной экономике» должен учитывать структурные особенности национальных экономик и соответствующие ресурсные возможности (интеллектуальные, управленческие, природные и пр.) [58].

Экспертным сообществом принятый финальный документ Конференции ООН «Рио+20» в целом был признан крайне слабым в формулировках и обязательствах, но по ряду вопросов был отмечен определённый прогресс (например, в области запуска процесса подготовки целей устойчивого развития, а также планов разработки новых индикаторов устойчивого развития, дополняющих ВВП экологической и социальной составляющей) [66].

«Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» была утверждена Указом Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г. и предполагала последовательное решение ряда принципиальных задач: обеспечение стабилизации экологической ситуации; коренное улучшение состояния окружающей среды за счёт экологизации экономической деятельности в рамках институциональных и структурных преобразований; введение хозяйственной

деятельности в пределы ёмкости экосистем на основе массового внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, целенаправленных изменений структуры экономики, а также структуры личного и общественного потребления [3].

Сегодня идея необходимости достижения устойчивого и сбалансированного развития нашла своё отражение в национальных целях Российской Федерации (Указ президента РФ «О национальных целях РФ на период до 2030 года» от 7.05.2020 г. № 204) и национальных проектах, принятых в 2018 г. [4].

Так, например, достижение одного из показателей национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» – снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г. – невозможно без обеспечения устойчивого экономического роста. А создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объёме 100 % и снижение объёма отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза, являющееся одним из ключевых показателей национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», соответствует 17-й цели устойчивого развития ООН [214]. В свою очередь, обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности (национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство») также соотносится с 8-й целью устойчивого развития [214], и её достижение является невозможным без обеспечения экономической безопасности и защищённости государства.

Таким образом, национальные цели и национальные проекты напрямую или опосредованно связаны с целями и задачами устойчивого развития, определёнными ООН в 2015 г. в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В сентябре и декабре 2020 г. АНО «Национальные приоритеты» совместно с ВЦИОМ провели опросы, в результате которых были выявлены приоритетные для россиян направления национальных целей (и устойчивого развития): сохранение населения, здоровье и благополучие людей, достойный и эффективный труд,

успешное предпринимательство, комфортная и безопасная среда для жизни (рис.1.1).

Рис. 1.1 – Результаты опроса ВЦИОМ (сентябрь – октябрь 2020 г.)

Теорию устойчивого развития и парадигму устойчивого роста (sustainable growth) или самоподдерживающегося роста (self-sustained growth) экономики объединяет императив устойчивости [208].

Если рассматривать сущность научной категории «устойчивое развитие», то необходимо отметить различные позиции исследователей.

Анализ разнообразных трактовок термина «устойчивое развитие» представлен в монографии В. И. Данилова-Данильяна и К. С. Лосева [55], а также в монографиях Е. А. Куклиной [80, 85, 92].

По мнению Д. Медоуза, устойчивое развитие – «общество, способное существовать в течение многих поколений, общество достаточно дальновидное, гибкое и мудрое, чтобы не разрушать поддерживающие его физические и социальные системы» [106; 107. с 15].

По мнению С.Н. Бобылева, для того, чтобы развитие могло считаться устойчивым, оно должно «осуществляться с учётом достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по

улучшению качества жизни и предотвращения деградации окружающей среды» [36, с. 7].

В. И. Данилов-Данильян определяет устойчивое развитие как развитие, при котором человечество не разрушает природную основу существования и функционирования своего хозяйства; «... такое развитие, при котором на окружающую среду оказывается антропогенное воздействие, соответствующее ассимиляционному потенциалу окружающей среды, регулятивным возможностям биосферы (а именно биосфера обеспечивает сохранение всех важнейших параметров окружающей среды на нашей планете в тех пределах, которые гарантируют существование человека как биологического вида)» [55].

Д. В. Юрков считает, что устойчивое развитие территории представляет собой «целенаправленный процесс изменений её экономической, экологической и социальной подсистем, обеспечивающий поддержание динамичного Парето-эффективного состояния» [197].

А. В. Гончаров термином устойчивое развитие обозначает тип развития, при котором все элементы региональной экономической системы функционируют в стабильном режиме на фоне постоянного роста показателей их развития, удовлетворяя критериям устойчивого развития [49].

Но необходимо привести и другую точку зрения, согласно которой устойчивость ассоциируется с застоем, т. е. исключает собственно развитие (как процесс изменений), а развитие как таковое является исключительно следствием преодоления состояния неустойчивости. Так, например, академик Н. Н. Моисеев считал, что «...выражение «sustainable development» трудно переводимо на русский язык. Я бы его перевел как развитие, «допустимое» или «согласованное с состоянием Природы и её законами» ... Не вдаваясь в детали, объясняющие, почему термин «устойчивое развитие» бессмыслен с научной точки зрения, скажу только, что понятие о развитии – антипод понятиям об устойчивости и стабильности. Устойчивого развития просто не может быть, если есть развитие, то стабильности уже нет!» [115, с. 156].

Мы согласны с тезисом, что устойчивость является важнейшим признаком регионального развития и предполагает длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации [31, с. 21].

Возможность перехода к устойчивому развитию в условиях «новой реальности» проанализирована нами ранее через призму методологических подходов к определению понятия «устойчивость» в работе [86]. Интересный подход к устойчивому развитию экономических систем в парадигме согласования интересов также был предложен Е. А. Куклиной [91].

Значимым прорывом для адаптации глобальной (цивилизационной) концепции устойчивого развития к реалиям современности стали работы учёных Института экономики УрО РАН под руководством академика А. И. Татаркина, исследователи ввели в научный оборот понятие «ёмкость территориальной системы». На основании того, что целью устойчивого развития является человек, её достижение зависит от численности населения определённой (локализованной) территории. В соответствии с этим в работе [166] доказано: ограничение роста энтропии возможно только при условии, что потребности каждого из элементов комплексной социо- и эколого-экономической системы не выходят за рамки установленных природой разумных потребностей, т. е. «объём всей деятельности на территории должен быть сбалансирован с ёмкостью природной системы, и данный баланс, выступающий как заданное и необходимое состояние системы, обществом должен всячески поддерживаться» [166, с. 42]. Исходя из этого, в качестве одного из важнейших принципов обеспечения устойчивого развития предлагается необходимость определения социо- и эколого-экономической ёмкости территориальной системы, выход за границы которой неизбежно приведёт к неустойчивости процесса развития территориальной системы.

Необходимым условием обеспечения устойчивого развития является организация эффективного взаимодействия ресурсных подсистем региональной экономической системы. Так как ресурсные подсистемы непосредственно привязаны к определённым территориям, субъектами обеспечения устойчивого

развития прежде всего являются воспроизводственные структуры ресурсных подсистем мезоэкономического уровня, т. е. конкретные (крупные) территории [197, с. 16]. Поэтому устойчивое развитие в контексте хозяйствующих субъектов микроуровня (предприятий, организаций) или городов/моногородов (см., например, [32]), по-нашему мнению, не имеет особого смысла.

Разработка и реализация механизма перехода к устойчивому развитию регионов предполагает формирование критериев устойчивого развития, которые учитывают разнообразные аспекты хозяйственной деятельности территории, в связи с чем актуальным является обоснование методологии учёта угроз региональной экономической системе для создания как минимум предпосылок перехода к устойчивому развитию, а затем и обеспечения такого типа развития территории.

Рассматривая концептуальные подходы к определению устойчивого развития, необходимо отметить, что в настоящее время содержание концепции устойчивого развития значительно расширилось за счёт включения не только (и не столько) вопросов баланса экономики и экологии, но и финансовых, социально-демографических (в том числе миграционных), институциональных вопросов, а также вопросов защищённости и безопасности.

На основании анализа исследований, посвящённых проблемам устойчивого развития, представляется возможным выделить три направления, первое из которых сосредоточено на социальном аспекте, второе – на аспекте природного капитала (природных активов), третье – на аспекте безопасности (защищённости).

В рамках первого направления можно привести результаты исследований Е. В. Фахрутдиновой: социально-устойчивое развитие экономики означает не просто достижение устойчиво высоких темпов экономического роста, а заключается в сбалансированном расширенном воспроизводстве совокупного человеческого потенциала на основе инвестиций в человеческий капитал и расширения социальных возможностей [177].

Второе направление исследований феномена устойчивого развития, связанное с взаимозаменяемостью антропогенного (человеческого), физического,

социального, интеллектуального и природного капитала, позволило выделить сильную и слабую устойчивость [112].

В рамках третьего направления считаем необходимым упомянуть работы А. В. Гончарова [49, 48], который рассматривал устойчивое развитие региона во взаимосвязи с такими категориями, как «жизнеспособность региона» (способность существовать и воспроизводить себя во времени) и «региональная экономическая безопасность». Для целей моделирования устойчивого развития региона как экономической системы автор предложил использовать функцию устойчивого развития, включающую фактор экономической безопасности функционирования региональной экономической системы. Мы поддерживаем выводы А. В. Гончарова в отношении того, что критерии устойчивого развития, сформулированные на основании триединства целей устойчивого развития (экономической, социальной и экологической), имеют достаточную корреляцию с соответствующими видами безопасности: экономический критерий – экономическая безопасность; социальный критерий – социальная безопасность; экологический критерий – экологическая безопасность [49].

Вопросы моделирования устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории подробно рассмотрены в монографии А. И. Татаркина, Д. С. Львова и др. [113].

Одним из принципов оптимального управления экономическими системами с целью достижения ими развития устойчивого типа (по Е. А. Куклиной) должен быть приоритет обеспечения экономической безопасности [89].

С. Г. Арбузов, занимаясь разработкой методологического обеспечения национальной безопасности в сфере экономики в современных условиях вызовов и угроз, рассматривает его также в контексте устойчивого развития [27]. На основе предложенной систематизации угроз, совокупно влияющих на достижимость параметров, соответствующих устойчивому развитию, им предложено осуществлять расчёт индекса устойчивого развития как суперпозицию индексов потенциалов (производственного, финансового, внешнеэкономического, экологического, трудового), определяющих возможность социально-

экономической системы противостоять тем или иным группам угроз. При этом национальная безопасность в экономической сфере определяется как состояние, позволяющее гарантированно обеспечивать защиту государственных интересов перед лицом внутренних и внешних угроз, потери устойчивости развития.

При наличии условий для экономического роста государство в меньшей степени подвержено внешним угрозам и может функционировать стабильно. Даже если возникают во внешней среде различные экономические вызовы (например, введение экономических санкций), то они не становятся угрозами развитию государства во внутренней сфере, так как страна стабильна и устойчива в своём развитии.

Основные элементы, обеспечивающие экономический рост, представлены на рис. 1.2.

Рис. 1.2 – Элементы формирования системы национальной безопасности в контексте экономического роста

Большинство исследователей сходятся во мнении, что способность экономики диспозитивно создавать условия устойчивого социально-

экономического развития учитывается в равной степени как экономической безопасностью государства, так и защищённостью её национальных интересов.

Таким образом, можно предложить следующую трактовку научной категории устойчивого развития.

Устойчивое развитие социально-экономической системы – это развитие, осуществляемое с целью достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни, предотвращения деградации окружающей среды, обеспечению экономической безопасности и защищённости.

Завершая экспозицию вопроса о эволюции понятия и концептуальных подходах к определению устойчивого развития, необходимо отметить, что в исследованиях последних десятилетий центральное место занимают уже не сами устойчивость или неустойчивость, а вопрос соотношения этих категорий, который эволюционно трансформировался в проблему взаимосвязи стабильности и нестабильности, определённости и неопределённости [82], что будет рассмотрено далее.

1.2 Устойчивое развитие регионов России как элемент единой системы обеспечения устойчивого сбалансированного развития национальной экономики

Анализ стратегических проблем и перспектив развития экономики современной России, выполненный коллективом учёных под руководством академика Д. С. Львова в преддверии XXI века, позволил (с известной долей условности) подразделить переход регионов Российской Федерации к устойчивому развитию на три этапа: этап выживания (1999 – 2005 гг.); этап модернизации (2006 – 2020 гг.); этап экологической реконструкции (2021 – 2025 гг.) [128]. И если для первого этапа перехода страны к устойчивому развитию главными являлись проблемы социального характера, то на последующих – необходимость

производственно-технологической и социально-экономической модернизации и реабилитации экологически неблагополучных территорий, восстановление и реконструкция разрушенных и повреждённых экосистем.

По нашему мнению, в настоящее время мы находимся на середине этапа модернизации, для которого вопросы экономической трансформации промышленных территорий в целях обеспечения устойчивого сбалансированного развития приобретают особую актуальность.

В логике функционирования трёхсекторной экономики, модель которая была предложена профессором В. А. Колемаевым, сбалансированность понимается как соблюдение на траектории развития в каждый момент времени трудового, инвестиционного и материального балансов [71].

На траектории уравновешенного экономического роста выделяют три участка: 1) выход на траекторию устойчивого сбалансированного роста; 2) устойчивый сбалансированный рост; 3) выход на стационарную траекторию устойчивого сбалансированного развития (рис. 1.3).

Рис. 1.3 – Траектория экономического роста

Окончание переходного периода между этапами экономического роста может привести к двум сценариям развития: поступательное движение по

направлению к стабильному состоянию, которое стремится к технологическому оптимуму; трансформация технологического уклада по причине перевооружения.

Уравновешенное (сбалансированное) состояние экономической системы – это состояние, в котором выполнены все натурально-стоимостные балансы.

Для стационарного состояния экономики:

Натуральные балансы:

трудовой баланс:

$$\theta_0 + \theta_1 + \theta_2 = 1, \theta_i \geq 0, i = 0, 1, 2 \quad (1.1)$$

инвестиционный баланс:

$$s_0 + s_1 + s_2 = 1, s_i \geq 0, i = 0, 1, 2 \quad (1.2)$$

материальный баланс:

$$(1 - a_0)x_0 = a_1x_1 + a_2x_2 \quad (1.3)$$

Стоимостные балансы:

баланс доходов и расходов материального сектора:

$$p_0(1 - a_0)x_0 = p_1s_0x_1 + w_0\theta_0 + t_0x_0 \quad (1.4)$$

баланс доходов и расходов фондосодержащего сектора:

$$p_1(1 - s_1)x_1 = p_0a_1x_1 + w_1\theta_1 + t_1x_1 \quad (1.5)$$

баланс предложения предметов потребления и платёжеспособного спроса:

$$p_2x_2 = \sum_{i=0}^2 w_i\theta_i + \sum_{i=0}^2 t_i x_i \quad (1.6)$$

Шесть уровней материально-стоимостных балансов (1.1–1.6) связывают между собой параметры распределения труда $\theta = (\theta_0, \theta_1, \theta_2)$, распределения

инвестиций $s = (s_0, s_1, s_2)$, цены $p = (p_0, p_1, p_2)$, ставки заработной платы $w = (w_0, w_1, w_2)$ и ставки налогов (на единицу выпуска) $t = (t_0, t_1, t_2)$.

На это состояние влияют следующие группы параметры [68]:

- стратегические параметры, определяющие результат роста, что требует предметного отношения государственного взаимодействия, и поэтому они должны быть предметом государственного воздействия;
- тактические параметры, помогающие координировать взаимодействие, направленное на обеспечение сбалансированности экономики по материальным ресурсам, что позволит наполнить рынок (при контроле и коррекции со стороны государства).

Учитывая современную мировую политическую и экономическую ситуацию, представляется целесообразным рассматривать достижения устойчивости и сбалансированности экономической системы в динамике, принимая во внимание разнородность и иррегулярность развития.

В сложившихся условиях, по нашему мнению, рационально опираться на идею французского философа и социолога Э. Морена о рассмотрении стабильности экономического государственного устройства с позиции модели развития сложных систем [88]. Э. Морен, изучая беспорядочные движения и случайные взаимодействия в сложных системах, предложил модель тетраэдра, в основе которой цикл «взаимного сопроизводства», состоящий из таких категорий, как «порядок», «беспорядок», «организация», «взаимодействия и столкновения». Данные категории соответствуют вершинам тетраэдра и не могут существовать одна без другой, взаимно дополняя и стимулируя дальнейшее развитие.

Пирамида устойчивого развития (рис. 1.4) в некотором смысле похожа на тетраэдр Э. Морена. Обязательной частью пирамиды устойчивого развития являются уровни экономической безопасности. Соответственно, можно говорить об устойчивости социально-экономической системы только при наличии достаточных успехов экономической безопасности на каждом уровне.

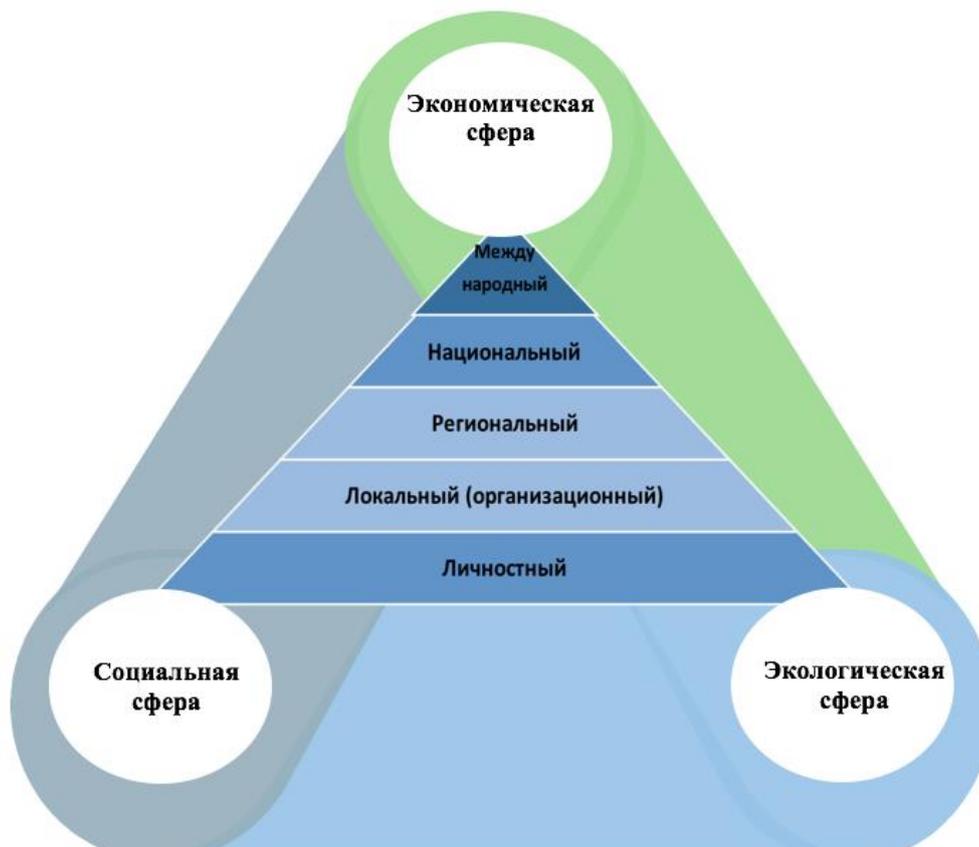

Рис 1.4. Устойчивое развитие экономической системы

При рассмотрении двух описанных выше моделей можно отметить, что они имеют триадическую структуру и опираются на триадический принцип, который утверждает, что в любой триадической структуре каждая пара элементов находится в отношениях дополнительности, а третий элемент задаёт меру совместимости и определяет направление к целостности.

Устойчивость экономической системы государства, его безопасность обеспечиваются при равновесном соотношении в государственной политике социальной, экологической и экономической составляющих, при этом каждая из этих сфер государственной политики должна учитывать уровни, из которых складывается экономическая безопасность (личностный, организационный, региональный, национальный, международный).

Достижение устойчивости экономической системы государства достигается посредством достижения каждым из уровней экономической системы

конкурентных преимуществ, которые делают конкурентоспособной экономическую систему в целом.

Особым уровнем при формировании устойчивой экономической системы государства является региональный уровень. Региональный уровень выступает связующим звеном между личностным, организационным и национальным, международным уровнями; на уровне региона сконцентрирована ресурсная база, формируется основной капитал и часть доходной базы федерального бюджета.

Таким образом, применительно к региональной экономике теорию тетраэдра Морена можно интерпретировать следующим образом:

- «организация» – данная категория соотносится с концепцией развития территории и функционирования предмета общественно-экономических отношений, направленных на усовершенствование территориальной структуры с целью возможности планирования развития;
- «беспорядок» – критерий, причиной которого является бессистемность кооперации;
- «порядок» – критерий, который становится возможным при условии усовершенствования формальных и неформальных норм [89].

Регион (от лат. “*regio*” – «страна», «область») – ограниченная территория, основными характеристиками которой являются целостность и взаимосвязь составных элементов. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года» под регионом понимается определённый участок государства в границах территории субъекта Российской Федерации.

Для осуществления задач общественно-экономического развития областей и для создания документов долгосрочного планирования данным Указом утверждается термин «макрорегион», определяющий некий участок территории, который может включать в себя от двух и более субъектов Российской Федерации. Социально-экономические условия определённой территории диктуют обособление отдельных направлений, преимуществ, целей и задач общественно-

экономического роста в процессе разработки и реализации документов долгосрочного целеполагания.

В данном исследовании термин «регион» применяется в значении субъекта РФ, это обусловлено тем обстоятельством, что в нашей стране, как правило, для формирования прогнозов социально-экономического развития и разработки государственных программ используются показатели, характеризующие социально-экономическое развитие субъектов РФ.

На схеме (рис.1.5) представлены шесть уровней экономической защищённости, определённые согласно современному административно-территориальному делению Российской Федерации.

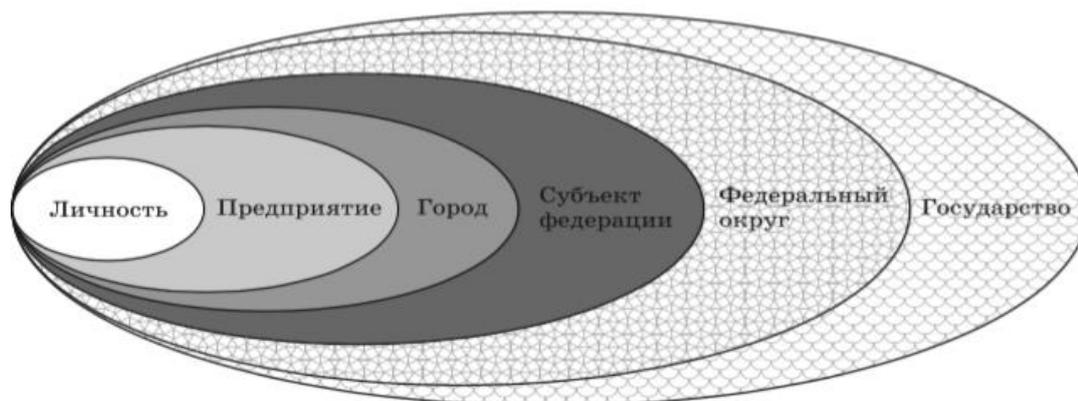

Рис.1.5 – Уровни экономической защищённости (схема)

Взаимосвязанность представленных на схеме элементов проявляется не только в их взаимовлиянии (например, экономическое благосостояние региона складывается из уровня экономического благосостояния населения крупных населённых пунктов, относящихся к рассматриваемому региону, что, в свою очередь, оказывает воздействие на экономическое состояние города и оказывает непосредственное влияние на функционирование предприятий, располагающихся в его ведении), но также в сущности процессов (как имеющих влияние на разные ступени экономической защищённости, так и протекающих на каждом из уровней).

Регион – социально-экономическая система, включающая большое количество различных подсистем в качестве структурных элементов (финансово-бюджетную, производственную, потребительскую и др.); все подсистемы между

собой взаимосвязаны (так, например, уровень производства в регионе влияет на формирование его бюджета на плановый период). Вместе с тем экономическую защищённость региона нельзя рассматривать в отрыве от политической, военной, демографической, социальной, духовно-нравственной и экологической безопасности, так как все структурные элементы национальной безопасности связаны между собой.

Международные политические решения являются внешними угрозами, оказывающими влияние на функционирование экономической системы государства на каждом уровне. Так, например, введение санкций в отношении Российской Федерации привело к необходимости разработки и реализации политики импортозамещения, созданию соответствующих региональных программ, необходимости расширения региональных мер поддержки промышленности, что требует со стороны бюджета дополнительных расходов.

Так, например, в 2015 г. был создан Центр импортозамещения и локализации Санкт-Петербурга – единственная в стране площадка для кооперации поставщиков и покупателей отечественной продукции, она функционировала до середины 2019 г.

Действия на политической арене зачастую становятся причиной возникновения деформации в функционировании социальной сферы. Например, ситуация, связанная с введением в отношении Российской Федерации экономических санкций, вызвала в обществе экономически, к счастью, не сильные, но всё же волнения, о чём свидетельствуют несанкционированные демонстрации, прошедшие весной 2017 г. во многих крупных городах России.

Социальная напряженность, которая формируется как из-за политических воздействий, так и вследствие определённого ущемления интересов граждан, может привести к сильным социальным взрывам, и защита от негативно настроенных социальных институтов, внутренних социальных угроз национальной безопасности возложена на духовно-нравственную составляющую.

Системные сдвиги в социальной сфере, уровень благосостояния граждан оказывают влияние на демографическую сферу жизни общества. В настоящее

время в результате реализации структурных преобразований в российской экономике мы имеем последствия в виде недостатка экономически активного населения, а также его старения. Закрытие многих производств в начале 90-х годов XX века, вызванное выбранным курсом государства на разоружение, привело к оттоку населения многих промышленных территорий (ЗАТО, моногородов) в региональные центры и столицы. Таким образом, мы можем говорить о взаимовлиянии политической, социальной и экономической систем.

Рассмотрим оборонный (военный) фактор национальной безопасности, который проявляется в милитаризации экономики. Чрезмерный перевес в производственном секторе экономики в пользу ОПК/ВПК приводит к неустойчивости всей экономической системы. С такой ситуацией столкнулась отечественная экономика в начале 90-х годов XX века, но вопрос конверсии производств остается актуальным и сейчас. В тоже время сокращение оборонной способности государства является колоссальной угрозой экспансии, это отражается на различных областях общественной жизни.

Информационная защищённость страны соотносится с её экономической защищённостью через призму поведения экономической системы, которая оберегает данные, относящиеся к государственной тайне.

В итоге можно утверждать, что экономическая надёжность представляется ведущим составляющим элементом системы национальной безопасности, что обусловлено зависимостью всех структурных элементов безопасности от экономической составляющей.

Оценка общего состояния экономической системы региона должна строиться на анализе всех экономических подсистем с учётом угроз, вызовов и рисков сопряжённых сфер жизни общества. На основании оценки состояния экономики региона можно судить об обеспечении его защищённости.

Экономическая защищённость региона достигается только в том случае, если, используя внутренние ресурсы, власти региона смогут обеспечить требуемый уровень жизни, полную занятость и устойчивое экономическое развитие региона. Также немаловажным условием экономической защищённости региона является

его способность самостоятельно нейтрализовать негативные воздействия внешней среды. На региональном уровне экономическая защищённость определяет степень развития региональной экономики, её интеграцию с национальной экономикой и характеризует степень региональной независимости от федерального центра.

Безусловно, на первом месте стоит обеспечение национальной безопасности государства, соблюдение принципа федерализма и сохранения целостности Российской Федерации; когда речь идёт о том, что с целью обеспечения своей экономической безопасности регион должен обладать независимостью от федерального центра, подразумевается способность региона с минимальной поддержкой федерального бюджета реализовать свои программы развития.

Региональная экономическая защищённость представляет собой комплексную характеристику экономической системы региона, включающую в себя продовольственную, промышленную, экологическую, демографическую и другие виды безопасности. Таким образом, региональная экономическая защищённость – это умение региональной экономической системы самостоятельно создавать условия для стабильного экономического роста: требуемый уровень жизни населения, решение вопросов снижения уровня безработицы, рост производственной сферы экономики, формирование выгодных условий для роста МСП, способность собственными силами сопротивляться влиянию отрицательных воздействий внешней и внутренней среды.

Субъектами экономической защищённости регионов являются федеральные органы государственной власти, формирующие генеральные направления развития регионов, органы власти субъектов РФ, органы власти местного самоуправления, а также общественные организации, научные институты, институты развития, финансовые институты и отдельные граждане.

К основным объектам экономической защищённости региона относятся в первую очередь личность, общество и регион в целом. В зависимости от конкретных ситуаций объекты могут выступать субъектами и наоборот.

Таким образом, региональная экономическая защищённость является особым элементом в структуре экономической безопасности, оценка которой

производится в границах региона (субъекта Российской Федерации) и включает в себя качественные характеристики региональной экономической системы.

1.3 Угрозы устойчивому развитию региональной экономической системы

Региональная экономическая система в той или иной степени подвержена воздействию внутренних и внешних факторов. Это воздействие может носить как позитивный, так и негативный характер и всегда влечёт за собой соответствующие последствия. Угрозами региональной экономической защищённости являются внутренние и внешние воздействия, которые вызывают негативные последствия в экономической сфере, приводят к дестабилизации регионального развития.

Существует множество различных видов угроз региональной экономической защищённости, которые можно подразделить следующим образом.

Во-первых, внутренние и внешние угрозы, которые зависят, соответственно, от внутренних и внешних воздействий.

Внутренние угрозы экономической защищённости региона характеризуют такие показатели, как уровень безработицы, уровень доходов населения, объём производства сельскохозяйственной продукции, объём промышленного производства, величина кредиторской задолженности предприятий и организаций, удельный вес в промышленном производстве обрабатывающей промышленности и т. п.

К внешним угрозам экономической защищённости относятся региональная политика федерального центра, положение страны на мировой арене, внешнеэкономическая политика государства, мировой кризис, санкции и т. п.

Во-вторых, угрозы экономической защищённости региона можно соотнести со сферами их возникновения: политические, продовольственные, демографические, социальные, научные, культурные, финансовые, производственные и т. п.

Все угрозы экономической защищённости между собой взаимосвязаны, и обусловлено это зависимостью всех сфер жизни общества от экономической составляющей, поскольку при отсутствии экономического обеспечения ни одна из задач не может быть решена в достаточной степени.

Так, например, снижение уровня рождаемости в настоящее время приводит к низкому уровню экономически активного населения в будущем.

В-третьих, отдельной угрозой экономической защищённости как региона, так и государства в целом является межрегиональная дифференциация (дифференциация регионального развития).

Характеристика основных угроз региональной экономической защищённости приведена в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Характеристика основных угроз региональной экономической защищённости

№ п/п	Наименование угрозы	Характеристика угрозы
1	Дифференциация региональной обстановки	Различный уровень бюджетной обеспеченности, нагрузка на федеральный центр и более обеспеченные регионы, и как следствие, слабые межрегиональные экономические связи. Потеря внутренних рынков, высокая потребность в импортной продукции, выполнение параллельных научных исследований в разных регионах, при отсутствии информации о существующих или уже разрешенных проблемах
2	Увеличение безработицы и потребность в специалистах высокой квалификации	Потеря квалификации и трудовых навыков граждан происходит по причине резкого падения качества жизни и степени

		востребованности высококвалифицированных кадров
3	Низкие доходы населения	Увеличение доли безработного населения порождает больший разрыв между различными слоями населения, сокращается доступность экономических благ, растёт социальная напряженность
4	Стагнация научно-технического и инновационного потенциалов	Деграция научно-технического потенциала государства и падение конкурентоспособности региональной экономики является следствием сворачиванием НИОКР, развала научных коллективов, сокращения заказа на продукцию высокотехнологичных отраслей

Рассмотрим основные угрозы защищённости региональной экономической системы более подробно.

1.3.1 Угроза межрегиональной дифференциации

Угроза дифференциации регионального (территориального) развития по социально-экономическим показателям наблюдается во многих странах мира (США, странах Латинской Америки, в некоторых странах Средней Азии и Евросоюза), не является исключением и Российская Федерация.

Так, самым бедным и не благоприятным для проживания штатом США является штат Миссисипи, в котором самый низкий уровень заработной платы на душу населения (около 2800 долл. в месяц). В этом штате достаточно развито сельское хозяйство, но крайне низкие показатели уровня промышленного развития.

Ярким примером дифференциации регионального развития среди стран Латинской Америки является Бразилия, в которой уровень социально-экономического развития северо-востока страны в 2,5 раза отстаёт от соответствующих показателей юго-востока. Следствием сложившейся дифференциации территориального развития является рост сепаратистских настроений – за отделение самого густонаселенного и промышленно развитого штата Сан-Паулу.

Сепаратизм является одним из проявлений региональных конфликтов и важнейшей внутренней угрозой национальной безопасности государства, так как нарушает его целостность и угрожает национальному суверенитету.

Таким образом, для государства сокращение дифференциации развития регионов чрезвычайно важно прежде всего в целях сохранения своего суверенитета.

В составе Российской Федерации регионы разной экономической направленности и специализации: аграрные, промышленные, рекреационные и др. Если развитие регионов происходит неравномерно, что характерно, например, для аграрных регионов, они становятся регионами-реципиентами. В таких регионах наблюдается снижение доходов населения, уменьшение количества рабочих мест и снижение уровня жизни, повышение уровня безработицы, идёт отток населения в другие более благоприятные для жизни регионы, что приводит, во-первых, к запустению территорий и, во-вторых, к уменьшению возможностей страны в аграрном секторе, к угрозе продовольственной безопасности государства.

Сокращение дифференциации регионального развития является важным для субъектов РФ в первую очередь ввиду необходимости уменьшения оттока населения в целях повышения своей привлекательности, создания конкурентоспособных производств, достижения высокого уровня жизни и таким образом обеспечения устойчивого сбалансированного развития в целом.

Российская Федерация – государство, уникальное как по пространственной протяженности, так и по степени региональной дифференциации; для неё характерны беспрецедентные контрасты между равноправными субъектами РФ

[28], а также, как следствие, наличие разницы в уровне развития межрегиональных экономических связей между разными субъектами РФ.

В качестве наглядного примера того, как связи между регионами влияют на их экономическое развитие, можно привести следующее. Летом 2016 г. делегация г. Санкт-Петербурга посетила Приморский край, и в ходе визита выяснилось, что учреждения здравоохранения края (из-за отсутствия соответствующего производства на территории) закупают инсулин импортного производства в 3 раза дороже, чем его отечественные аналоги, производимые предприятиями Санкт-Петербурга. В результате принятых управленческих решений на основании оценки и анализа сложившейся ситуации один субъект РФ (Санкт-Петербург) расширил рынок поставки своих товаров, а второй (Приморский край) сэкономил значительную часть бюджетных средств.

Развитие межрегиональных экономических связей позволяет обеспечить регион потребительскими товарами, сырьем и комплектующими материалами, не производимыми на его территории. Развитие экономических связей между субъектами РФ не только стимулирует развитие внутреннего рынка, но и позволяет создавать товары, конкурентоспособные на внешних рынках.

В сентябре 2016 г. на заседании Совета безопасности Российской Федерации было озвучено, что доходы пяти самых богатых и самых бедных субъектов Российской Федерации различаются в 43 раза. Данный факт является следствием преобладающих отличий в отраслевой классификации и различии резервных и производственных возможностей регионов. При таких обстоятельствах наблюдается безысходная ситуация, когда регионы не имеют возможности наполнить бюджет и, как следствие, поддержать достаточный уровень жизни населения; необходимо отметить также, что способность самостоятельно (с помощью внутренних резервов и имеющегося потенциала) воплощать инвестиционные проекты находится в глубокой депривации. Всё это приводит к увеличению нагрузки на федеральный бюджет, так как регионы требуют федерального финансового содействия.

В целях минимизации и нейтрализации угрозы дифференциации регионального развития экспертное сообщество при выработке соответствующих мер ориентируется на показатель коэффициента размаха и показатель приведённого коэффициента размаха (отношение коэффициента размаха к территории государства). Вместе с тем пороговые значения вышеуказанных коэффициентов законодательно не закреплены, они, как правило, имеют страновую привязку и не учитывают внутристрановые миграционные процессы (отток населения из менее благополучных регионов и, как следствие, сокращение численности экономически активного населения).

Так, например, коэффициент размаха величины ВРП на душу населения в Российской Федерации составляет порядка 24; вместе с тем приведённый коэффициент размаха составляет порядка 0,0014, что не является, на первый взгляд, критическим. Однако, лучше рассмотрев ситуацию с оттоком населения, мы можем наблюдать негативные тенденции, констатировать наличие вызовов устойчивому и сбалансированному развитию территории.

Подтверждением этому является динамика выбытия населения по Сибирскому ФО (рис. 1.6)

Рисунок 1.6 – Динамика выбытия населения по Сибирскому ФО за период 2012 – 2016 гг. (по данным Росстата)

Анализ соответствующей мировой практики показывает, что наиболее эффективно удаётся решить задачу выравнивания уровня регионального развития в странах с более высоким уровнем децентрализации государственного управления.

Таким образом, для устранения дифференциации регионального развития необходимо совершенствовать механизм государственного управления (в частности систему управленческих решений), который влечёт за собой появление комплексных рисков, обуславливающих расшатывание и в дальнейшем упадок регионального народного хозяйства.

В регионах, как и на федеральном уровне, в полной мере ещё не сформирована единая система обеспечения экономической защищённости, которая могла бы способствовать переходу к устойчивому и сбалансированному развитию. В настоящее время отсутствует единая система оценок уровня устойчивости и сбалансированности региональной экономики, недостаточно эффективно работает система мониторинга и оперативного реагирования на возникающие угрозы, требует доработки система комплексного прогнозирования социально-экономического развития как регионов, так и государства в целом.

Ещё в 2002 г. Президент России В. В. Путин отмечал большое значение усиления институтов государственной власти и управления. В первую очередь следует обратить внимание на прохождение переломного момента в государственном управлении, что сопряжено с глубокими преобразованиями стандартов управленческого государственного мышления, новаторством в области знаний и технологий принятия управленческих решений, а также обновлением кадрового резерва для государственных структур [18]. Эта задача остаётся актуальной и в настоящее время.

Региональные проблемы экономической защищённости являются многогранными в связи с неоднородностью угроз безопасности, а также по причине сложившегося различия в уровне развитии территорий и их современном социально-экономическом положении.

Государственными решениями предусмотрено выравнивание уровня социально-экономического развития регионов посредством участия государственного бюджета – не в форме дотаций региональным бюджетам, а посредством выделения грантов тем субъектам РФ, которые наиболее успешно увеличивают независимый экономический ресурс (подробнее меры поддержки регионов рассмотрены в параграфе 2.3).

Таким образом, по нашему мнению, помимо географического положения, существенное влияние на дифференциацию регионального развития оказывает в первую очередь разница в уровне безработицы и доходах населения, что приводит к дефициту квалифицированных работников в настоящее время и сокращает возможности развития человеческого капитала в будущем.

Наряду с этими причинами, усугубляющими дифференциацию регионального развития, следует отметить также малоэффективную инновационную политику, отсутствие или неудовлетворительное развитие инфраструктуры, незначительный уровень кластеризации территории и неразвитость/низкий уровень интеграционных и кооперационных процессов.

1.3.2 Угроза высокого уровня безработицы

Особую нагрузку на экономику региона, а также негативное влияние на дифференциацию регионального развития оказывает рост уровня безработицы.

Безработица не только повышает нагрузку на занятое население ввиду того, что именно на него переносятся расходы по содержанию незанятого экономически активного населения, но и ведёт к снижению уровня квалификации самих безработных. Кроме того, учитывая масштабы нашего государства и низкую транспортную мобильность населения на отдельных территориях, высокий уровень безработицы в одних регионах ведёт к оттоку населения из этих территорий и, как следствие, перенаселению более развитых, запустению менее

развитиях регионов. В отличие от этой специфической особенности экономики Российской Федерации, в небольших по площади странах с высокой степенью транспортной мобильности незанятый экономически активный работник может найти работу в соседнем регионе, не меняя место жительства, что положительным образом отражается на уровне экономического развития территорий.

Динамика уровня безработицы в Российской Федерации за период 2010 – 2017 гг. представлена на рис. 1.7; анализ приведённых данных свидетельствует, что после введения экономических санкций в 2014 г. наблюдается рост безработицы (в целом по стране и по регионам в частности).

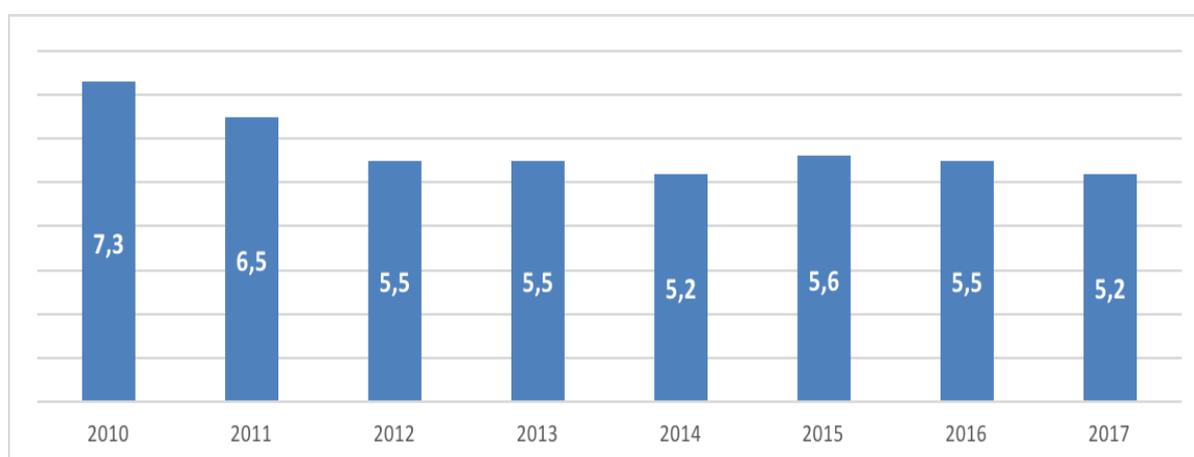

Рисунок 1.7 – Динамика уровня безработицы в Российской Федерации за период 2010 – 2017 гг. (по данным Росстата), %

Динамика уровня безработицы по федеральным округам за период 2014 – 2018 гг. представлена на рисунке 1.8.

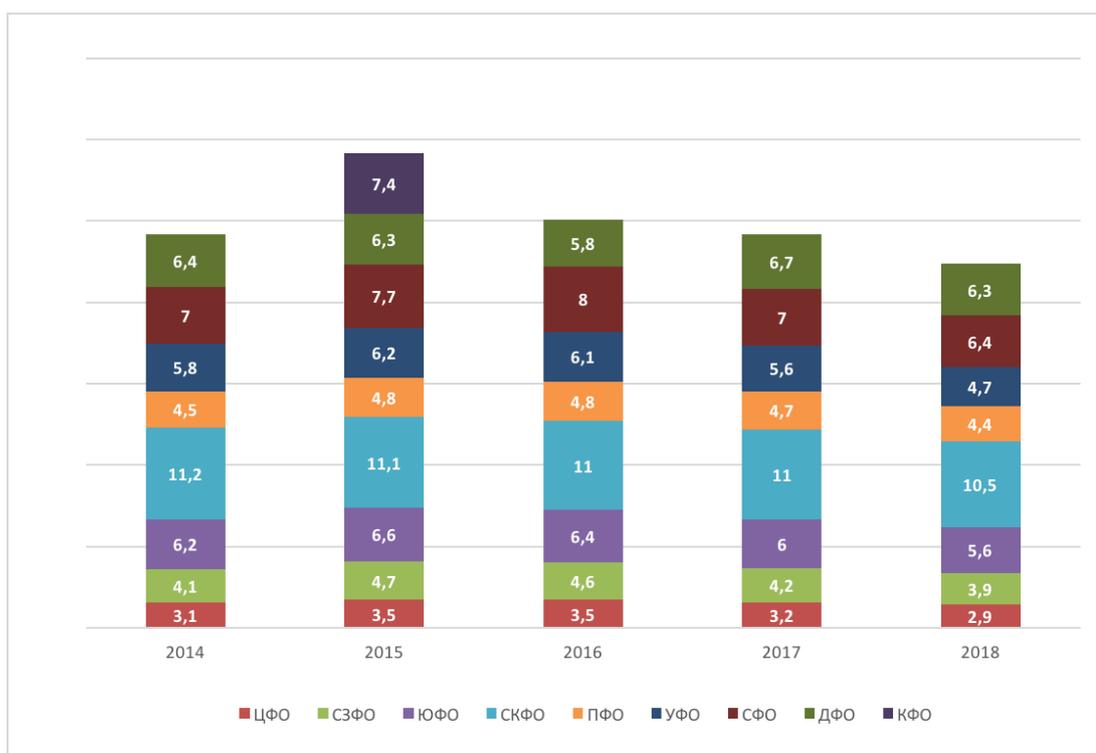

Рисунок 1.8 – Уровень безработицы в Российской Федерации по федеральным округам за период 2014-2018 гг. (по данным Росстата), %

Наиболее неблагоприятным по уровню безработицы является Северо-Кавказский ФО, в котором уровень безработицы в 2014 г. составлял 11,2 %, а в 2018 г. – 10,5 %, в то время как в наиболее привлекательном по данному показателю Центральном ФО уровень безработицы составлял 3,1 % и 2,9 % соответственно.

Причинами безработицы, как правило, являются циклические изменения в экономике (кризис, стагнация производства и т. п.), структурные усовершенствования в экономике (внедрение новых технологий, влекущее за собой необходимость переквалификации кадров), демографические изменения (в случае, если численность экономически активного населения выше, чем количество рабочих мест), низкий уровень оплаты труда и сезонные колебания на рынке труда.

Высокий уровень безработицы представляет угрозу для устойчивого и сбалансированного развития региона в связи с тем, что вызывает такие угрозы, как потерю работниками квалификации, ещё большее сокращение производства, усиление социальной напряженности и обострение криминогенной ситуации в

регионе. Кроме того, повышение уровня безработицы приводит к оттоку населения с данной территории и, как следствие, к усилению межрегиональной дифференциации.

Выполним сравнительный анализ динамики выбытия населения по Сибирскому ФО за период 2012 – 2016 гг. (рис.1.6) и уровня безработицы в этом федеральном округе (рис. 1.8).

Взаимосвязь уровня безработицы и динамики выбытия населения по Сибирскому ФО представлена на рис. 1.9.

Прежде всего отмечает резкий скачок оттока населения в 2015 г. вследствие резкого скачка уровня безработицы на 0,7 %. Таким образом, можно сделать вывод, что рост уровня безработицы в регионе также определяет межрегиональную дифференциацию и влияет на его социально-экономическое развитие.

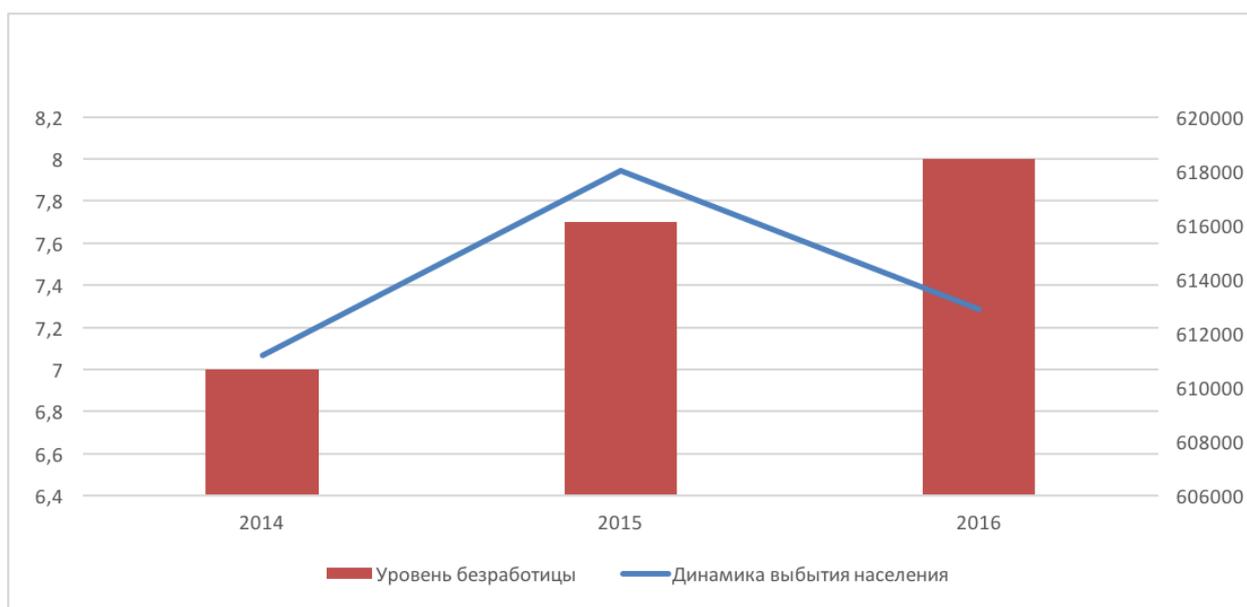

Рисунок 1.9 – Сравнение уровня безработицы и динамики выбытия населения по Сибирскому федеральному округу в 2014-2016 гг.

1.3.3 Угроза низкого уровня доходов населения

На дифференциацию регионального развития также оказывает влияние уровень доходов населения. Как правило, разница в уровне доходов населения

вызвана уровнем жизни, доступностью факторов производства, образования, медицинских услуг.

Неравенство в уровне доходов населения непосредственно отражается на объёме потребления товаров и услуг, а также на инвестиционной активности населения. Высокая платежеспособность одних и низкая платежеспособность других приводит к расслоению общества, непониманию, разным потребностям, напряжению социальной обстановки. Неравенство в уровне доходов также сказывается на качестве человеческого капитала, уровне жизни, демографической ситуации и, как следствие, приводит к нестабильности в обществе.

Рассматривая показатель уровня доходов населения в контексте экономической безопасности и экономической защищённости, необходимо в первую очередь анализировать численность населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Динамика единиц численности населения с доходами ниже прожиточного минимума за период 2010 – 2017 гг. представлена на рис. 1.10.

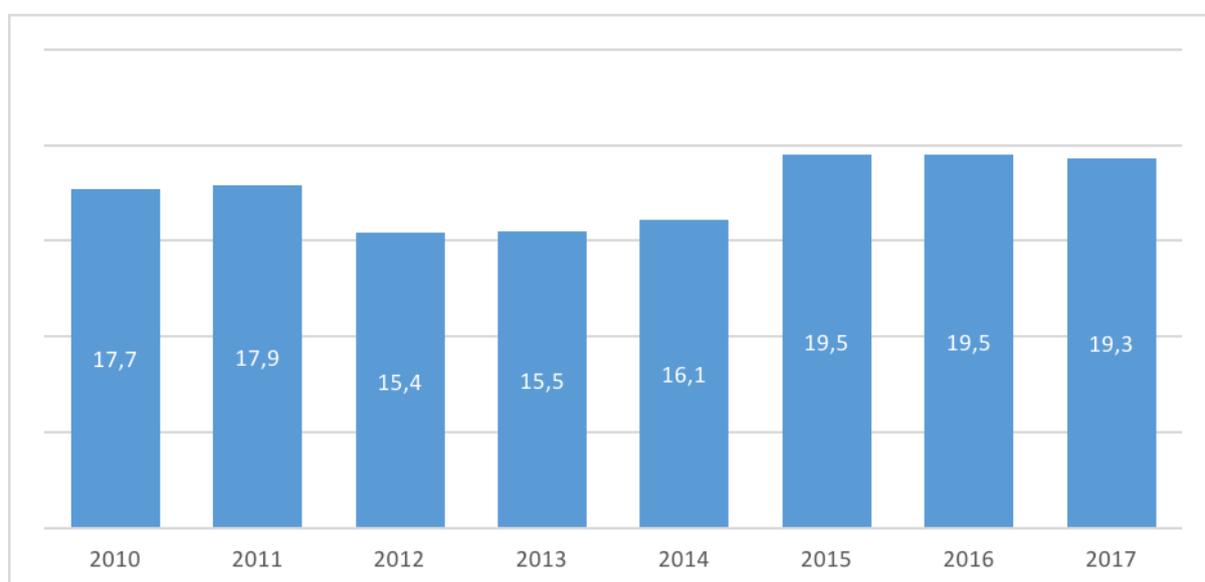

Рисунок 1.10 – Динамика единиц численности населения Российской Федерации с доходами ниже прожиточного минимума за период 2010 – 2017 гг. (по данным Росстата), млн чел.

Анализ приведённых данных свидетельствует, что после введения экономических санкций в 2014 г., в 2015 г. наблюдается рост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (как по стране обучения в целом, так и по регионам).

Разница в доходах населения также определяет межрегиональную дифференциацию и, соответственно, привлекательность того или иного региона с точки зрения проживания и инвестирования.

Сравнение регионов Российской Федерации с примерно одинаковой численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта РФ) представлена на рисунке 1.11.

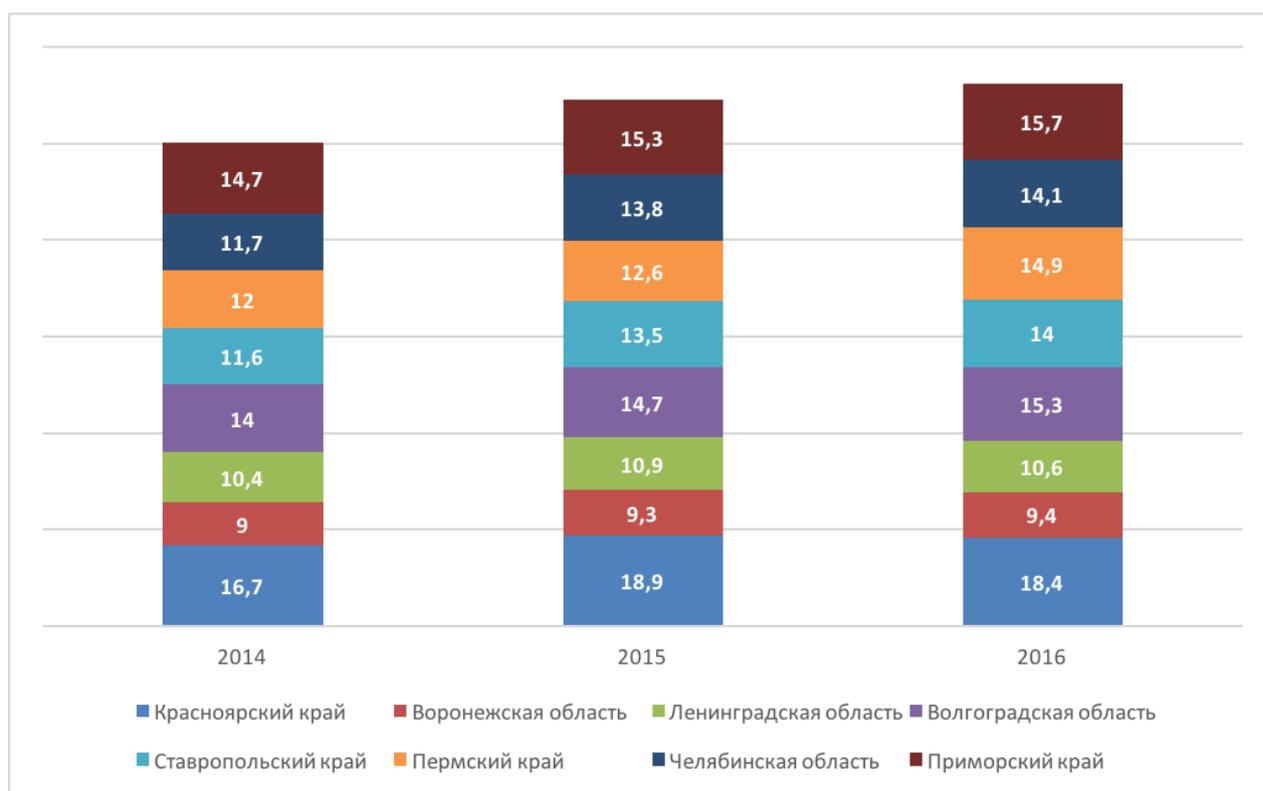

Рисунок 1.11 – Сравнение регионов Российской Федерации со сходной численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (по данным Росстата), в процентах от общей численности населения субъекта РФ

Наиболее низкая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Воронежской области, наиболее высокая – в Красноярском крае. Вызвано это рядом факторов и связано прежде всего с уровнем безработицы в регионе; так, в Воронежской области при уровне безработицы 4,5 % в 2016 г., численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 9,4 %. Тогда как в Красноярском крае при уровне безработицы 6,1 % в 2016 г. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 18,4 %.

В этой связи можно сделать вывод, что чем выше уровень безработицы в регионе, тем больше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Разница в доходах населения (как между регионами, так и внутри субъекта РФ) вызывает социальную напряженность в том числе и обострение криминогенной обстановки. Так, по данным Росстата, число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч чел. в Воронежской области составляло 1448 и 1472 в 2014 г. и 2016 г. соответственно, тогда как в Красноярском крае тот же показатель в 2014 г. составлял 1973, а в 2016 г. – 1974.

1.3.4 Угроза стагнации научно-технического и инновационного потенциалов показателей

Важнейшим показателем экономического роста (фактором, способствующим снижению уровня безработицы, выравниванию уровня доходов населения и в целом снижению дифференциации регионального развития) является развитие инновационного и производственного потенциала территории и, как следствие, производство конкурентоспособной на внутреннем и на внешних рынках высокотехнологичной продукции.

В последние годы вследствие введения экономических санкций, а также повышения курса доллара в целом по стране наблюдается снижение индекса промышленного производства (ИПП).

На рис. 1.12 представлена динамика изменений ИПП в Российской Федерации в период 01.01.2016 – 01.08.2018 гг. (по данным Росстата).

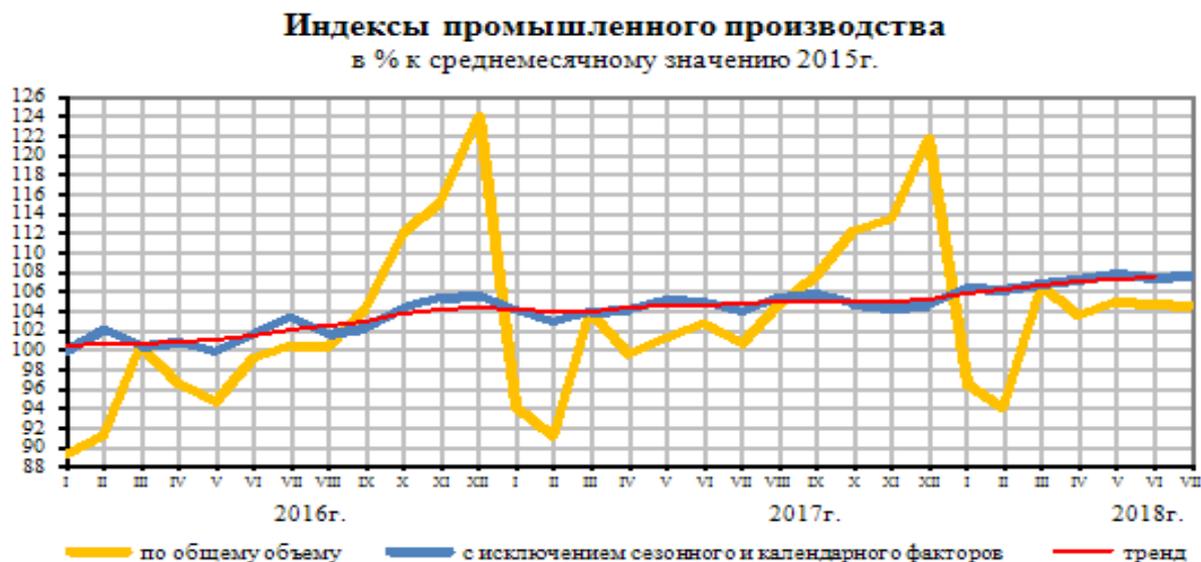

Рисунок 1.12 – Динамика изменения ИПП в Российской Федерации в период 01.01.2016 – 01.08.2018 гг. (по данным Росстата)

Любая зависимость от поставок импортной продукции и технологий приводит к разрушению отечественного технического потенциала, устареванию производственного оборудования, неполной загрузке производственных мощностей. Принятие против нашей страны экономических и политических санкций в 2014 г. привело к введению Россией продовольственного эмбарго и принятия курса на политику импортозамещения.

В декабре 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин констатировал критическую зависимость отечественной экономики от иностранных технологий и поставок промышленной продукции, особо отметив оборудование для освоения запасов углеводородного сырья Арктического шельфа, а также продукцию станкостроения, приборостроения, энергетического машиностроения, занятость населения [19].

Производственное предприятие является экономической единицей региональной экономической системы, поэтому минимизация масштабов выпуска товаров и утрата внутреннего рынка является ещё одной серьёзной угрозой

экономической безопасности региона и его экономической защищённости. Проблема зависимости экономики от импорта также наблюдается в стагнации научно-технической сферы, что проявляется в сокращении числа разработок в высокотехнологичных отраслях, снижении объёма финансирования таких разработок со стороны государства.

Безусловно, наше государство обеспокоено этой проблемой, и в настоящее время на территории регионов России активно формируются инновационные центры, такие как «Сколково». Многие специалисты в области кластерной политики придерживаются единого мнения, что именно благодаря её успешной реализации возможно создать реальную инновационную экономику. Так, например, в рамках Петербургского международного экономического форума в 2014 г. (ПМЭФ-2014) президент Фонда «Сколково» В. Вексельберг отметил, что «инновационных центров, таких как «Сколково», должно быть в России не один, не два, а восемь, десять».

Осуществление интегративного проекта «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» было успешно завершено в 2014 г. По данным на 01.01.2015 г., в рамках комплексной программы в Новосибирской, Тюменской, Нижегородской, Самарской областях, в Республике Мордовия созданы и функционируют технопарки в сфере высоких технологий; более 770 отечественных организаций работают в технопарках, эти организации создали свыше 18,5 тыс. высокопроизводительных рабочих мест и получили совокупную выручку более 40 млрд руб. [148].

К 2019 г. на территории г. Москвы открыто и функционирует 34 технопарка, резидентами которых являются более 1750 компаний, обеспечивающих почти 47 тыс. рабочих мест. На территории Республики Татарстан запущен масштабный проект «Иннополис», только технопарки которого суммарно обеспечивают порядка 9 тыс. рабочих мест.

Однако представленных проектов недостаточно для уменьшения того негативного эффекта, который был создан в отечественной науке и технологии в 90-х гг. XX в.; необходимо развивать научно-техническую сферу, прививать к ней

интерес, повысить её престиж среди подрастающего поколения – и это не только федеральная задача, но и задача каждого региона в отдельности.

Всё отмеченное выше подтверждает тезис о том, что проблема стагнации научно-технического потенциала и потребность в развитии инновационной сферы является ещё одной немаловажной угрозой безопасности региональной экономической системы. Для достижения устойчивого сбалансированного развития экономики органы государственной власти как в регионах, так и на федеральном уровне должны выработать и на регулярной основе использовать механизмы выявления факторов дестабилизации, их последующую квалификацию, регулярный последующий мониторинг и контроль выявленных факторов, а также разработать и внедрить комплекс мероприятий по нейтрализации негативного влияния выявленных факторов.

Резюмируя, необходимо отметить, что в настоящее время на государственном уровне разрабатываются и внедряются меры и механизмы поддержки субъектов хозяйственной деятельности в различных сферах, призванные нейтрализовать рассмотренные выше угрозы. Более подробно меры и механизмы поддержки промышленности в регионах рассмотрены в параграфе 2.3.

Выводы по главе 1

1. В настоящее время содержание концепции устойчивого развития значительно расширилось за счёт включения не только вопросов баланса экономики и экологии, но и финансовых, социально-демографических, институциональных вопросов, а также вопросов экономической защищённости и безопасности.
2. Устойчивое сбалансированное развитие региональной социально-экономической системы – это развитие, осуществляемое с целью достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни, предотвращения

деградации окружающей среды, обеспечения экономической безопасности и защищённости.

3. Необходимым условием обеспечения устойчивого развития как важнейшего признака регионального развития, предполагающего длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности, является организация эффективного взаимодействия ресурсных подсистем региональной экономической системы.
4. Региональная экономическая защищённость характеризует возможность региональной экономической системы создавать условия для стабильного экономического роста территории, способность собственными силами сопротивляться влиянию отрицательных действий внешней и внутренней среды.
5. Основными угрозами безопасности регионов в экономической сфере являются межрегиональная дифференциация, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, стагнация научно-технического и инновационного потенциала.
6. С целью гарантии экономической защищённости субъектов РФ активность органов государственной власти и управления должна быть направлена на обнаружение и систематизацию факторов дестабилизации; наблюдение, оценку и проверку факторов дестабилизации; распознавание вызовов и угроз деятельности региональной экономической системе; создание и воплощение системы мероприятий по преодолению угроз и минимизации рисков.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ И СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Основные подходы к оценке уровня устойчивости региональных экономических систем

Первостепенной задачей при обеспечении устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы и реализации на территории региона, способствующей его устойчивому и сбалансированному развитию, является выявление угроз этому развитию, которое предполагает наличие соответствующей системы оценок.

Система оценок подобного рода должна быть одина для всех регионов прежде всего для выработки единой региональной политики государства и законодательно закреплена на федеральном уровне. Принципы, которым должна соответствовать система оценок устойчивого и сбалансированного развития региона, представлены на рис. 2.1.

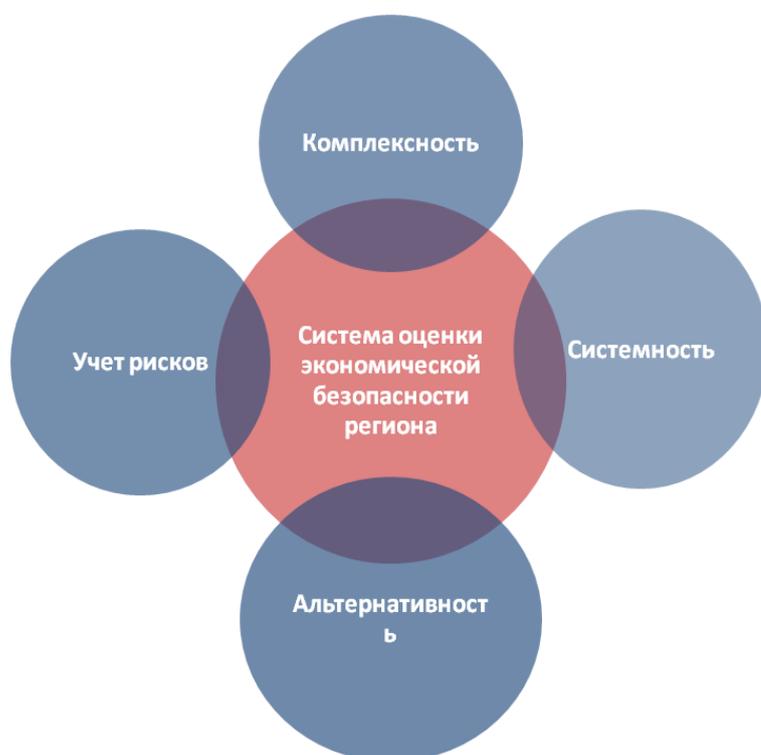

Рисунок 2.1 – Принципы системы оценки устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы

Принцип комплексности подразумевает учёт при оценке устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы всех ключевых сфер его жизнедеятельности.

Принцип системности определяет взаимосвязанность всех элементов системы оценок и исходит из того, что все сферы жизнедеятельности региона, состояние которых оценивается, влияют друг на друга.

Немаловажным при построении системы оценок является разработка такого механизма преодоления кризисных ситуаций, при котором возможно не одно решение, а несколько, т. е. соблюдение принципа альтернативности при принятии управленческих решений.

В свою очередь, при принятии решений по реализации мероприятий, направленных на нейтрализацию или предупреждение возникновения кризисных ситуаций, необходимо определять приемлемый риск для экономики региона и учитывать его при принятии соответствующего решения, что соответствует принципу учёта рисков.

В настоящее время можно выделить следующие методические подходы к оценке устойчивости и сбалансированности региональной системы [121]:

- 1) изучение базовых макроэкономических критериев и соотнесение с пороговыми значениями;
- 2) экспертная оценка с целью распределения регионов по уровню угроз;
- 3) анализ темпов экономического роста по базовым макроэкономическим критериям и динамике их изменения;
- 4) использование экономического инструментария в целях анализа последствий угроз безопасности сквозь призму количественной оценки ущерба;
- 5) использование методов и инструментов прикладной математики.

Анализ стабильности и уравновешенности территориальной структуры народного хозяйства по большей части связан с оценкой экономической защищённости региона. Первая группа методов анализа стабильности и уравновешенности территориальной структуры народного хозяйства опирается на отслеживание ведущих макроэкономических данных и сопоставление с их предельными значениями, которые рассчитаны, исходя из международных исследований и практики; при это необходимо учитывать отличие структуры показателей и их значений различными исследователями.

Одними из наиболее авторитетных исследователей данной предметной области являются академик С. Ю. Глазьев [45] и профессор В. К. Сенчагов [140]; в таблице 2.1 приведён пример определения системы показателей экономической надежности государства и их пороговых значений.

Таблица 2.1 – Предельные значения экономической надежности государства
(по В. К. Сенчагову и С. Ю. Глазьеву)

Наименование предельных величин	Величина пороговых значений	
	В. К. Сенчагов	С. Ю. Глазьев
<i>Критерии, применяемые двумя учёными</i>		

Процент машиностроения в объёме всего промышленного производства, %	25	20
Вклад в основной капитал, в % к ВВП	25	25
Затраты на гражданскую науку, в % к ВВП	2	2
Процент жителей, находящихся за «чертой бедности», в % ко всему населению	7	7
Сравнение доходов 10 % максимально состоятельного народонаселения и 10 % наименее состоятельного народонаселения, раз	8	8
Степень безработицы по методологии МОТ, в % к экономически активному населению	5	7
Степень монетизации, (M2) на конец года, % к ВВП	50	50
Государственный внутренний и внешний долг, в % к ВВП на конец года	60	45
Степень инфляции, %	125	120
Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	3,0	5
Процент импортных закупок продовольствия в общих объёмах продовольственных ресурсов, %	25	30
<i>Критерии, предлагаемые только В. К. Сенчаговым</i>		
объём ВВП, млрд рублей	2920	x

Сбор зерна, млн тонн	70	x
Проданная новейшая научная продукция, в % к объёму всей промышленной продукции	15	x
Соответствие увеличения запасов полезных ископаемых к объёмам погашения запасов в недрах, %	125	x
Издержки федерального бюджета на государственную оборону, в % к ВВП	3,0	x
Сравнение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	x
Объём золотовалютных резервов на конец года, млрд долл.	40	x
Процент затрат на обслуживание внешнего государственного долга, в % к общему количеству затрат федерального бюджета	20	x
<i>Критерии, предлагаемые только С. Ю. Глазьевым</i>		
Величина ВВП в целом от среднего по «семёрке», %	x	75
Величина ВВП на душу населения от среднего по «семёрке», %	x	50
Величина ВВП на душу населения от среднемирового, %	x	100
Процент в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	x	70

Продолжительность жизни населения, лет	x	70
Степень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	x	5000
Необходимость в обслуживании и погашении внутреннего долга, в % к налоговым поступлениям бюджета, %	x	25
Процент внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	x	50

Опираясь на анализ данных, приведённых в табл. 2.1, можно заметить, что показатели В. К. Сенчагова и С. Ю. Глазьева отличаются более, чем на 50 % (различаются 6 показателей).

Существует мнение экспертного сообщества, с которым нельзя не согласиться, что на основании предложенных показателей достаточно сложно адекватно проанализировать реальные риски по какому-либо сектору экономики, так как уровни предельных (пороговых) значений завышены.

По нашему мнению, главной проблемой использования такого подхода является сложность выделения критериальных показателей, которые позволят дать комплексную оценку состояния устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы, а также определение жизнеспособных или, иначе говоря, реалистичных пороговых величин показателей.

В настоящее время существуют различные подходы к определению предельных значений надёжности функционирования региональных экономических систем.

Так, например, Н. В. Дюженкова предлагает три типа шкалы анализа состояния экономической надёжности региона и расчёт интегрального показателя из массива критериев, описывающих производственное, научно-техническое, финансовое, социально-демографическое, общественное, продовольственное, экологическое звено реструктуризации территориального рынка занятости [59].

И. В. Новикова и Н. И. Красников предложили систему прогнозирования наступления кризисных явлений с помощью оценки рисков нарушения уравновешенности и роста территориальной структуры народного хозяйства. Для этого определяются точки риска в продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сферах экономики региона на основе системы критериев экономической надежности с их предельными значениями [119].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день изучение вопросов равновесия и стабильности территориальной системы народного хозяйства на любом уровне затруднено из-за отсутствия в научном сообществе единого подхода в отношении группировки критериев и их предельных значений, способных охарактеризовать кризисные процессы в экономике.

Таким образом, обоснование системы критериев, способных независимо и адекватно отображать кризисные явления в экономике, видится нам одной из ключевых задач при рассмотрении равновесия и стабильности региональной экономической системы.

В результате выполненного анализа предлагаемых разными исследователями предложений по оценке кризисных явлений в территориальном развитии можно заключить, что каждая из представленных систем оценки в той или иной мере применима для изучения равновесия и стабильности региональной экономической системы. В то же время необходимо применять комплексный подход, учитывающий критические показатели угроз. При соблюдении данных условий станет возможно обеспечить необходимую степень устойчивости и сбалансированности экономической системы как отдельных регионов, так и государства в целом. Полученные данные должны дать возможность прогнозировать деструктивные процессы в структуре народного хозяйства.

Образование целостной структуры планирования экономической деятельности разных хозяйствующих субъектов на уровне министерств и ведомств позволяет продвигать общепризнанные пороговые значения, которые указывают на противоречия в развитии экономики. Необходимо обратить внимание, что

потребность в возможности мгновенного реагирования органов власти и управления с целью устранения нежелательных проявлений (ситуаций) отражаются в крайних значениях экономических показателей.

Опираясь на анализ кризисных ситуаций, исследователи формируют критические параметры, характеризующие степень доходности или убыточности какого-либо спектра экономики. Концепция критических параметров, способная диагностировать болевые точки и общее состояние народного хозяйства, важна для анализа степени стабильности и уравновешенности экономики. Данная система опирается на индикативный анализ и позволяет формировать методы оценки самочувствия экономической системы, а также средства преодоления обозначаемых рисков.

Критерии выявления проблем территориальной экономической надёжности являются опорой для создания систем оценки. В итоге показатели оценки проблемной ситуации, которая влияет на экономическую защищённость, можно будет зафиксировать при достижении нижних предельных значений [152].

В данном контексте необходимо отметить оригинальную методику диагностики защищённости региона, разработанную коллективом учёных Института экономики УрО РАН под руководством академика А. И. Татаркина.

Методика основана на выделении 13 областей жизнедеятельности, которые соотносят с текущим (современным) состоянием; для каждой из них определены индикаторы и выполняется расчёт предельных значений. В результате этого можно оценить соответствие региона зоне, которая определяет положение экономической безопасности: предкризис 1 (первоначальный); предкризис 2 (развивающийся); предкризис 3 (опасный); кризис 1 (неуравновешенный); кризис 2 (рискованный); кризис 3 (чрезвычайный) [168].

Анализ подходов к устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы показал, что чаще всего исследователи для оценки используют показатель валового регионального продукта (ВРП) и выделяют производственную, финансовую, социальную, демографическую и научную

сферы. Важным также является анализ состояния экологического фактора (показателей экологической сферы).

Ключевые показатели, которые, по нашему мнению, должны составить основу единой системы оценок экономической безопасности и экономической защищённости региона, представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Ключевые показатели состояния устойчивого сбалансированного развития региональной экономической системы

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя
<i>Валовой региональный продукт</i>		
1	Темп роста ВРП, %	не менее 110
2	Доля расходов на образование и здравоохранение в структуре ВРП, %	не менее 10 %
3	Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	не более 50
<i>Производственная сфера</i>		
4	Индекс промышленного производства, %	не менее 106
5	Отгруженная инновационная продукция, в % к общему объёму промышленной продукции	не менее 15 %
6	объём оборота розничной торговли, в % к ВРП	не менее 40
7	Доля инвестиций в основной капитал в % ВРП	не менее 25
<i>Финансовая сфера</i>		
8	Индекс потребительских цен, %	не менее 105
9	Кредиторская задолженность предприятий и организаций, млн руб.	не более 115
10	Сальдированный финансовый результат предприятий и организаций, млрд руб.	не более 107
<i>Социальная сфера</i>		
11	Уровень безработицы, %	не более 10
12	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	не более 8
13	Обеспеченность жильем, м ² на 1 чел.	не менее 20
<i>Демография</i>		
14	Коэффициент рождаемости, %	не менее 12
15	Коэффициент смертности, %	не более 10
16	Продолжительность жизни населения	не менее 70 лет

17	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. чел.)	не более 520
18	Сальдо миграции	Положительное/ нулевое
<i>Экология</i>		
19	Расходы бюджета на охрану окружающей среды, %	не менее 5

Уровень предельных показателей складывается из оценок тревожных ситуаций. Предельные показатели определяют степень доходности (эффективной) или ущербности (неэффективной) определённой области жизнедеятельности и предупреждают о необходимости принятия мер прежде всего со стороны органов управления в целях нейтрализации опасных тенденций.

В связи с этим законодательное закрепление единой системы оценок состояния устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы, по нашему мнению, позволит органам власти и управления, хозяйствующим субъектам найти точки взаимопонимания в вопросах выхода из кризисных ситуаций, предотвращения вызовов, рисков и угроз.

2.2 Анализ проблем развития промышленных территорий в регионах Российской Федерации

В условиях четвёртой промышленной революции основной тенденцией развития промышленности, безусловно, является развитие высоких технологий, в том числе распространение искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, 3D-печати, внедрение технологии блокчейн и др., что определяет необходимость и возможность цифровой трансформации.

Многие индустриально развитые страны приняли решение о цифровой трансформации своих экономик на базе индустрии 4.0 и закрепили его в соответствующих стратегиях и программах развития информационно-

коммуникационных технологий. В Российской Федерации таким документом является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства 28.07.2017 года № 1632-р.

Также как следствие интенсивного развития высоких технологий одной из определяющих тенденций развития современной промышленности является создание инновационных производств или инновационная трансформация функционирующих предприятий промышленности.

На период до 2020 г. в системе долгосрочного социально-экономического развития России зафиксирована тенденция на развитие инновационной экономики в целом, и первым шагом для формирования экономики инновационного типа является создание территориально-производственных кластеров.

Вместе с тем современной отечественной промышленности присущи особенности, которые необходимо учитывать для разработки сценариев и прогнозов развития.

В первую очередь вследствие принятия в отношении Российской Федерации рядом иностранных государств экономических санкций наша страна столкнулась с необходимостью импортозамещения не только некоторых товаров широкого потребления, но и компонентов, сырья, используемого в обрабатывающей промышленности. Таким образом, в целях снижения негативного воздействия на экономику и обеспечения устойчивого социально-экономического развития государственная политика Российской Федерации в сфере промышленности стала ориентироваться на постепенное снижение зависимости от импорта оборудования, компонентов и материалов. На федеральном уровне была поставлена абсолютно чёткая задача: снижение к 2020 г. зависимости отечественной промышленности от импорта в 1,5 раза. Одной из важнейших мер поддержки российских производителей стали преференции для них при осуществлении государственных и муниципальных закупок, а также закупок компаний с государственным участием.

Второй тенденцией, характерной непосредственно для развития отечественной промышленности, является диверсификация производства в ОПК. Цель увеличения предприятиями ОПК производства высокотехнологичной

продукции гражданского и двойного назначения была определена Президентом России в декабре 2016 г. в Послании Федеральному Собранию [21]. Доля продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции предприятий ОПК должна к 2020 г. составить 17 %, к 2025 г. – возрасти до 30 %, а к 2030 г. – до 50 %. Тенденция диверсификации ОПК продиктована необходимостью развития инновационного производства и расширением производства высокотехнологичной продукции.

Третьей значимой тенденцией в отечественной промышленности является развитие станкостроения как системообразующей отрасли, создающей средства производства.

В начале 90-х гг. XX века наступил спад отечественного станкостроения, вызванный прежде всего тем, что в России основной акцент в экономике был сделан на развитии сырьевого сектора. Вместе с тем развитие собственного станкостроения совершенно необходимо для обеспечения высокого уровня национальной конкурентоспособности. Особенно острой проблема развития собственного станкостроения стала в 2014 г., после введения мировым сообществом экономических санкций (в том числе отказа со стороны иностранных контрагентов продавать отечественным предприятиям необходимое высокотехнологичное оборудование).

В свете цифровизации производство нового поколения станков находится в настоящее время в мире на подъеме. Так, общий мировой объем производства станков в 2011 г. составил 63 млрд евро, а в 2017 г. – 70 млрд евро. По состоянию на 2017 г. лидирующие позиции в области станкостроения занимает Китай, который производит более 1/5 общего объема мирового производства станков.

Структура мирового станкостроения по состоянию на 2017 г. представлена на рис. 2.2.

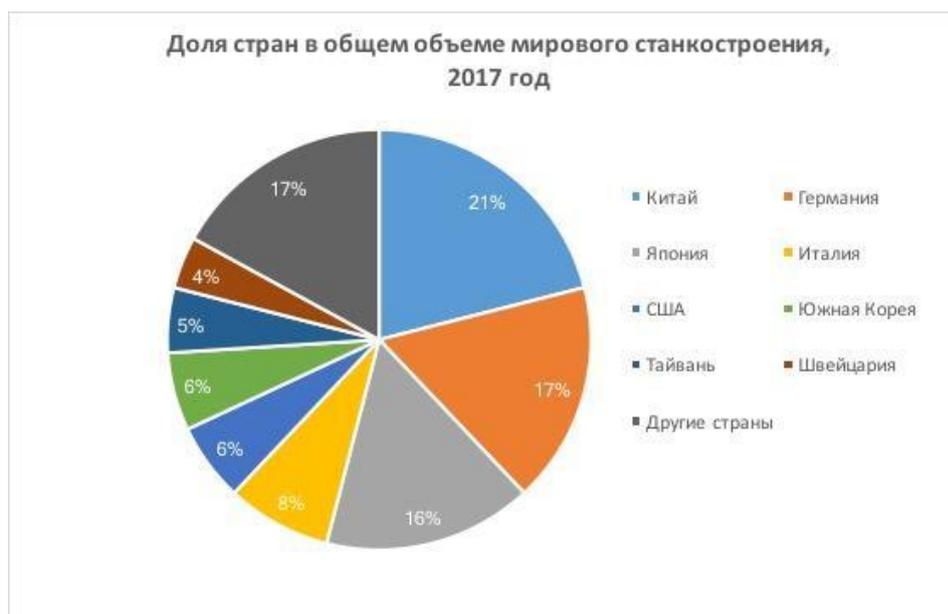

Рисунок 2.2 – Доля стран в общем объеме мирового станкостроения в 2017 г.

Как следует из приведённых выше данных, Российская Федерация в 2017 г. входила в группу стран, суммарная доля которых в общем объеме мирового станкостроения составляла 17 % (как удельный вес одной только Германии).

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что сейчас перед Россией стоит задача не только догнать, согласно тенденциям импортозамещения, диверсификации и развития станкостроения, но и перегнать экономики таких стран, как Китай, США, Германия, в части развития высокотехнологичного и инновационного производства.

Вместе с тем, несмотря на тенденции развития промышленности (как общемировые, так и специфические для российской промышленности), существует ряд задач, которые необходимо решить для соответствия реалиям индустрии 4.0.

Данные индекса промышленного производства (ИПП) за период 2015 – 2018 гг. в России, США, Германии, Китае и Японии, представленные на рис. 2.3., показывают, что объем промышленного производства в России более подвержен внешним факторам, чем в других странах.

Согласно приведённым выше данным, динамика российского ИПП отставала от динамики этого показателя упомянутых стран. Кроме того, в

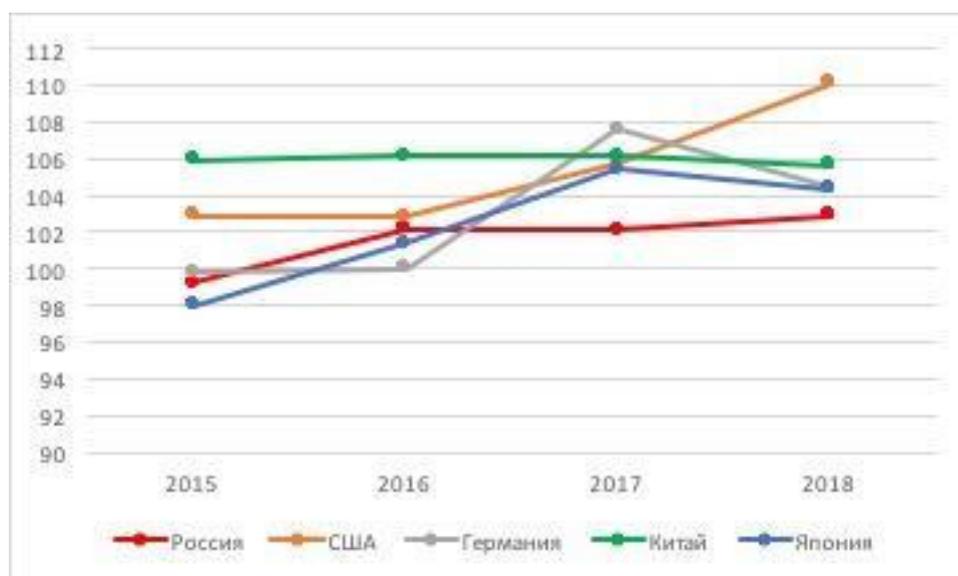

Рисунок 2.3 – Индекс промышленного производства в странах за период 2015– 2018 гг., %

сравнении с США, Германией, Японией и Китаем в России не наблюдается продолжительных периодов роста объёма промышленного производства; более того, принимая во внимание, что темпы роста ВВП в России за период 2015 – 2018 гг. (рис. 2.4) значительно выше ИПП, можем говорить о низких темпах развития фундаментальных отраслей отечественной промышленности.

В свою очередь, низкие темпы развития фундаментальных отраслей не являются первопричиной недостаточных объёмов промышленного производства, отсутствия его стабильного роста и в целом сильной зависимости отечественной промышленности от внешних факторов.

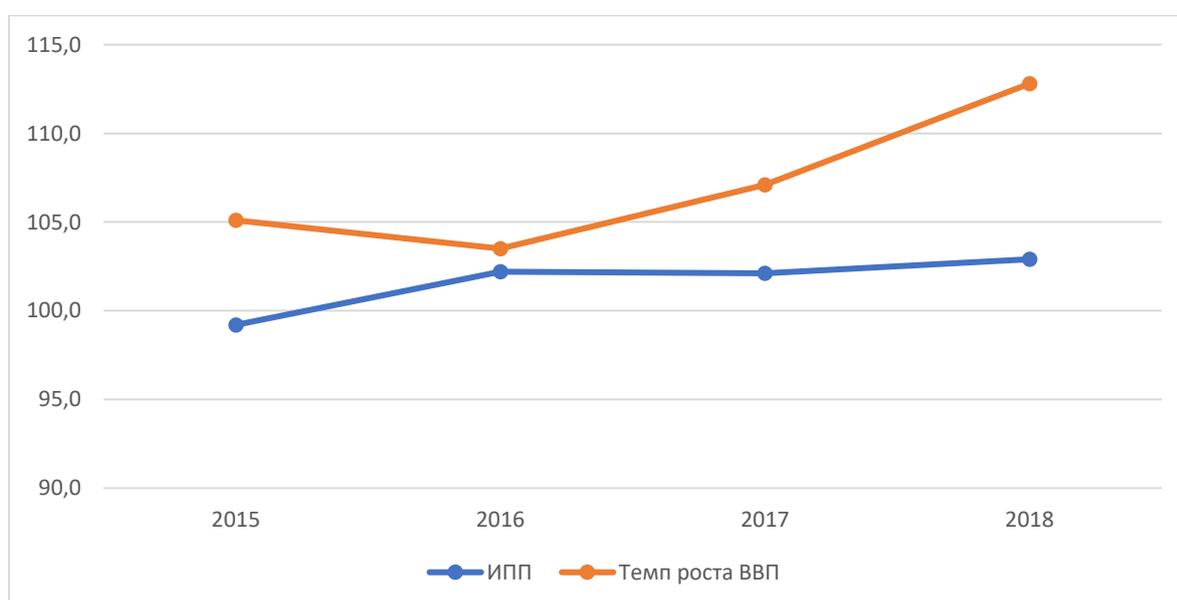

Рисунок 2.4 – Соотношение темпов роста ВВП и ИПП в России за период
2015 – 2018 гг., %

Так, динамика индекса производительности труда в обрабатывающей промышленности за период 2015 – 2017 гг. в Российской Федерации (рис. 2.5) показывает недостаточный уровень производительности труда, который в первую очередь обусловлен состоянием основных средств производства, что является одной из важнейших проблем развития отечественной промышленности.

Таким образом, одной из важнейших проблем развития отечественной промышленности, ограничивающих её конкурентоспособность на мировых рынках, является физический и моральных износ основных средств – в связи с этим низкая технологичность производства.

Данный факт также подтверждается динамикой коэффициентов обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности за период 2015 – 2018 гг., представленной на рис. 2.6.

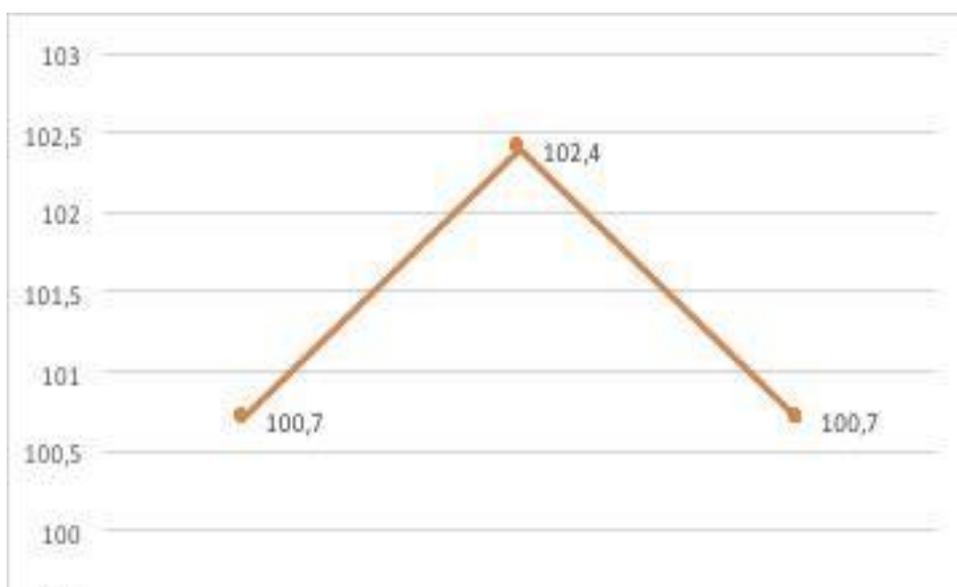

Рисунок 2.5 – Динамика индекса производительности труда в обрабатывающей промышленности в России за 2015 – 2017 гг. (данные Росстата)

Рисунок 2.6 – Коэффициент обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности России за период 2015 – 2018 гг., % (данные Росстата)

Отрицательная динамика коэффициентов обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности (с 11,4 % в 2015 г. до 9,8 % в 2018 г.) свидетельствует также о технологическом отставании отечественной промышленности, что является ещё одной немаловажной проблемой её развития и дальнейшего функционирования.

Основные фонды обновляются достаточно медленными темпами, новые технологии вводятся в недостаточных объёмах, что приводит к высокой степени износа основных фондов. Согласно данным Росстата, можно констатировать наличие тенденции к увеличению износа основных фондов в обрабатывающей промышленности. Так, в 2015 г. степень износа основных фондов составляла 45,9 %, а в 2018 г. уже 50,6 %.

На рис. 2.7. представлено соотношение между коэффициентом обновления и степенью износа основных фондов в обрабатывающей промышленности за период 2015 – 2018 гг.

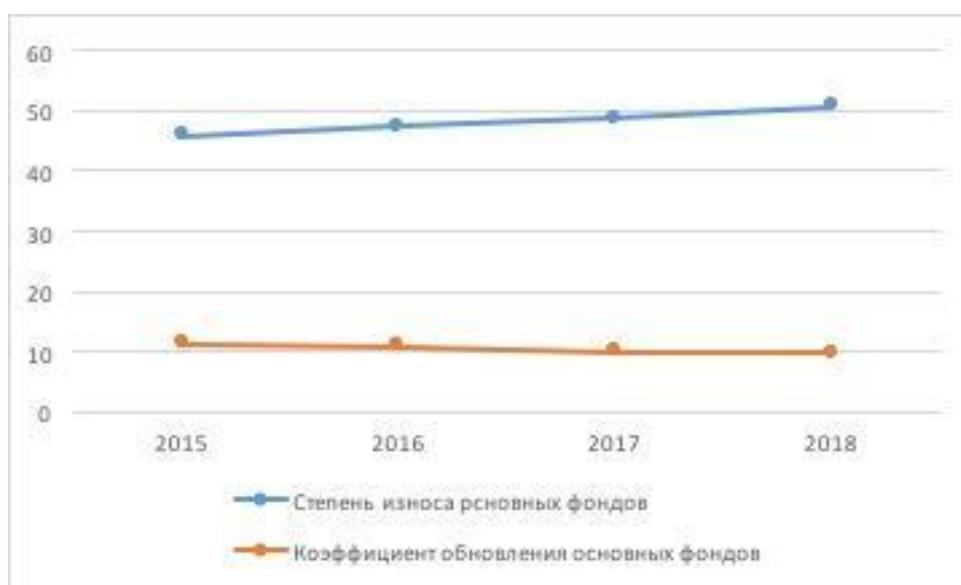

Рисунок 2.7 – Соотношение между коэффициентом обновления и степенью износа основных фондов в обрабатывающей промышленности 2015 – 2018 гг., %

Такой высокий процент устаревшего производственного фонда в отечественной промышленности повышает уровень постоянных затрат на производство единицы продукции и, следовательно, делает эту продукцию менее конкурентоспособной на внешних рынках.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что современная отечественная промышленность в своём развитии сталкивается с такими проблемами, как значительный физический и моральный износ основных фондов, отсталость в технологиях, низкая производительность труда, высокие издержки на единицу продукции.

Безусловно, в России как на федеральном, так и на уровне регионов приняты программы, направленные на развитие и поддержку субъектов промышленной деятельности. Вместе с тем, на наш взгляд, распределение финансовых ресурсов и управление в производственном комплексе как на уровне принятия нормативных мер, так и на уровне производства являются проблемами развития отечественной промышленности.

Рассмотренные выше проблемы не только препятствуют эффективному развитию промышленности России в целом, но и негативно проецируются на уровень социально-экономического развития её регионов.

Процесс формирования крупных индустриальных районов в нашей стране, запущенный ещё в начале XX века, продолжает оказывать влияние на экономику государства и развитие регионов, дифференциация которых усугубляется также вследствие снижения уровня социально-экономического развития регионов индустриальной специализации из-за обострения проблем в промышленном развитии.

В целях решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, выполним анализ некоторых показателей социально-экономического развития за период 2015 – 2017 гг. в Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Свердловской и Владимирской областях, доля промышленности в которых составляет более 20 % общего объёма ВРП (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Сравнение регионов России по уровню социально-экономического развития

	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности, %</i>			
Владимирская область	43,0	44,6	46,6
Санкт-Петербург	47,4	48,6	50,3

Свердловская область	44,2	44,4	46,1
Красноярский край	46,2	45,6	45,8
<i>Индекс промышленного производства, %</i>			
Владимирская область	99,4	96,8	100,3
Санкт-Петербург	93,0	103,9	105,5
Свердловская область	96,6	102,6	103,1
Красноярский край	98,2	99,3	107,1
<i>Индекс производительности труда, %</i>			
Владимирская область	98,7	102,6	101,5
Санкт-Петербург	101,4	102,0	100,4
Свердловская область	98,8	102,1	103,1
Красноярский край	98,3	103,3	103,1
<i>Объём отгруженных товаров собственного производства в обрабатывающей промышленности, %</i>			
Владимирская область		0,49	1,05
Санкт-Петербург		5,70	5,73
Свердловская область		4,54	4,48
Красноярский край		2,60	2,56
<i>ВРП, млрд руб.</i>			
Владимирская область	368,5	392,1	415,6
Санкт-Петербург	3 387,4	3 742,2	3 866,4
Свердловская область	1 822,8	1 978,1	2 142,5
Красноярский край	1 667,0	1 767,9	1 882,3
<i>Реальные денежные доходы населения, %</i>			
Владимирская область	98,7	90,2	100,6
Санкт-Петербург	98,9	97,2	99,3

Свердловская область	93,6	94	96,8
Красноярский край	97,1	98	97,3
<i>Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %</i>			
Владимирская область	14,1	14,3	13
Санкт-Петербург	8	8	7,5
Свердловская область	9,7	10,1	9,8
Красноярский край	18,9	18,4	18,5
<i>Численность рабочей силы в возрасте 15 – 72 лет, тыс. чел.</i>			
Владимирская область	760	737	730
Санкт-Петербург	2167	3020	3041
Свердловская область	2293	2230	2175
Красноярский край	1501	1482	1494
<i>Уровень безработицы, %</i>			
Владимирская область	1,4	1,2	1,1
Санкт-Петербург	0,5	0,4	0,4
Свердловская область	1,5	1,4	1,2
Красноярский край	1,3	1,2	1

Исходя из данных, представленных в таблице, можно заключить, что регионы с большим объёмом товаров собственного производства в обрабатывающей промышленности производят больше ВРП, что, в свою очередь, говорит о их большей устойчивости.

Вместе с тем степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности влияет на уровень производительность труда. Так, в Красноярском крае произошло уменьшение износа основных фондов с 46,2 % в 2015 г. до 45,6 % в 2016 г.; по производительности труда отмечался рост с 98,3 % в 2015 г. до 103,3 % в 2016 г. соответственно.

Кроме того, износ основных фондов влияет на физический объём произведённой продукции. К сожалению, официальная статистика Российской Федерации не публикует данные по объёму производства продукции в разрезе отраслей в натуральном эквиваленте, а данные, публикуемые в стоимостном эквиваленте, не являются показательными, так как рассчитываются в ценах текущего года с учётом инфляции.

Показатели социально-экономического развития отражают дифференциацию в региональном развитии, которая, со своей стороны, свидетельствует о привлекательности того или иного субъекта РФ как для инвесторов, так и для населения.

Дифференциация в региональном развитии для регионов с наихудшими показателями является угрозой увеличения оттока населения и сокращения объёмов инвестиций в данный субъект РФ.

На рис. 2.8 и 2.9 представлена дифференциация регионов по коэффициенту миграционного прироста, а также по объёмам инвестиций в данный субъект РФ за период 2015 – 2018 гг.

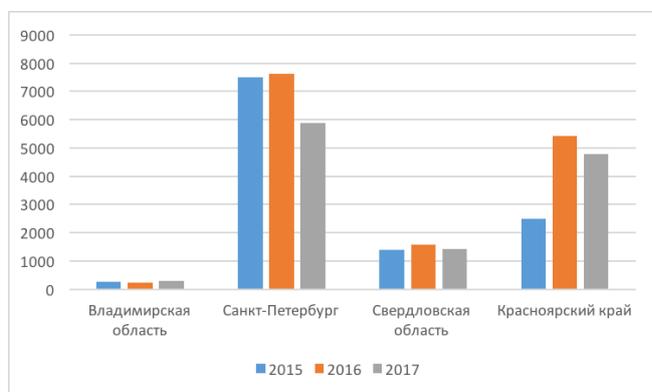

Рисунок 2.8 – Поступление прямых иностранных инвестиций в РФ, млн долл. США

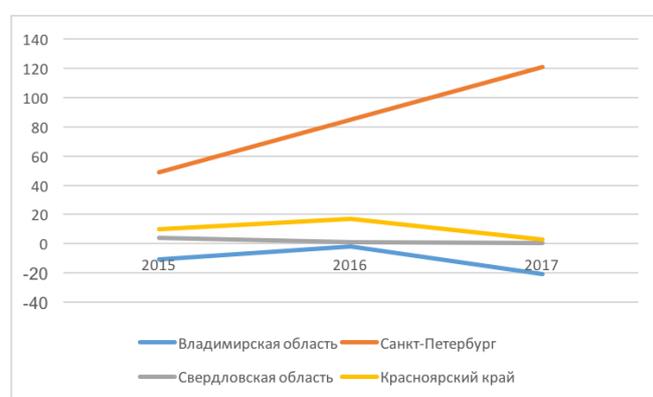

Рисунок 2.9 – Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. населения, %

На отток населения, также как и на дифференциацию регионов, в целом влияет уровень доходов, являющийся базисом уровня жизни населения. Безусловно, доходы населения зависят от владения человеком теми или иными факторами

производства, в то же время рост уровня доходов населения непосредственно зависит от успешного развития экономики. В свою очередь, основополагающим фактором роста экономики является развитие производства.

Зависимость уровня среднедушевого дохода населения от развития промышленного производства представлена в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Зависимость уровня среднедушевого дохода населения от развития промышленного производства за период 2015 – 2017 гг.
(на примере Владимирской области и Красноярского края)

Регионы	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Средне- душевой доход населения, руб.	ИПП, %	Средне- душевой доход населения, руб.	ИПП, %	Средне- душевой доход населения, руб.	ИПП, %
Владимирская область	23729	99,4	22866	96,8	23988	100,3
Красноярский край	27101	98,2	28035	99,3	28047	107,1

Как следует из данных, приведённых в таблице, во Владимирской области в 2016 г. наблюдается снижение показателя ИПП с 99,4 % до 96,8 %; в свою очередь, соответствующее снижение наблюдается для показателя среднедушевых доходов населения в аналогичном периоде: с 23 729 руб. до 22 866 руб. соответственно.

Исходя из приведённых данных, можно говорить о том, что чем выше уровень производства в регионе, тем больше доход на душу населения, и, следовательно, проживание в данном регионе является наиболее комфортным и отток населения ниже; таким образом, этот субъект РФ более устойчив в своём будущем развитии.

В свою очередь, межрегиональная дифференциация и уровень доходов в субъектах РФ непосредственно влияют на уровень безработицы. Кроме того, если мы рассматриваем регионы с существенной долей промышленности в ВРП, можно говорить о непосредственной зависимости уровня безработицы от уровня промышленного развития.

Так, например, в Свердловской области (табл. 2.3) стабильно снижается уровень безработицы с 1,5 % в 2015 г. до 1,2 % в 2017 г., и происходит это на фоне стабильного роста ИПП (с 96,6 % в 2015 г. до 103,1 % в 2017 г. соответственно).

Таким образом, можно утверждать, что проблемы развития промышленности на уровне государства в целом также свойственны субъектам Российской Федерации, в которых локализовано промышленное производство, оказывающее непосредственное воздействие на их социально-экономическое развитие, прежде всего на межрегиональную дифференциацию, уровень доходов и уровень безработицы населения.

2.3 Механизмы и меры государственной поддержки промышленного развития в регионах Российской Федерации

Для решения проблем, существующих в развитии промышленности на федеральном и региональном уровнях, а также для нейтрализации межрегиональной дифференциации, вызванной в первую очередь ограниченностью финансовых ресурсов, на федеральном и региональном уровнях разработана и постоянно совершенствуется система комплексной государственной поддержки промышленности, включающая финансовые и инфраструктурные меры (рис. 2.10).

К финансовым мерам поддержки относятся субсидии, займы, кредиты, налоговые льготы. На федеральном и региональном уровнях предоставляют субсидии на развитие и создание производств по различным отраслям

промышленности, НИОКР, поддержку и стимулирование экспортной деятельности, сертификацию продукции.

Субсидии субъектам промышленной деятельности в целях компенсации ряда затрат косвенно влияют на экономическое благополучие как хозяйствующего субъекта, так и региона в целом. Так, например, в Санкт-Петербурге были предоставлены субсидии в целях возмещения затрат, связанных с участием в международных выставках и ярмарках, крупным и средним промышленным организациям: 5 млн руб. – 11 организациям (2015 г.) и 15 млн руб. – 24 организациям (2016 г.).

Рисунок 2.10 – Меры государственной поддержки промышленного развития в регионах Российской Федерации

Одним из получателей поддержки в 2015 г. и 2016 г. является один из крупнейших производителей посуды для приготовления пищи в России ЗАО «Нева металл посуда». В 2014 г. и 2015 г. ЗАО «Нева металл посуда» приняло участие в международной выставке «HouseHold Expo» (г. Москва). Во многом благодаря проведённым на вставках переговорам в 2014 г. были заключены договоры на сумму 27,9 млн рублей., в 2015 г. – на сумму 20 млн рублей.

На основании данных, предоставленных компанией GFK (одной из крупнейших мировых компаний в сфере маркетинговых исследований), доля продаж ЗАО «Нева металл посуда» в денежном выражении в сетевых розничных магазинах увеличилась в 2015 г. на 14,6 % по сравнению с 7,8 % в 2014 г.

В таблице 2.5 представлены данные по хозяйственной деятельности организации в рассматриваемом периоде; в первую очередь наблюдается рост объема отгруженной продукции, а также увеличение числа среднесписочной численности работников и рост налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

Таблица 2.5 – Показатели производственно-хозяйственной деятельности ЗАО «Нева металл посуда» за период 2015 – 2016 гг.

Отчётный год	Размер субсидий, тыс. руб.	Объём отгруженных товаров, тыс. руб. без НДС	Среднесписочная численность работников, чел.	Налоговые отчисления в бюджеты всех уровней / бюджет СПб., тыс. руб.
2015	500,000	1 305 253,073	162	109 216,442
2016	735,905	1 521 464,176	173	127 180,753

Финансовыми мерами поддержки являются также налоговые льготы, включающие специальные инвестиционные контракты (СПИК), льготы субъектам промышленной деятельности при создании высокооплачиваемых рабочих мест, инвестиционные налоговые льготы, а также налоговые льготы, которые получает предприятие, зарегистрированное в особой экономической зоне (ОЭЗ) или на территории опережающего социально-экономического развития (ТОР).

СПИК является инструментом стимулирования инвестиций в развитие российской промышленности и представляет собой соответствующий договор

(контракт). Инвестор по данному договору берёт на себя обязательство сформировать, усовершенствовать и/или запустить производство индустриальной продукции на территории нашего государства. Вторая сторона, Россия или её субъект, во время действия соглашения СПИК берёт на себя обязательство реализовывать мероприятия, способствующие активизации практик в области индустрии, предусмотренные законодательством Российской Федерации на момент подписания СПИК.

Подписание первого СПИК в Санкт-Петербурге состоялось 13 декабря 2017 г. между Российской Федерацией, Санкт-Петербургом и фармацевтической компанией «Герофарм». В рамках СПИК компания должна проинвестировать около 1,5 млрд руб. в строительство современного производственного комплекса в г. Пушкине и создать более 100 рабочих мест.

К финансовым мерам поддержки также относятся целевые займы: предоставление средств, которые выделяет Российская Федерация или субъект РФ промышленному предприятию на определённые цели, которыми, как правило, являются приобретение основных производственных фондов и финансирование приобретённого в лизинг оборудования под определённые проекты.

Подобная мера поддержки в форме целевого займа на 5 лет предоставляется Фондом развития промышленности Санкт-Петербурга (далее – ФРП СПб) по льготной ставке от 3 % до 5 % годовых. Планируется, что будут реализовываться проекты стоимостью от 5 до 150 млн руб.

Всего на рассмотрение в ФРП СПб за период его работы с 2016 г. по всем реализуемым программам на 31.12.2018 г. поступили 44 заявки на общую сумму более 3,5 млрд руб. По состоянию на 31.12.2018 г. Наблюдательным советом ФРП СПб одобрена к выдаче 21 заявка на общую сумму более 1,72 млрд руб. Ожидаемый экономический эффект по заявленным показателям в одобренных к выдаче проектах: создание 419 новых высокопроизводительных рабочих мест; объём инвестиций в экономику (помимо займа) около 6,7 млрд руб.; будущий объём налоговых поступлений за период реализации проектов около 3,7 млрд руб.;

по итогам воплощения проектов будет подано 32 заявки на регистрацию объектов интеллектуальной собственности.

Инфраструктурные меры поддержки в субъектах Российской Федерации представлены в различной конфигурации, в том числе ОЭЗ, ТОР, кластеры, технопарки, промышленные зоны, фонды развития промышленности и центры экспорта.

Одним из первых инструментов территориального развития, разработанным и внедряемым с 2005 г., стали ОЭЗ, создаваемые в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». ОЭЗ представляет собой часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [13]. В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 116-ФЗ, ОЭЗ создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства инновационной продукции.

Опыт создания ОЭЗ показывает, что в России они создаются на свободных территориях, т. е. не развивается уже созданный ранее научно-производственный комплекс, а создаются новые предприятия и новая инфраструктура для обеспечения их деятельности. ОЭЗ являются эффективным инструментом повышения инвестиционной привлекательности региона. Так, например, проект ОЭЗ в Санкт-Петербурге является наиболее эффективным среди российских ОЭЗ: общий объём осуществляемых инвестиций ОЭЗ превысил 6,5 млрд руб. В целом за весь период деятельности ОЭЗ в Санкт-Петербурге с 2006 г. объём осуществлённых резидентами инвестиций составляет 41 млрд рублей. Только за 2017 г. на территории ОЭЗ было создано 450 новых рабочих мест, совокупная выручка компаний-резидентов по итогам года превысила 14 млрд руб., что в 1,3 раза выше, чем в 2016 году. Объём уплаченных резидентами налогов в бюджеты

всех уровней бюджетной системы Российской Федерации с начала 2017 г. превысил 2,5 млрд руб.

Таким образом, можно говорить об ОЭЗ как об эффективном инструменте повышения инвестиционной привлекательности региона, способствующем развитию высокотехнологичных отраслей промышленности и созданию новых производств.

Также развитию промышленности и региональному развитию призван содействовать Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 декабря 2011 года № 392-ФЗ.

Согласно Федеральному закону № 392-ФЗ, зона территориального развития в Российской Федерации – это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки [12].

Срок функционирования зон территориального развития ограничен периодом 12-ти лет. В целях определения субъектов Российской Федерации, в которых можно создавать зоны территориального развития, разработаны требования и показатели, также как и для определения эффективности функционирования указанных зон.

Положительным моментом создания зон территориального развития является то, что они, действительно, создаются в тех субъектах РФ, где наблюдаются низкие показатели социально-экономического развития; перечень субъектов периодически пересматривается. Вместе с тем система оценки субъектов РФ для включения в указанный перечень разрабатывается отдельным нормативно-правовым актом, однако единой системы оценок состояния региональной экономической системы в настоящее время нет, соответственно, нет единого комплексного подхода к определению угроз развитию того или иного региона, что, на наш взгляд, является существенным недостатком.

Одним из важнейших инструментов территориального развития в целом и развития промышленности в частности является Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) – это часть территории субъекта РФ, включая ЗАТО, на которой, в соответствии с решением Правительства РФ, установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания благоприятной атмосферы для обеспечения функционирования общества. Таким образом, ТОР представляет собой некую экономическую зону, ключевыми принципами функционирования которой являются кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. Так как в первые три года действия настоящего федерального закона ТОР могут создаваться исключительно в Дальневосточном ФО, в связи с чем можно говорить о том, что ТОР являются прежде всего инструментами развития Дальнего Востока. ТОР по своей сути схожи с ОЭЗ, но являются не просто площадками с налоговыми преференциями, а представляют собой концепцию социально-экономического развития, поддержанную инфраструктурными проектами. Отличием ТОР от ОЭЗ также является то, что последние строятся на пустых площадках, в то время как в зоны ТОР могут попасть ранее освоенные территории (например, жилые, производственные и др.).

По итогам 2016 г. за весь период действия Федерального закона № 473-ФЗ на Дальнем Востоке создано 14 ТОР (в том числе в 2016 г. – 5). Из федерального бюджета на создание инфраструктуры ТОР направлено 4,1 млрд руб., и заключено более 100 соглашений общим объёмом инвестиций на сумму свыше 239 млрд руб.

Фонды развития промышленности являются инфраструктурой для предоставления субъектам промышленной деятельности займов и кредитов (финансовые меры поддержки), а также предоставляют промышленным предприятиям консультации.

На уровне Федерации и регионов РФ также создана инфраструктура для продвижения субъектов промышленной деятельности на внешние рынки (коллективные экспозиции на международных выставках, деловые миссии, маркетинговые исследования и т. п.), центры экспорта, центры развития и поддержки предпринимательства и пр.

Технопарки как специализированные площадки для осуществления разработок и взаимодействия инновационных компаний выступают также одной из инфраструктурных мер поддержки промышленности и являются генератором инноваций; кроме того, как показывает мировой опыт, создание технопарков обеспечивает дополнительные рабочие места и возможности для развития субъектов МСП, которые служат драйвером экономического роста. Более того, создание технопарков, как правило, является эффективной альтернативой ликвидации существующих промышленных территорий: по данным Центра стратегических разработок, в среднем затраты на создание технопарка составляет около 13,5 млрд руб., что примерно в 12 раз ниже, чем затраты на ликвидацию территорий. Совокупная выручка резидентов 90 технопарков по итогам 2016 г. составила 138 млрд руб. – таким образом, средняя выручка одного технопарка в год составляет около 1,5 млрд руб.; учитывая средние затраты на создание технопарка, средний срок окупаемости инвестиций (при прочих равных условиях) – 9 лет.

К инфраструктурным мерам поддержки развития промышленности относится также создание промышленных кластеров. В мировой практике промышленные кластеры формируются, как правило, на уровне одного или нескольких географически близко расположенных регионов с высокой концентрацией взаимосвязанных отраслей.

Кластерные образования в первую очередь расширяют возможности своих резидентов в области кооперации. Так, например, в Санкт-Петербурге функционирует судостроительный кластер, в который в том числе входят такие предприятия, как ООО «Балтийский завод-судостроение» и Крыловский государственный научный центр; именно благодаря кооперационным связям предприятий, входящих в судостроительный кластер, в 2016 г. был создан ледокол

«Лидер», предназначенный для обеспечения бесперебойной навигации по Северному морскому пути и реализации научных путешествий в Арктику.

Территориальная организация экономической деятельности в форме кластера обеспечивает на конкретной территории конкурентные преимущества для определённого рода (вида) деятельности. Конкурентоспособность одних территорий перед другим в том числе повышается посредством стимулирования и поддержки инновационного развития, поэтому создание и функционирование кластеров в тех отраслях промышленности, в которых прирост добавленной стоимости обеспечивается в значительной степени инновационной составляющей. Это в первую очередь высокотехнологичные отрасли экономики.

Кластеры могут складываться как стихийно (Кремниевая долина в США, являющаяся мировым центром инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий), так и формироваться целенаправленно, т. е. по инициативе органов власти. В последнем случае конкурентное преимущество для предприятий кластера обеспечивается, помимо традиционных кластерных преимуществ, также за счёт упрощения процесса обмена знаниями (перетока знаний). Также у предприятий, являющихся резидентами кластеров, расширяется круг возможностей получения федеральной и региональной поддержки. Так, например, в Российской Федерации для официально оформленных в организационные структуры кластеров предусмотрены льготы, предоставляемые на конкурсной основе. Кроме того, компании, входящие в состав кластеров, получают в качестве одной из мер господдержки продвижение производимой ими продукции на внешние рынки (посредством участия в официальных делегациях, коллективных экспозициях и т. п.).

В связи с тем, что кластеры включают в себя не только производственные предприятия, но и вузы, НИИ, институты развития, расширяются возможности резидентов кластера в консультационной и финансовой поддержке, а также по осуществлению взаимодействия с научным сообществом на предмет разработки НИОКР, необходимых предприятию.

Как правило, одним из элементов кластера может быть технологический (промышленный, индустриальный) парк, который либо создаётся самостоятельно (отдельно), либо функционирует на площадке научного учреждения или промышленного предприятия.

Необходимо отметить, что на территории субъектов Российской Федерации формируются новейшие кластеры (помимо 25, состоящих в реестре, одобренном поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 28.02.2012 г. № ДМ-П8-5060). Кластеры, включённые в перечень, функционируют в регионах с высокой степенью научно-технической и производственной активности.

Ключевые показатели развития инновационных территориальных кластеров за период 2012 – 2014 гг. представлены в таблице 2.6, динамика отдельных показателей приведена на рис. 2.11.

Таблица 2.6 – Динамика показателей развития новых инновационных территориальных кластеров Российской Федерации

Критерии	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.
Количество высококвалифицированных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации рабочих мест, тыс. единиц	29	35	40	1,38 раза
Объём капиталовложений предприятий-участников кластеров в ценах 2013 г., млрд рублей	293	381	463	1,58 раза
Объём практической деятельности и проектов в	72,9	84,6	85,4	1,17 раза

области научных исследований и разработок, воплощённых предприятиями-участниками кластеров, млрд. руб.				
--	--	--	--	--

Рисунок 2.11 – Динамика высококвалифицированных рабочих мест, образованных вновь или после модернизации имеющихся рабочих мест, тыс. единиц

Необходимо отметить положительную тенденцию увеличения числа высокопроизводительных рабочих мест, что положительно сказывается на состоянии региональной экономической системы и создаёт предпосылки для перехода к устойчивому сбалансированному развитию.

Сравнивая объём инвестиций в создание 25 территориальных кластеров и объём работ, выполняемых участниками кластера, можно рассчитать срок окупаемости проектов – от 10 до 15 лет, что является нормальным периодом окупаемости инвестиций в проекты такого уровня в мировой практике.

Кроме того, кластерные образования позволяют развивать кооперационные цепочки и тем самым создавать кардинально новые продукты, не имеющие аналогов, или создавать отечественную продукцию в целях импортозамещения.

Показательным примером этого является один из многочисленных проектов, созданных участниками Композитного кластера Санкт-Петербурга. В проекте по производству танк-контейнеров из композитных материалов задействовано 10 участников кластера, участники проекта с их степенью кооперации в проекте представлены на рис. 2.12.

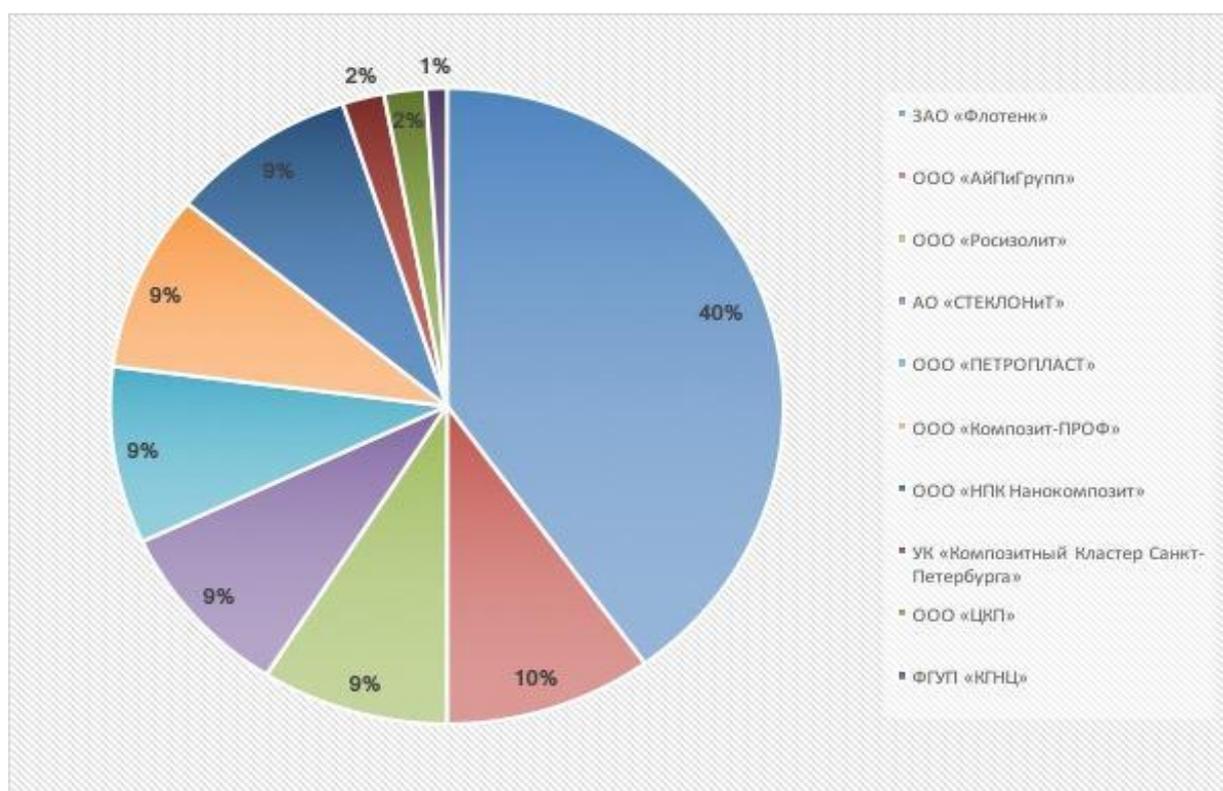

Рисунок 2.12 – Степень кооперации участников Композитного кластера г. Санкт-Петербурга в рамках реализации проекта по производству танк-контейнера

Инновационный танк-контейнер создан для перемещения жидких химических и пищевых продуктов, некоторых сыпучих продуктов морским (речным) транспортом, железнодорожными перевозками и автотранспортом. Танк-контейнер состоит из остова и цистерны, которая снабжена сливной арматурой и

системой разгрузки, способной работать либо под действием силы тяжести, либо под давлением – аналога в России нет.

Композитные танк-контейнеры могут прийти на смену металлическим аналогам и открыть альтернативные способы перемещения грузов благодаря расширенной функциональности, продлению срока работы контейнера за счёт стойкости композитов к коррозии, минимизации расходов в процессе использования во время перемещения химически агрессивных продуктов, меньшего веса танк-контейнера, увеличения срока службы контейнера, более простого обслуживания, экологической безопасности, обеспечения сохранности груза и снижения рисков возникновения опасных ситуаций при его транспортировке.

Реализация проекта рассчитана на период 2018 – 2024 гг., затраты в НИОКР по проекту составляют 3,5 млн руб., из которых 2,0 млн руб. – собственные инвестиции участников кооперации, а 1,5 млн руб. – привлечённые средства. Всего в рамках реализации проекта планируется выпустить 3 тысячи танк-контейнеров, стоимостью 2 млн руб. каждый. Таким образом, планируемая выручка от реализации проекта составляет 6 млрд руб.

Представленные данные дают основание полагать, что создание кластеров повышает привлекательность регионов с экономической и социальной точек зрения, а также способствует достижению устойчивого сбалансированного развития, сократив отток экономически активного населения и создав новую «точку» экономического роста региона для достижения всех целей устойчивого развития (экономической, социальной, экологической).

Выводы по главе 2

1. Формирование системы показателей (критических параметров) угроз базируется на индикативном анализе кризисных ситуаций, возникающих в экономике. Свидетельством определённой социально-экономической

проблемы, влияющей на устойчивое сбалансированное развитие региона, является достижение порогового значения в нижнем его пределе.

2. Современными тенденциями развития отечественной промышленности являются ориентация на постепенное снижение зависимости от импортных поставок основного технологического оборудования, компонентов и материалов компаний с государственным участием; диверсификация производства в ОПК; развитие станкостроения как системообразующей отрасли, создающей средства производства.
3. Регионы Российской Федерации дифференцированы по уровню промышленного развития, но им в разной мере свойственны общие проблемы (высокий уровень физического и морального износа основных фондов, технологическая отсталость, низкая производительность труда, высокие издержки).
4. В целях решения проблем развития промышленности в регионах Российской Федерации на разных уровнях государственного управления необходимо разрабатывать и развивать адекватные финансовые и инфраструктурные меры и механизмы господдержки, требующие регулярного пересмотра и актуализации в соответствии с текущей социально-экономической ситуацией, а также с запросами и потребностями субъектов промышленной деятельности.
5. Инфраструктурные меры поддержки развития промышленности непосредственно взаимосвязаны с финансовыми, но, как правило, являются более масштабными и оказывают мультипликативное воздействие на территориальное развитие в целом и социально-экономическое развитие конкретных регионов в частности.
6. Наиболее перспективными инфраструктурными мерами поддержки являются кластерные образования, которые создают новые «точки» экономического роста как на отдельных территориях, так и в отраслях, создают дополнительные рабочие места и повышают привлекательность территории для инвесторов и населения.

ГЛАВА 3. ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

3.1 Особенности развития промышленности в ЗАТО и моногородах

ЗАТО и моногорода представляют собой особые территории, на которых концентрируются проблемы, оказывающие мультипликативный эффект на развитие других территорий и государства в целом. На территориях данного типа возникают изменения (в первую очередь массовый переезд жителей в другие регионы), которые запускают такие процессы, как заброшенность ЗАТО и моногородов, увеличение концентрации населения на других территориях. Всё это приводит к повышенной нагрузке на инфраструктуру и социальную сферу.

Деятельность ЗАТО регулируется отдельным Федеральным законом «О закрытом административно-территориальном образовании» (Федеральный закон от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 03.07.2016 г.)). Согласно этому закону, ЗАТО «признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном настоящим Законом, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее – организации и (или) объекты), для которых в

целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан» [9].

По своей сути ЗАТО можно разделить на два типа: а) относящиеся к ведению Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»; б) подведомственные Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос». Отметим при этом, что ЗАТО необходимо отличать от военных городков, которые находятся в ведении Министерства обороны РФ.

ЗАТО начали создаваться ещё в советское время в период 1946 – 1953 гг. Первоначально они назывались «закрытыми» городами, которые были засекречены вплоть до распада СССР. На сегодняшний день режим допуска в разные ЗАТО значительно отличается.

В связи с политикой разоружения и действием ряда международных договоров, заключённых Российской Федерацией в 90-х годах XX века, производственные мощности предприятий в ЗАТО были значительно сокращены, что впоследствии вызвало негативную тенденцию оттока населения (рис. 3.1).

Эта тенденция сама по себе не является уникальной, она характерна для большинства малых и средних городов в России и свидетельствует прежде всего о деградации экономики, проявляющейся, как правило, в снижении доходов населения, сокращении рабочих мест и т. д.

Стабильное (хотя и незначительное) снижение численности населения в таких ЗАТО, как Железногорск, Зеленогорск, Северск, Лесной, Новоуральск и Озерск наблюдается уже более 10 лет; тенденция эта характерна также и для моногородов Российской Федерации.

Снижение численности населения связано также и с естественной убылью населения. ЗАТО в основном начали создаваться с 50-х годов XX века, и для работы в них привлекались молодые перспективные специалисты. Именно поэтому структура населения ЗАТО многие годы значительно отличалась от состава населения того региона, к которому ЗАТО территориально относилось. Однако вследствие сокращения производственных мощностей градообразующих

предприятий ЗАТО и, соответственно, потребности в рабочих местах молодое поколение, уезжая для получения образования, перестало возвращаться домой, и в настоящее время в большинстве ЗАТО отмечается существенная естественная убыль населения, что, в свою очередь, является одним из ограничений развития высокотехнологичных отраслей, испытывающих потребность в молодых специалистах с современными компетенциями.

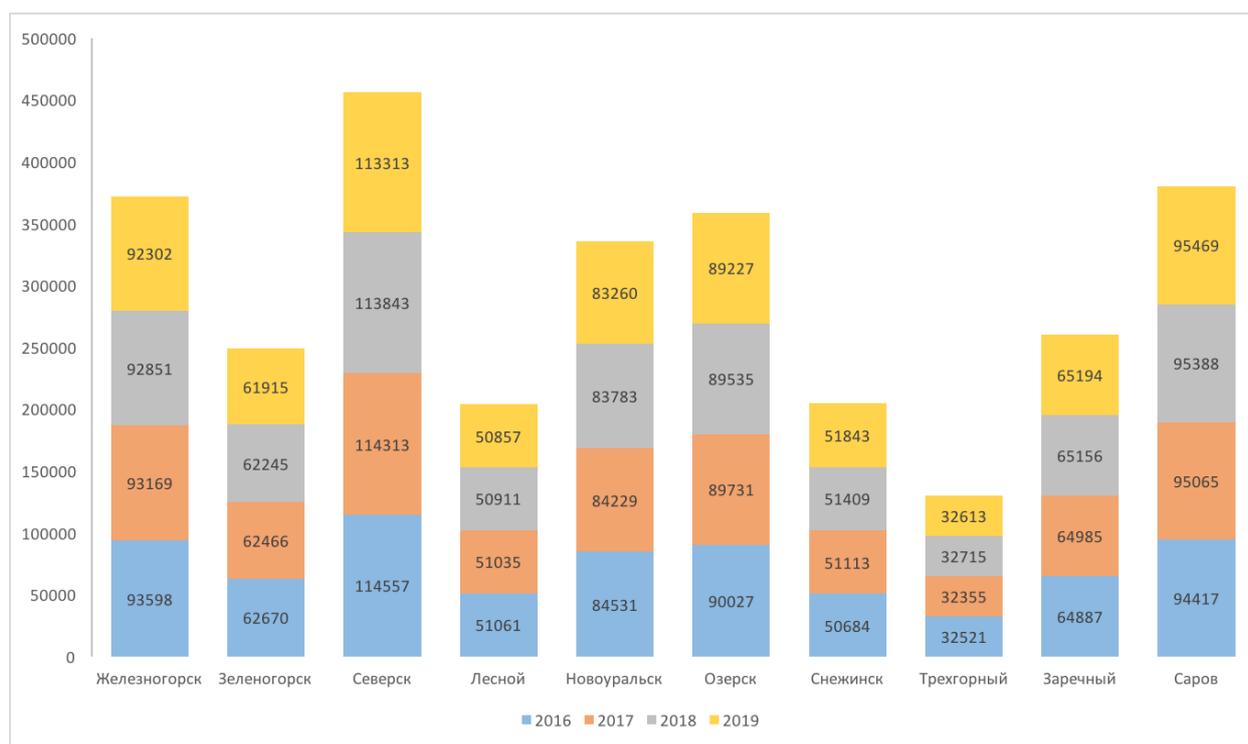

Рисунок 3.1 – Динамика численности населения в ЗАТО Российской Федерации в период 2016–2019 гг.

Сокращение количества рабочих мест закономерно привело к появлению миграции, которая ранее в ЗАТО не наблюдалась; напротив, до 1990 г. эти территории обладали более комфортными условиями проживания, чем некоторые региональные центры, и многие люди стремились получить разрешение на работу именно в ЗАТО. Необходимо отметить также рост маятниковой миграции в ЗАТО, расположенных в непосредственной близости к региональным центрам (так, например, ежедневная маятниковая миграция в Северске, Железногорске, Новоуральске, Заречном составляет около 10 % от общей численности населения).

Для ЗАТО также свойственна такая проблема, вызывающая отток населения, как сокращение удельного веса жителей, трудоустроенных на градообразующем

предприятия. Так, начиная с 90-х годов XX века численность населения, работающего на градообразующих предприятиях ЗАТО Российской Федерации, сократилось примерно на 20 %.

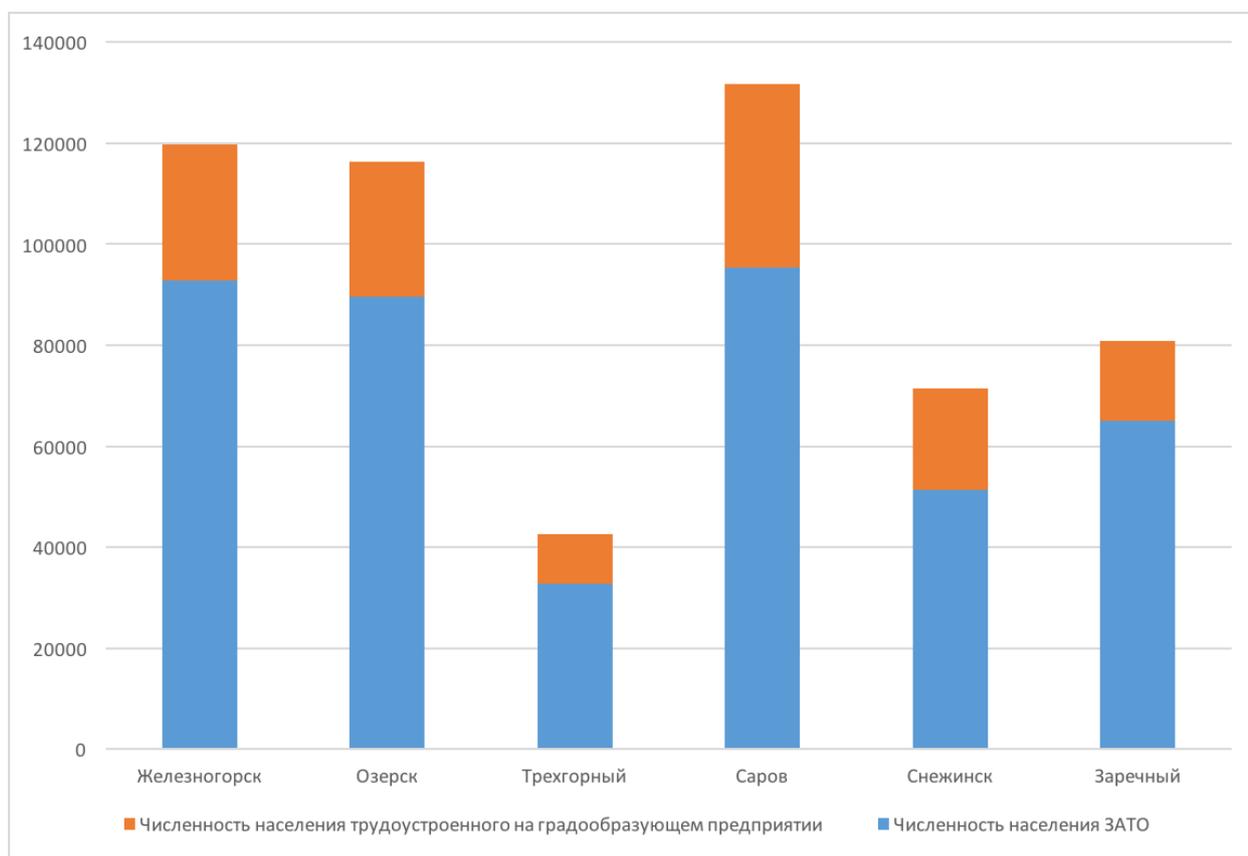

Рис.3.2. Соотношение общей численности населения и численности населения, трудоустроенного на градообразующем предприятии по состоянию на 01.01.2018 г.

Соотношение общей численности населения в ЗАТО и численности населения, трудоустроенного на градообразующих предприятиях по состоянию на 01.01.2018 г., представлена на рис. 3.2.

Необходимо отметить, что численность населения, занятого на градообразующих предприятиях, в целом уменьшается быстрее, чем общая численность населения ЗАТО; следовательно, можно предположить, что сокращение населения (в том числе его отток) вызвано не только сокращением рабочих мест на градообразующих предприятиях.

В тоже время сокращение доли населения ЗАТО, работающего на градообразующем предприятии, свидетельствуют о медленной диверсификации экономики города, однако эту диверсификацию нельзя назвать качественной и эффективной ввиду того, что в процессе диверсификации развиваются традиционные сектора экономики, а не инновационные и высокотехнологичные производства. И, как следствие, город теряет высококвалифицированный персонал.

Ещё одной особенностью развития экономики ЗАТО является слабое развитие бизнеса и прежде всего инновационного. Как показывают статистические данные, доля населения ЗАТО, занятого в сфере МСП, составляет менее 30 %, в то время как в сопоставимых по размеру городах этот показатель, как правило, не менее 50 %. Вызвано это такими факторами: неудобное географическое местоположение ЗАТО, замкнутый рынок, объективное отсутствие бизнес-лидеров, а также отсутствие действенных мер господдержки. В большинстве случаев, если инновационный бизнес в ЗАТО и развивается, то это происходит в тех городах, где на базе градообразующих предприятий созданы технопарки.

Также ограничением развития экономики ЗАТО является значительный физический износ объектов инфраструктуры. Вся инфраструктура таких городов изначально выстраивалась вокруг градообразующих предприятий и в настоящее время представлена обычно единственным поставщиком услуг водоснабжения, электроэнергии, отопления и т. п. Степень физического износа инфраструктуры ЗАТО составляет, по оценкам, 75 – 80 %, что, безусловно, оказывает негативное влияние на его развитие. Так, например, дефицит электроэнергии ограничивает новые подключения, что влияет не только на развитие производственных объектов, но и других городских объектов.

Таким образом, помимо общих проблем развития промышленности, подробно рассмотренных в параграфе 2.2, на развитие промышленности в ЗАТО влияют такие ограничения, как высокий физический износ объектов инфраструктуры и низкая доступность внешних инвестиций, обусловленная прежде всего особым режимом функционирования этих территорий, их удалённостью, транспортной доступностью. Кроме того, проблемы развития

промышленности в ЗАТО вызваны недостаточной степенью интеграции территории с общей системой хозяйствования региона, ведь большинство стратегических объектов, как правило, принадлежит государственным корпорациям, которые в соответствии со своим предметом ведения не отвечают за уровень социально-экономического развития субъектов РФ, в которых расположены принадлежащие им промышленные и исследовательские объекты. Органы власти региона, в состав которых входят ЗАТО, достаточно ограничены в своих действиях в отношении вышеуказанных территорий.

Исторически сложившимися для России также являются и моногорода, которые подобно ЗАТО активно создавались в советское время в новых промышленных районах (например, при освоении месторождений полезных ископаемых), хотя самые первые моногорода в России появились ещё при Петре I.

Законодательно закреплённого понятия «моногород» в настоящее время нет, однако существует множество его трактовок в научной литературе.

Так, например, по мнению А. Г. Гранберга, моногород – это город, в котором действует единственное градообразующее предприятие. В свою очередь, Г. Е. Кузнецов считает, что определяющей для моногорода является специализация экономической базы с доминированием какой-либо отрасли промышленности.

По мнению А. А. Нещадина, моногорода – это города, экономическую базу которых составляет одно крупное производство и несколько технологически связанных с ним предприятий.

В зарубежной практике развития территорий также присутствует понятие “single-industry town” или “monotown”, которое используется в разных значениях: “single-industry town” – города одной отрасли (Д. Питбладо, Б. Левин); город, находящийся в собственности компании (Л. Карлсон, К. Эхсани); сообщество, расположенное около железной дороги (Ч. Флойд).

В Российской Федерации деятельность моногородов регламентируется двумя постановлениями Правительства РФ. В первую очередь это постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным

(моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения», которым определены параметры соответствия муниципальных образований монопрофильным (моногородам). Список подобных объектов определяется постановлением Правительства РФ.

Для того, чтобы муниципальное образование (МО) получило статус моногорода, необходимо соблюдение ряда условий, а именно:

- присутствие статуса городского округа или городского поселения, кроме МО;
- присутствие законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации;
- количество народонаселения, перманентно проживающего в МО, более 3 тыс. чел.;
- общая сумма трудящихся одного предприятия или привлечённых к единому роду экономической деятельности, или задействованных в едином производственно-технологическом процессе за 5 лет возросло до 20 % от всех работников рассматриваемого МО;
- у какого-либо из упомянутых предприятий основная функция – разработка месторождений полезных ископаемых (кроме газа и нефти) и/или производство/переработка промышленной продукции.

Если проанализировать социально-экономическое положение по нескольким критериям (количество безработного населения, точка зрения жителей, конъюнктуры рынка и др.), то моногорода можно разделить на три группы [15].

По состоянию на 01.01.2019 г. зафиксировано 8,8 % (13 млн чел.) жителей России, которые распределены по 321 моногороду в 61 регионе Российской Федерации. Большинство моногородов в России расположено на территории Приволжского, Центрального и Сибирского Федеральных округов, в которых проживает более 60 % всего населения моногородов.

По данным некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», моногорода в России можно разделить на следующие три группы: а) 94 города с

наиболее сложной социальной ситуацией в народном хозяйстве; б) 154 города, имеющие опасность понижения социальной ситуации в народном хозяйстве; в) 71 город с уравновешенной социальной ситуацией в народном хозяйстве.

Наиболее распространенным подходом для решения проблем в многопрофильных городах России является тот, который можно условно назвать «от бизнеса – к муниципальной власти». Этот подход строится на трёх принципиальных тезисах:

- когда градообразующая организация функционирует рентабельно, город стабилен и независим;
- когда у градообразующей организации возникают сложности, это сразу негативным образом сказывается на городе;
- урегулирование сложных ситуаций градообразующих организаций приравнивается к разрешению проблем моногородов.

Из этого логически вытекают три типа монопрофильных городов: 1) относительно благополучные моногорода, градообразующие предприятия которых не испытывают особых проблем; 2) моногорода при малоперспективных градообразующих предприятиях; 3) моногорода с неперспективными градообразующими предприятиями.

Моногородов, которые относятся к первому типу, в России около 200 и созданы они, главным образом, при оборонных предприятиях (ВПК) или в сфере нефтегазодобычи. Решение проблем этих моногородов считается задачей не приоритетной для настоящего времени.

Стратегические направления решения проблем моногородов второго типа лежат в плоскости либо урегулирования вопросов с собственниками градообразующих предприятий, либо смены неэффективного профиля градообразующего предприятия на более эффективный (переход на производство другой продукции, замена устаревших технологий или смена рыночной ниши).

Решение проблем моногородов третьего типа заключается, как правило, в ликвидации градообразующего предприятия и переселении жителей города на более благоприятные и перспективные для жизни территории.

Основные проблемы развития моногородов, по нашему мнению, во многом соотносятся с проблемами развития ЗАТО. Так, моногородам, также как и ЗАТО, свойственна проблема сокращения численности населения (таблица 3.1).

Таблица 3.1. Динамика численность населения в моногородах Российской Федерации в период 2015 – 2018 гг. (чел.)

Моногород	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Курлово	6 300	6 197	6 067	5 925
Череповец	40 000	39 513	39 205	38 911
Байкальск	13 541	13 443	13 318	13 208
Югра	81 139	81 396	81 733	81 759
Пикалево	20 737	20 498	20 379	20 183
Зеленодольск	98 462	98 763	99 235	99 491

Как видно из приведённых выше данных, в большинстве моногородов наблюдается стабильное сокращение общей численности населения. Также, как и в ЗАТО, во многом данная проблема связана с такими факторами: ограниченность локального рынка труда, ухудшение качества жизни (в том числе плохая экологическая обстановка) – что влияет на отток населения.

Динамика показателей миграции (оттока) населения некоторых моногородов России за период 2015 – 2018 гг. представлена на рис. 3.3.

Отток населения в первую очередь вызван высоким уровнем безработицы. По состоянию на 01.01.2017 г. численность экономически активного населения моногородов составляла 7,4 млн чел., а средний уровень безработицы превышал общероссийский в 1,5 раза.

Исходя из данных, представленных на рис. 3.3, в трёх моногородах из пяти наблюдается стабильное увеличение оттока населения. Вместе с тем по двум моногородам, напротив, отток населения сокращается; можно предположить, что этот факт обусловлен влиянием мер господдержки, которые в последние годы активно разрабатываются и внедряются различными федеральными министерствами, фондами и организациям, чья деятельность направлена на

развитие и поддержание отдельных отраслей экономики (например, АО «Корпорация развития МСП» и АО «РЭЦ»).

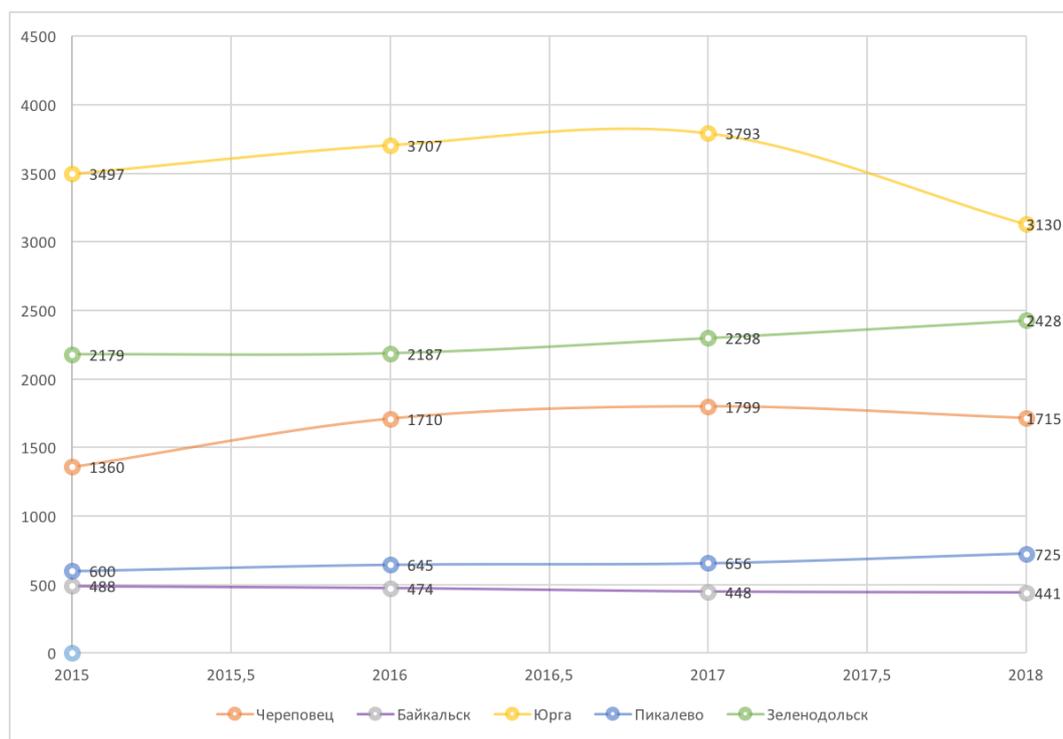

Рисунок 3.3 – Динамика миграции населения в моногородах России

В отличие от ЗАТО к развитию моногородов со стороны государства в последнее время прикладываются определённые усилия. Меры господдержки в этом направлении начали активно предприниматься в 2014 г., когда была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов». Через два года, в 2016 г., идея развития моногородов нашла отклик при создании и одобрении приоритетной государственной программы «Комплексное развитие моногородов». Программой предусмотрено создание 230 тыс. рабочих мест, снижение количества моногородов на 18 (до 301), улучшение условий и качества жизни в моногородах, создание комфортных условия для ведения и развития бизнеса.

Для развития моногородов (в том числе для улучшения их бизнес-среды и повышения инвестиционной привлекательности) используются разные наборы мер господдержки (льготное кредитование, займы, гарантии, поручительства и финансирование на возвратной основе). Кроме того, в отношении моногородов используются такие инфраструктурные меры поддержки промышленности, как

создание ТОР и ОЭЗ, которые позволяют создавать комфортную бизнес-среду. Этому также способствует доступность моногородов для иностранных инвестиций, которой ЗАТО, к сожалению, лишены. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые моногорода имеют также статус закрытого административно-территориального образования. Примером этого является создание на территории моногорода Елабуга ОЭЗ «Алабуга».

Данные по инвестициям в основной капитал в некоторых моногородах за период 2015 – 2018 гг. представлены на рис. 3.4.

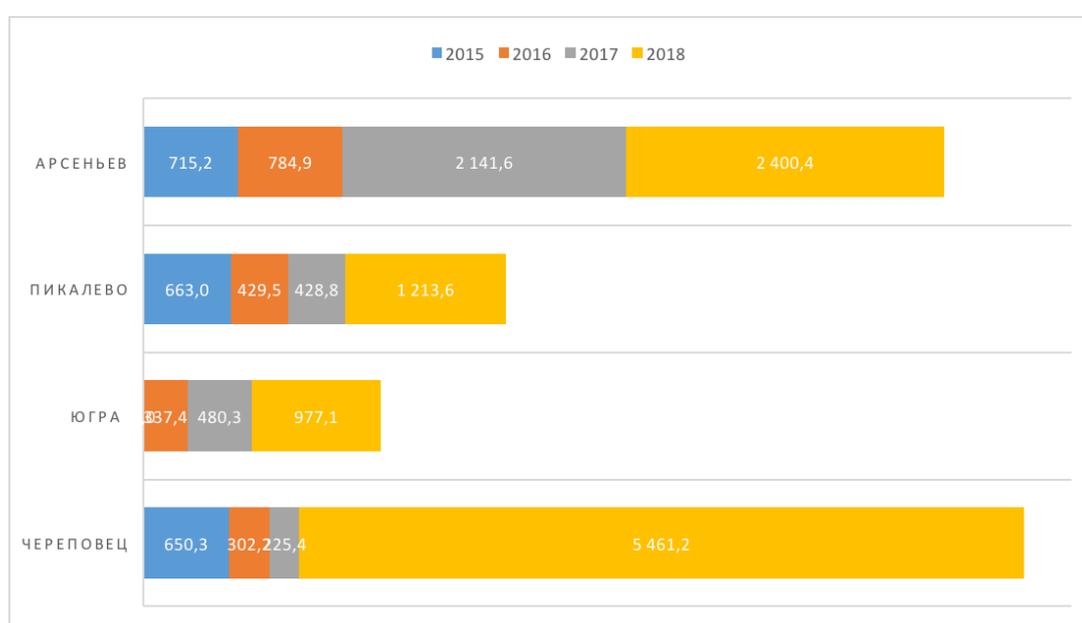

Рисунок 3.4 Инвестиции в основной капитал предприятий, расположенных на территории муниципальных образований моногородов Российской Федерации (за исключением МСП), тыс. руб.

За последние годы выявилась тенденция увеличения объема инвестиций в основной капитал, сопряженная с уменьшением оттока населения в некоторых моногородах; развиваются новые объекты, создаются новые рабочие места. Ограничением для развития моногородов, также, как и для ЗАТО, является их транспортная доступность и значительный физический износ инфраструктуры.

Несмотря на то, что тематика монопрофильных городов вообще и ЗАТО в частности в последние годы является достаточно популярной, можно выделить следующие недостатки в подходах к анализу возможных перспектив их развития.

1. Зачастую вопросы экономического развития монопрофильного города напрямую увязываются с результатами функционирования градообразующего предприятия, при этом не принимаются во внимание связи ключевого предприятия и города. Несмотря на то, что эти связи являются элементами производственно-хозяйственной деятельности градообразующего предприятия, они не сводятся напрямую к показателям его экономической эффективности. Так, например, промышленные зоны моногородов и ЗАТО в настоящее время трансформируются из сугубо производственных объектов в объекты социального, рекреационного или коммерческого назначения. Реновация неиспользуемых сейчас площадок промышленных предприятий может быть драйвером роста и развития моногородов и ЗАТО России.

2. Не учитывается положительный эффект дробления дочерних промышленных предприятий малого и среднего бизнеса как в области промышленной специализации «материнского» предприятия, так и в сфере производственного сервиса.

3. Развитие градообразующего предприятия рассматривается вне контекста городской и региональной (местной) среды.

Принимая во внимание накопленный научно-технический потенциал территорий данного типа, а также созданную социальную инфраструктуру, полагаем, что эти территории нуждаются в дальнейшем развитии и экономической трансформации.

Можно утверждать, что территории особого типа ЗАТО и моногорода объединяет то, что здесь расположен промышленный, научно-производственный или научно-технологический комплекс, так или иначе на данных территориях осуществляется производственный процесс. На основании выполненного анализа проблем, присущих таким территориям, можно сделать вывод о необходимости создания условий для реализации накопленного трудового потенциала и сокращения оттока населения в границах промышленной территорий.

Амплификация факторов производства способствует наращиванию его объёмов. Подобный вариант развития можно охарактеризовать как техногенную

эволюцию, которая сама по себе провоцирует стремление к регрессу естественных экосистем, увеличение нагрузки на окружающую среду. В свою очередь, как показывает практика, уменьшение пространства, вовлеченного в хозяйственную деятельность, негативно сказывается на темпах экономического развития конкретной территории, что, в свою очередь, является угрозой территориальной целостности и ограничением для устойчивого сбалансированного развития.

В качестве альтернативы такому развитию, по нашему мнению, необходимо создавать и развивать новые производства на базе уже существующих, искать новые формы кооперационного взаимодействия предприятий, делать акцент на устойчивом развитии, которое предполагает рациональное сочетание экономических и экологических подходов к производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

В настоящее время экономическое пространство объективно сокращается вследствие смещения приоритетов с производственных секторов экономики в сферу услуг, в связи с чем особую роль в пространственном развитии, по нашему мнению, играет разумное использование объектов промышленного производства в местах их локализации.

Многие ЗАТО и моногорода Российской Федерации, подверженные в последнее десятилетие интенсивному процессу деградации, находятся на стадии экономического умирания, и многие исследователи в качестве решения этой проблемы предлагают ликвидацию таких территорий, что сопряжено с существенными затратами. Так, по оценке Центра стратегических разработок (ЦСР), ликвидация 20 % кризисных моногородов может стоить около 210 млрд руб. Обеспечение переезда жителей включает в себя затраты на предоставление жилья, трудоустройство переселенцев на новом месте, в случае переезда семьи с ребенком – предоставление места в школе или детском саду; по предварительным расчётам минимальные затраты на семью из трёх человек составляет около 5 млн руб. При расселении промышленной территории численностью около 100 тыс. человек прогнозируемые затраты составят около 165 млрд рублей.

Кроме того, нельзя забывать о ряде проблем, возникающих в случае принятия решения о ликвидации территории: что делать с теми, кто отказывается выезжать, и что делать с оставленной территорией?

Альтернативой ликвидации промышленной территории является её развитие, осуществление которого возможно посредством экономической трансформации, представляющей собой перестройку объекта, его модификацию и модернизацию согласно современным правилам и техническими требованиями, а также стандартам качества.

Одним из ключевых элементов такой трансформации может выступать технопарк. Технопарки, как показывает мировая практика, это не только обеспечение условий для генерации инноваций, но и возможность создания дополнительных рабочих мест, возможность для развития субъектов МСП, являющихся драйверами экономического роста.

По оценке ЦСР, затраты на создание технопарка составляют в среднем около 13,5 млрд руб., что примерно в 12 раз меньше, чем затраты на ликвидацию промышленной территории.

Экономическая трансформация ЗАТО и моногородов на основе создания технопарков в сочетании необходимыми дополнительными мерами господдержки, направленных на обеспечение технологического лидерства, может дать новый импульс для эффективного использования накопленного потенциала промышленных территорий.

3.2 Модель виртуального инновационно-промышленного кластера для целей экономической трансформации промышленных территорий

В эпоху четвёртой промышленной революции при реализации государственных мер, направленных на поддержку социально-экономического

развития регионов Российской Федерации, необходимо исходить из условий, особенностей и возможностей, которые несет в себе индустрия 4.0.

В условиях четвертой промышленной революции обеспечивается прорыв в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что даёт возможность более интенсивного взаимодействия между удалёнными субъектами. Так как особенностью индустрии 4.0 является сокращение времени протекания инновационного и производственного циклов, можно повысить оперативность протекания всех бизнес-процессов и максимизировать экономические результаты.

Таким образом, в современном быстро меняющемся мире можно создать на основе новейших ИКТ условия для взаимодействия хозяйствующих субъектов (в том числе экономической кооперации), которые усилят конкурентные преимущества каждого из них.

Одним из таких условий является развитие инновационной инфраструктуры региона – создание сети технопарков, коворкингов, центров метрологии, центров услуг для бизнеса, институтов развития, бизнес-акселераторов, бизнес-инкубаторов, ОЭЗ, центров прототипирования и инжиниринговых центров, центров коллективного пользования и трансфера технологий, нанотехнологических центров, органов по сертификации и испытательных лабораторий и т. п.

Вторым немаловажным условием является расширение взаимодействия субъектов Российской Федерации и отраслей посредством создания межрегиональных кластеров или объединений кластеров смежных отраслей.

Сейчас в Российской Федерации отмечается недостаточное участие бизнеса в финансировании науки. Так, по данным Росстата, всего лишь 30 % инвестиций в разработку НИОКР приходит из негосударственного сектора (для сравнения: Япония – 78 %, Китай – 76 %, Германия – 65 %). Таким образом, можно говорить о том, что научная сфера в России финансируется прежде всего государственным сектором, и, соответственно, отсутствует двусторонняя заинтересованность бизнеса и науки.

Наблюдается относительно низкая доля инновационной продукции в общем объёме производства Российской Федерации. Так, например, в 2017 г. удельный вес инновационной продукции в стране составлял 7 % (для сравнения: Великобритания – 44 %, Франция – 24 %, Германия – 19 %).

Кроме того, ограничением для более интенсивного развития инновационной деятельности является недостаточное развитие венчурного инвестирования в новые проекты. Так, в 2017 г. в России было заключено всего 167 венчурных сделок (для сравнения: США – 8000, Южная Корея – 1300).

Критически можно охарактеризовать и невысокую изобретательскую и патентную активность: в 2017 г. в России было оформлено всего 367 патентных заявок в расчёте на 1 млн населения (для сравнения: Южная Корея – 8000, США – 3200). И это при наличии огромного потенциала отечественной науки и российских разработчиков.

Таким образом, для создания условий развития инноваций и производства, создания высокотехнологичной продукции, отвечающих требованиям четвёртой промышленной революции, необходимо интенсифицировать кооперационные связи между субъектами хозяйственной деятельности, институтами развития, НИИ, финансовыми институтами и т. п.

Действенным инструментом, позволяющим успешно решить поставленную задачу как часть задачи, связанную с трансформацией территорий, является формирование виртуального индустриального сектора. В основе этой гипотезы – необходимость в расширении и фиксации взаимосвязи и согласовании интересов экономических субъектов разных отраслей и сфер деятельности (промышленность, предпринимательство, наука, образование, инжиниринг и др.).

Процесс формирования инновационных кластеров в регионах запускает процесс развития взаимовыгодных связей между кластерами отдельно взятой сферы экономики. В нашей стране есть удачный опыт ассоциации кластеров – Союз фармацевтических кластеров России. Содействие отечественным производителям, формирование конъюнктуры, способствующей реализации научных изысканий, соответствующих мировому опыту и масштабу,

способствование выходу на интернациональный рынок с российской передовой продукцией – всё это становится возможным при условии создания кластерных структур как на уровне субъектов Российской Федерации, так и в масштабах страны. Подтверждением этого является увеличение объёмов российского фармацевтического рынка с 1046 млрд руб. в 2013 г. до 1461 млрд руб. в 2017 г. (данные Росстата).

Положительным результатом развития кооперационного взаимодействия является подписание Межправительственного соглашения, объединившего летом 2016г. Союз фармацевтических кластеров России и Союз медицинских, фармацевтических и научно-образовательных организаций «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» Витебской области (Республика Белоруссия).

Предоставление альтернатив для расширения межкластерного сотрудничества внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) делает реальным цепь взаимосвязанных событий: 1) предприятия делятся опытом и находят точки пересечения и согласования интересов; 2) наработка деловых и научных контактов, которые позволяют запланировать и реализовать совместные проекты; 3) организация совместного предприятия (СП) с целью выпуска инновационной продукции как следствие реализации общего проекта; 4) экспорт конкурентоспособной продукции за пределы ЕАЭС.

Создание виртуального ресурса, который будет объединять инновационные промышленные кластеры (ИПК) в смежных областях, поможет сделать межкластерное взаимодействие более результативным. Кооперация кластеров по описанной схеме воплощается в виртуальном пространстве с помощью информационно-коммуникативной сети Интернет посредством веб-технологии «Индустрия 4.0», которая опирается не только на совместимость сферы деятельности, но и на более узкую отраслевую специализацию, ограничивающую весь массив данных виртуальной сети.

Экономическая целесообразность создания ИПК обусловлена прежде всего агломерационным эффектом, получаемым вследствие объединения предприятий,

относящихся к смежным отраслям промышленности, по географическому признаку (территориальной близости) и образующих единый рынок труда и технологий, что снижает издержки предприятий – резидентов кластера.

Территориальные ИПК не только формируют новые производственные цепочки, создающие добавленную стоимость, но и являются центрами для разработки инновационных продуктов. На фоне интеграционных процессов в мире, привычные экономические ресурсы оказываются доступнее. В то же время скорость внедрения новшеств способствует технологическому превосходству, которое формирует конкурентные преимущества и повышает конкурентоспособность предприятий. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что создание инновационных продуктов побуждает к получению знаний, приобретению специальных навыков и формированию специализированных компетенций, что оказывается возможным только при наличии высококвалифицированного персонала и инновационной организационной структуры.

Фундаментальной основой создания инноваций является новое знание. Чем разнообразнее пул знаний, доступных предприятию, тем более вероятно создание инновационного продукта или услуги. Широта, объём и доступность знаний и информации, в свою очередь, зависит от пространства, в рамках которого осуществляется взаимодействие элементов системы, генерирующих это знание. Так, например, объём знаний на уровне кластера меньше регионального, который, в свою очередь, меньше национального и т. д. Следовательно, можно говорить о том, что расширение пространства, т. е. отказ от географического признака в построении кластеров, расширяет потенциал предприятий, кластерных образований и отраслей. Таким образом, виртуальный ИПК (далее – ВИПК) обеспечивает взаимодействие всех акторов на основе отраслевой или целевой принадлежности, включая субъекты экономической и производственной деятельности, расположенные удалённо, в том числе на территории ЗАТО и моногородов. Основными участниками ВИПК являются научные организации,

образовательные учреждения, промышленные производства, компании ИТ-сектора, объекты инновационной инфраструктуры (рис. 3.5).

Многие научные организации обладают современной ресурсной базой. И большое упущение для бизнеса не воспользоваться этой базой научных организаций. Но для этого нужно предоставить необходимую бизнесу информацию, точно также сконструировать и дать возможность воспользоваться этой ресурсной базой. Есть все основания полагать, что ВИПК в перспективе должен дать возможность научным организациям осуществлять трансфер своих НИОКР в реальный сектор, привлекать финансирование новых НИОКР, обеспечить загрузку лабораторий, испытательных полигонов и т. п.

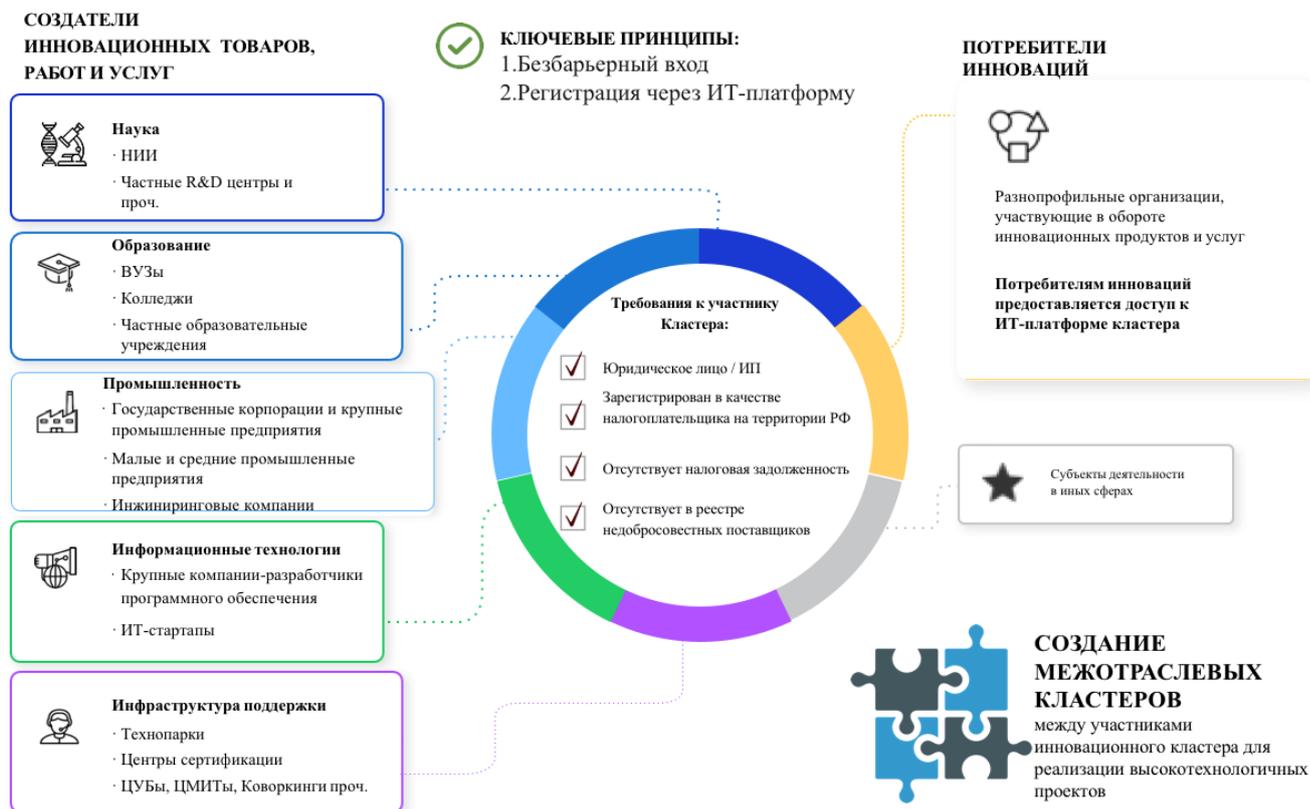

Рис. 3.5 – Участники ВИПК

В свою очередь, для коммерческого сектора кооперация в рамках ВИПК с научными учреждениями предоставляет возможность использования научных разработок для их коммерциализации.

В настоящее время в целях развития промышленного сектора (в частности предприятий ОПК) в рамках поручений Президента РФ и решений Правительства РФ идёт активная работа, связанная с диверсификацией производства, созданием не только продукции ОПК, но и продукции гражданского назначения. По нашему мнению, в целях реализации планомерной эффективной диверсификации производства, использования существующих производственных мощностей в полном объёме весьма продуктивной представляется кооперация с бизнесом. Таким образом, кооперация в рамках ВИПК даёт промышленным предприятиям возможность диверсификации производства, полной загрузки производственных мощностей, поиска поставщиков из числа малых и средних предприятий. Бизнес получает возможность получения заказов на свои работы и (или) услуги, использования уже созданных производственных мощностей.

Образовательным учреждениям участие в ВИПК даёт возможность целенаправленной подготовки кадров под соответствующие нужды других участников ВИПК. Уже на 1 курсе студент может знать, где он будет работать. Для предприятий подобная кооперация с образовательными учреждениями – гарантия получения хорошо подготовленного специалиста с необходимыми навыками и компетенциями. Кооперация в рамках ВИПК позволяет создавать базовые кафедры, внедрять профессиональные стажировки и новые образовательные технологии (ДОТ, ЭОТ и т. д.).

Участие институтов развития в ВИПК даёт им возможность привлечения стартапов, внедрения разработок своих компаний; для бизнеса – это возможность поиска инвестора в том числе стратегического.

Вместе с тем необходимо отметить, что ВИПК – это не только возможность для реализации существующих проектов, но и создание принципиально новых.

Система ВИПК работает по типу полярной структуры и складывается из двух контуров: а) внутреннего, направленного внутрь и предназначенного для непубличного обмена информацией между членами межкластерного сообщества; б) внешнего, направленного во внешнюю среду и представляющего собой

интернет-площадку, целью которой является реклама продукции и увеличение объёмов реализации.

Практическая реализация концепции ВИПК позволяет повышать потенциал территорий в коммуникативной среде и коммерциализации технологий, распространять научные открытия, способствует расширению перечня сферы услуг, добиваться более качественных критериев результативности, сокращать временные и материальные издержки предприятий-участников кластера за счёт технологий индустрии 4.0, позволяющих передавать большие объёмы данных.

Внутреннее взаимодействие резидентов должно осуществляться на основании системы Business Process Management (Управление бизнес-процессами), предусматривающей:

- доступ резидентов к информационным и аналитическим материалам;
- доступ резидентов к имеющимся механизмам, программам, средствам поддержки и стимулирования (региональным и федеральным);
- доступ резидентов к единой новостной ленте (новости, уведомления и сведения), напрямую или косвенно касающиеся отрасли, к которой относится кластер;
- поиск и навигация по компетенциям;
- формирование запросов на разработку продукции в соответствии с требуемыми компетенциями;
- автоматическую диспетчеризацию заявок по профильным резидентам, обладающим соответствующими компетенциями;
- проведение интерактивных сессий для обмена опытом между резидентами;
- возможности для обучения (взаимодействия с вузами) и взаимодействия с институтами развития;
- систему электронного документооборота;
- возможности совместного проведения исследований и разработок.

Система управления бизнес-процессами должна быть интегрирована с системой управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management), которая предусматривает сбор, анализ и хранение информации о заказчиках, поставщиках и партнёрах, а также о внутренних бизнес-процессах организации.

Система направлена не только на развитие кооперации, но и на продвижение продукции и услуг, производимых резидентами, на взаимодействие с компаниями, заинтересованными в сотрудничестве, но не входящими в систему кластера, а также на поддержку производителей и потребителей. Она представляет собой интернет-портал, который состоит из следующих элементов: виртуальная витрина продукции и услуг, производимых резидентами; поиск продукции по каталогам; поиск и навигация по компетенциям; формирование запросов на разработку продукции в соответствии с требуемыми компетенциями; автоматическая диспетчеризация заявок по профильным резидентам кластера, обладающих соответствующими компетенциями; проведение онлайн-конференций и закупочных сессий.

Принципиальная схема ВПК представлена на рис. 3.6.

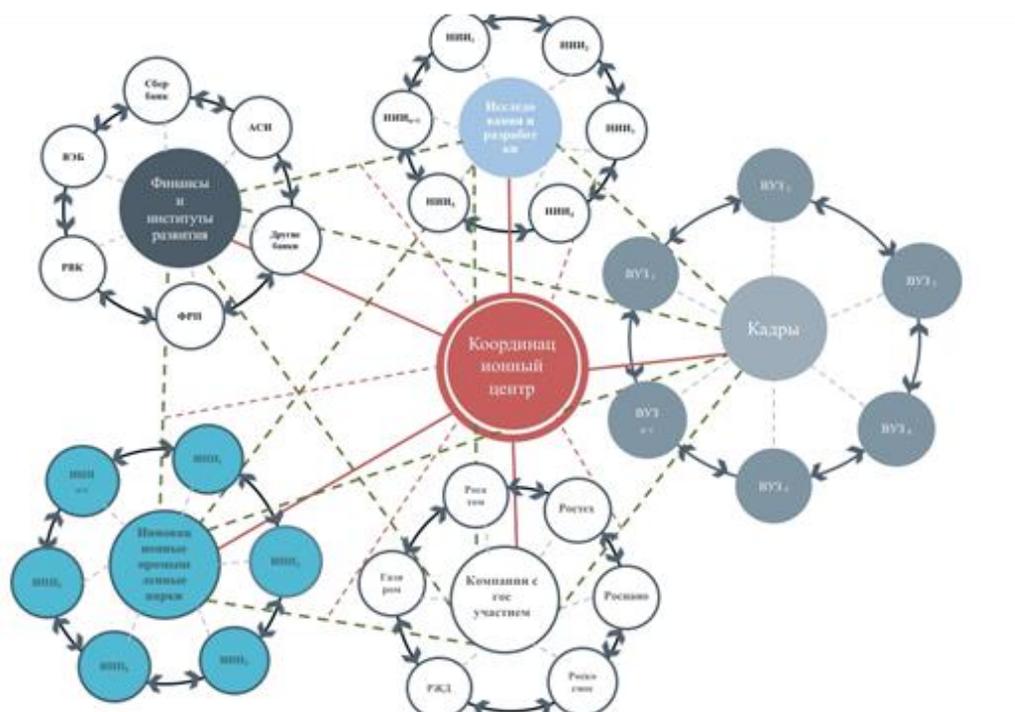

Рисунок 3.6 – Принципиальная схема ВПК

Красные линии на рисунке обозначают координирующую роль «центра» со всеми остальными блоками, зелёные и серые пунктирные линии описывают, соответственно, связь различных блоков между собой и связь субъектов с центрообразующим субъектом в блоке.

Перечень субъектов инновационной деятельности, представленных рис. 3.6., не является исчерпывающим и при необходимости может быть расширен.

Кроме того, система ВИПК может также быть интегрирована с внешними ресурсами, такими как автоматизированная информационная система государственного заказа, ресурсы Минпромторга России и Минэкономразвития России.

Таким образом, интернет-площадка будет оказывать помощь участникам кластера: искать единомышленников, партнёров и клиентов, собирать интересных для реализации новых проектов. Такая интернет-площадка может функционировать самостоятельно (как маркетплейс) или стать интегратором разнообразных маркетплейсов как государственных (федеральных и региональных), так и частных.

Структура интернет-площадки (платформы) ВИПК представлена на рис. 3.7.

Рисунок 3.7 – Структура интернет-площадки (портала) ВИПК

Хозяйствующий субъект (МСП, предприятие промышленности или сферы услуг, образовательное учреждение, НИИ, институт развития и т. д.), становясь участником ВИПК, получает портфолио или портрет с описанием этого участника, продукта (услуги). Сформировав такой портрет, участник имеет возможность работать с другими федеральными ресурсами (и не только).

На следующем этапе уже начинается взаимодействие участников ВИПК между собой, т. е. это уже реализация своих инновационных товаров (услуг). Здесь интернет-площадка (портал) даёт возможность заключения смарт-контрактов между участниками ВИПК, применения инструментов факторинга и использование платёжной системы.

Завершающим этапом является создание кооперационных проектов. Интернет-площадка (портал) будет позволять реализовывать, т. е. искать потенциальных партнёров как с точки зрения реализации заказов, так и с точки зрения заказчиков. Сценарий кооперации в ВИПК представлен на рис. 3.8. Мы считаем, что система ВИПК для более эффективного функционирования должна

создаваться на федеральном уровне, что обусловлено значительной потребностью в ресурсах (в том числе информационных) для её создания и функционирования.

Реализация концепции ВИПК будет особенно полезна для ЗАТО и моногородов, так как помогает нивелировать недостатки географических (пространственных) ограничений, а также предоставляет возможность

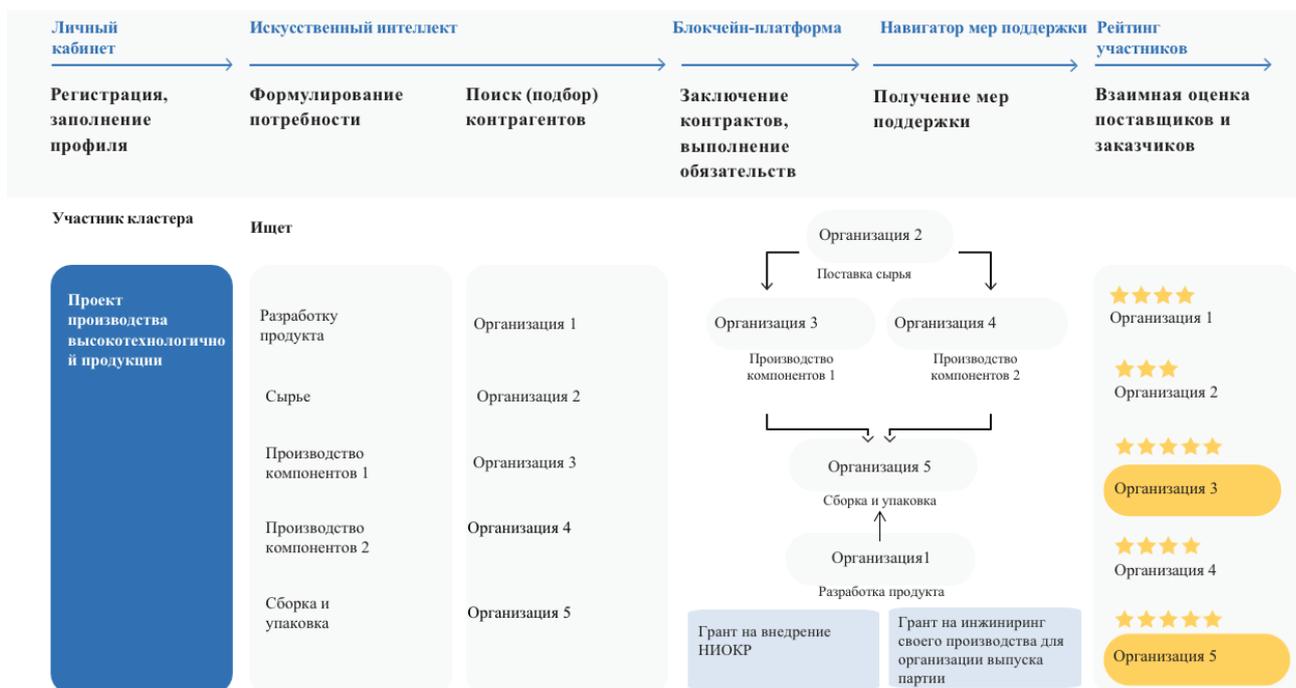

Рисунок 3.8 – Сценарий кооперации в ВИПК

использования информационно-коммуникационных резервов субъектов РФ в сфере общения, обмена информацией, коммерциализации технологий. Таким образом, ЗАТО и моногорода смогут преодолеть многие из ограничений в интеграции с общей системой хозяйствования, а также снизить уровень межрегиональной дифференциации.

Идея связать в общую сетевую структуру ВИПК муниципальных образований со схожей специализацией сферы деятельности, в которой на сегодняшний день уже функционируют промышленные парки или промышленные кластеры, видится нам достаточно перспективной. Так, в частности, воплощение в жизнь концепции ВИПК может стать действенным инструментом для развития Арктической зоны России.

О стратегическом значении освоения Арктики говорилось много и на различных уровнях. Президент России Путин В. В. 1 марта 2018 г. в очередной раз обратился с посланием к Федеральному собранию РФ, в котором неоднократно отмечал значение и роль Арктической зоны России, а также необходимость разработки локализации ключевых технологий и решений, в том числе для освоения Арктики и морского шельфа, обозначив это направление одним из приоритетных на ближайшие годы [21]. Потенциал Арктики, безусловно, огромен и является уникальной возможностью для обеспечения экономического роста регионов РФ. В свою очередь, природно-географические и социально-экономические условия освоения Арктической зоны России требуют особых технологий, товаров, услуг, а также особой системы взаимодействия всех участников процессов, происходящих в Арктическом регионе. По нашему мнению, ключевую роль для активного включения Арктики в экономические реалии нашего государства должны играть развитые кооперационные связи, которые позволят решить стоящие перед этим регионом задачи. Для этой цели считаем целесообразным подключить индустриальный, научно-технический и кадровый потенциал различных организаций и областей.

Арктика – это несколько регионов Российской Федерации, и не все из них могут объединиться в кластер по принципу географической территориальной близости. Так, например, расстояние между Санкт-Петербургом и Красноярским краем, входящих в Арктическую зону, составляет более 4 тыс. км.

Арктические субъекты РФ обладают значительным потенциалом развития, так как к этим регионам относятся территории, на которых базируются предприятия с накопленным научно-техническим опытом, расположенные как в поселках, городах обычного типа, так и в моногородах, а также ЗАТО. Вместе с тем многие регионы Арктической зоны, за исключением Санкт-Петербурга, сталкиваются с такими проблемами, как отток населения, дефицит высококвалифицированной рабочей силы, снижение инвестиционной привлекательности региона и т. д.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что Арктическая зона России обладает всеми предпосылками для создания и последующего функционирования ВИПК. Создание виртуального Арктического кластера позволит объединить компетенции регионов, непосредственно входящих в Арктическую зону РФ, подключить к ним регионы, в которых локализованы смежные отрасли промышленности, производящие продукцию для Арктики или необходимые для её производства компоненты и комплектующие.

Так, например, огромным производственным потенциалом (судостроительном, судоремонтным) и достаточными мощностями обладают промышленные предприятия Республики Крым; в условиях действия экономических санкций этот потенциал необходимо развивать посредством расширения кооперационных связей с другими субъектами РФ, что позволит создавать конкурентоспособную импортозамещающую продукцию в том числе для нужд развития Арктической зоны РФ.

Задача освоения Арктики является глобальной и включает в себя вопросы жизнеобеспечения и расселения, развития транспортной инфраструктуры, энергетической и экологической безопасности, разработки операционных стандартов, реализации высокотехнологичных проектов, развития человеческого потенциала для нужд Арктики, создание межрегиональных технологических цепочек. Принимая во внимание вышеизложенное и учитывая, что для решения поставленных задач одним из первостепенных условий является оперативная коммуникация как между органами власти субъектов РФ, входящих в Арктическую зону, так и между хозяйствующими субъектами, научно-исследовательскими учреждениями, субъектами инновационной инфраструктуры и пр., представляется целесообразным создание виртуального Арктического кластера, в кадровый блок (блок кадрового обеспечения) которого должны войти ключевые вузы регионов Арктической зоны; в научно-технический блок (блок научно-технического обеспечения) – научные центры; в производственный блок – передовые промышленные предприятия; в финансовый блок – субъекты банковской сферы, фонды, институты развития, в инновационный блок –

инновационные промышленные парки и другие объекты инновационной инфраструктуры, созданные в регионах.

Учитывая стратегическую важность реализации данного проекта, как для достижения устойчивого сбалансированного развития регионов, так и для обеспечения национальных интересов, при создании системы виртуального Арктического кластера необходимо применять системы безопасной передачи и хранения данных; для этих целей возможно использовать передовые проекты, разрабатываемые и реализуемые в рамках Национальной технологической инициативы.

ВИПК создаёт условия для экономической трансформации промышленных территорий в регионах и достижения высоких показателей экономического развития, а за счёт эффективной коммуникации позволяет регионам предоставлять больший спектр услуг, создавая предпосылки устойчивого сбалансированного развития региональной экономики. Таким образом, полагаем, что ВИПК может стать потенциально эффективным инструментом как развития промышленности вообще, так и территориального развития в частности.

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что создание ВИПК отвечает целям национального развития Российской Федерации до 2030 г. («Цифровая трансформация»), а также целям устойчивого развития (9-ая цель: «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [214]).

Вместе с тем для внедрения и обеспечения эффективного функционирования ВИПК необходимо не только разработать законодательство, регламентирующее их деятельность, но и обеспечить соответствующими мерами господдержки, которые распространяются на традиционные кластеры.

3.3 «Точки роста» промышленных территорий как драйвер эффективного экономического развития

(на примере ЗАТО г. Железногорск Красноярского края)

3.3.1 Оценка потенциала промышленной территории ЗАТО г. Железногорск

Город Железногорск был основан в 50-е года XX века. Градоформирующими организациями являются Горно-химический комбинат, Научно-производственное объединение прикладной механики им. М. Ф. Решетнева (ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнева»), обладающие огромным научно-техническим потенциалом.

В связи со стратегической важностью данных объектов город получил особый статус закрытого города, которому также способствовало его месторасположение в предгорье Саянских гор на правом берегу реки Енисей.

В настоящее время в состав ЗАТО Железногорск, помимо города, входят также четыре поселка: Новый Путь, Тартат, Подгорный, Додоново.

Основные показатели оценки уровня устойчивости экономической системы г. Железногорска за период 2016 – 2019 гг. (с учётом возможности их применимости к промышленным территориям) приведены в таблице 3.2.

Динамика показателей оценки уровня устойчивости экономической системы г. Железногорска за период 2016 – 2019 гг. приведена на рис. 3.8 – 3.14.

Таблица 3.2 – Показатели оценки уровня устойчивости экономической системы ЗАТО г. Железногорск за период 2016 – 2019 гг.

№ п/п	Наименование показателя	Год			
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
<i>Валовой региональный продукт</i>					
1	Доходы промышленной территории за год, млн руб.	3 043,8	3 385,5	5 330,0	3 608,0
2	Затраты на социальную политику (пенсионные выплаты и льготы, социальное обслуживание и обеспечение, безопасность семьи и детства) и образование в общем объеме расходов, %	65,7	66,0	45,4	52,7
3	Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	70,7	71,6	80,8	72,0
<i>Малое и среднее предпринимательство</i>					
4	Численность зарегистрированных ИП, ед.	1334	1574	1687	1882
5	Численность снятых с регистрации ИП, чел.	522	590	322	324
<i>Социальная сфера</i>					
6	Уровень официальной безработицы, %	0,5	0,5	0,8	0,8
7	Средний доход на душу населения, тыс. руб.	23,2	24,80	26,74	27,72
<i>Демография</i>					
8	Численность населения, тыс. чел.	93 598	93 169	92 851	92 302
9	Численность рождений, чел.	1021	1065	1026	1118
10	Численность смертей, чел.	1298	1320	1267	1026
11	Миграция населения – число выбывших, чел.	502	537	462	441
12	Миграция населения – число прибывших, человек	221	235	254	218
13	Сальдо миграции	281	302 (отриц.)	208 (отриц.)	223 (отриц.)
14	Продолжительность жизни населения, лет	70,	70,7	71,9	72

<i>Экология</i>					
15	Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданская оборона, %	0,5	0,4	0,3	0,4

Анализ данных, представленных в таблице 3.2, позволяет сделать общий вывод относительно нестабильности будущего развития ЗАТО.

Анализ динамики доходов г. Железногорска за период 2016 – 2019 гг. выявил стабильный рост доходов в 2016 г. и 2017 г., резкий скачок доходов в 2018 г. и их снижение в 2019 г. (рис. 3.8).

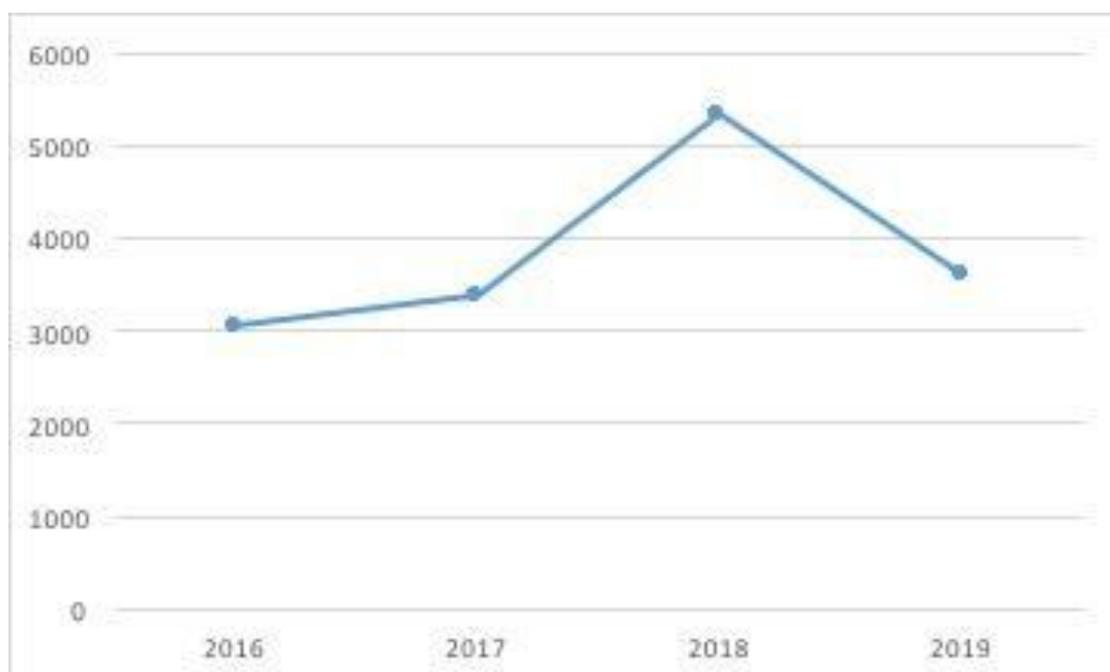

Рисунок 3.8 – Динамика доходов за период 2016 – 2019 гг., млн руб.

Вместе с тем общие доходы бюджета г. Железногорска превышают доходы аналогичных по численности населения промышленных территорий Красноярского края: г. Ачинска – на 553,3 млн руб. и г. Канска – на 721,5 млн руб. (рис 3.9).

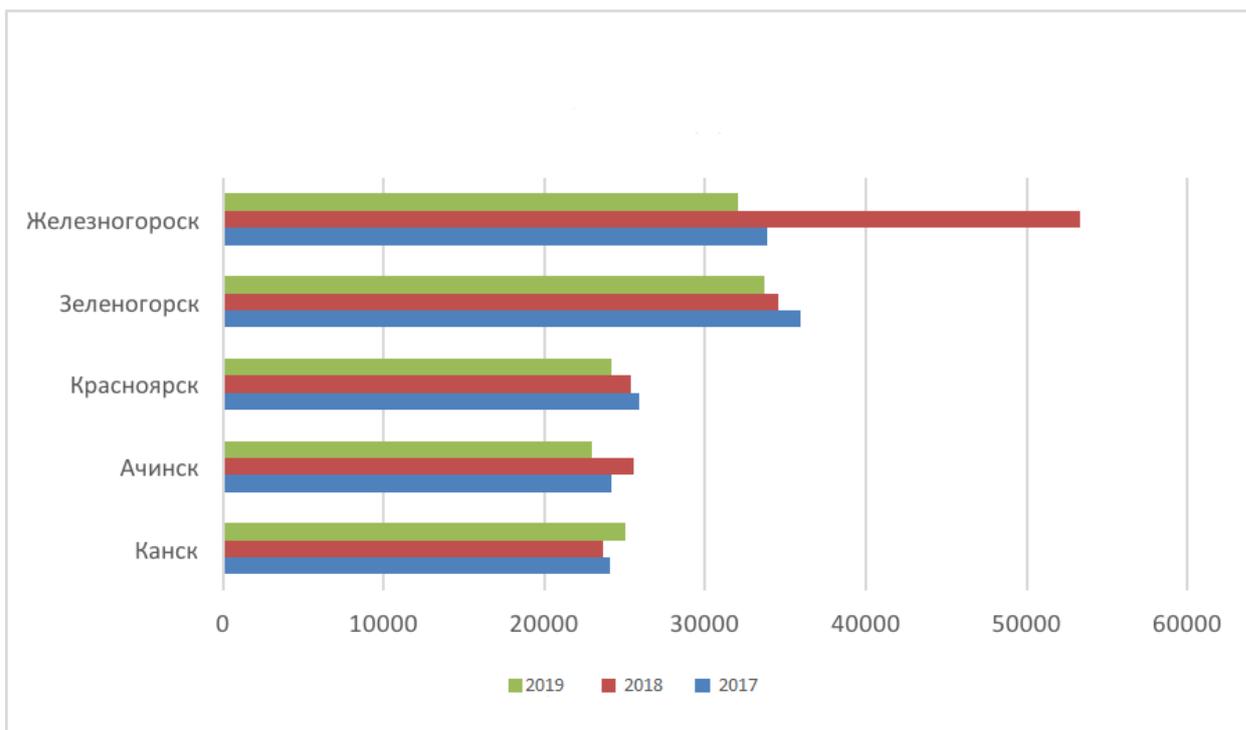

Рисунок 3.9 – Доходы промышленных территорий Красноярского края за период 2017 – 2019 гг., млн руб.

Доходы города складываются из внутренней доходной базы (налоговые отчисления в бюджет) и внешних заимствований.

За период 2016 – 2019 гг. наблюдаются стабильно высокие (около 70 %) заимствования в виде субсидий, субвенций и дотаций, что свидетельствует о несамостоятельности территории в реализации всех своих обязательств и проектов (рис 3.10). Если сопоставить оба графика (рис. 3.8 и рис. 3.9), можно сделать вывод, что скачок в доходах, который наблюдается в 2018 г., связан с увеличением доли внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета (рис 3.11).

На рис. 3.12. представлена тенденция стабильно низких поступлений в бюджет субъекта РФ от налога на прибыль организаций: за период 2018 – 2019 гг. удельный вес этого налога в объёме всех доходов не превысил 1 %.

Это негативная тенденция, так как за счёт налоговой базы должны, в большей степени, покрываться расходы территории, как связанные с выполнением обязательств, так и с реализацией самостоятельных инвестиционных и инновационных проектов.

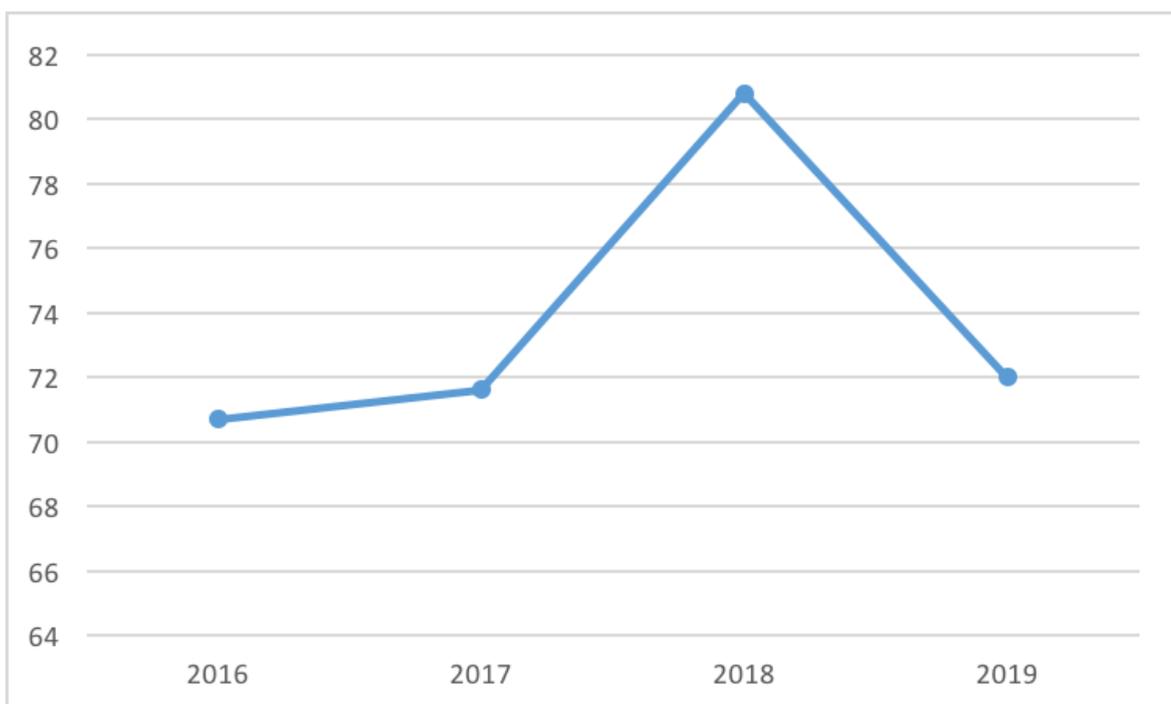

Рисунок 3.10 – Динамика объёма внешних заимствований в общем бюджете промышленной территории, %

Рисунок 3.11– Динамика удельного веса внешних заимствований в общих доходах бюджета, %

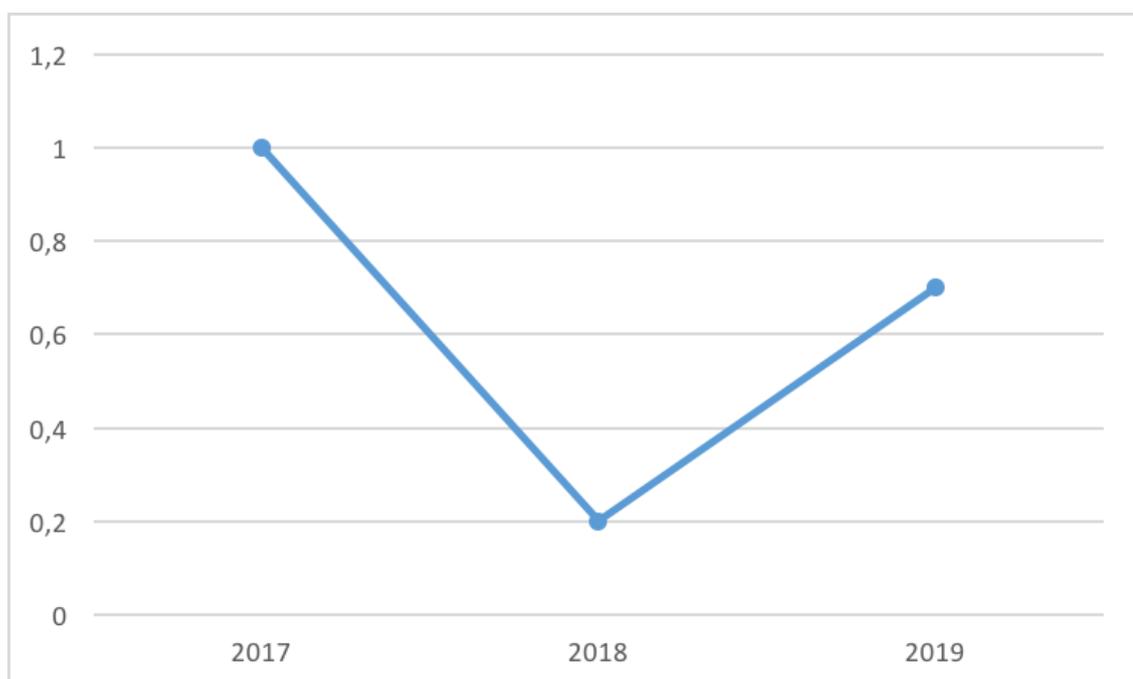

Рисунок 3.12 – Динамика поступлений в бюджет региона от налога на прибыль организаций, %

Расходы ЗАТО г. Железногорск на реализацию социальной политики и здравоохранение выше 40 % (пороговое значение 10 %), что вызвано необходимостью поддержания качества жизни и снижения оттока населения.

Анализ интенсивности миграционных процессов ЗАТО г. Железногорск представлен на рис. 3.13 и рис. 3.14.

По данным Росстата, в ЗАТО г. Железногорск за период 2017 – 2019 гг. сохраняется отрицательное сальдо миграции. В целом это связано с возрастной миграцией, когда студенты уезжают на время обучения, что, в свою очередь, вызывает угрозу невозвращения этих студентов обратно, в связи с чем необходимо создавать дополнительные условия и реализовывать программы трудоустройства будущих выпускников на предприятиях, находящихся на данной территории.

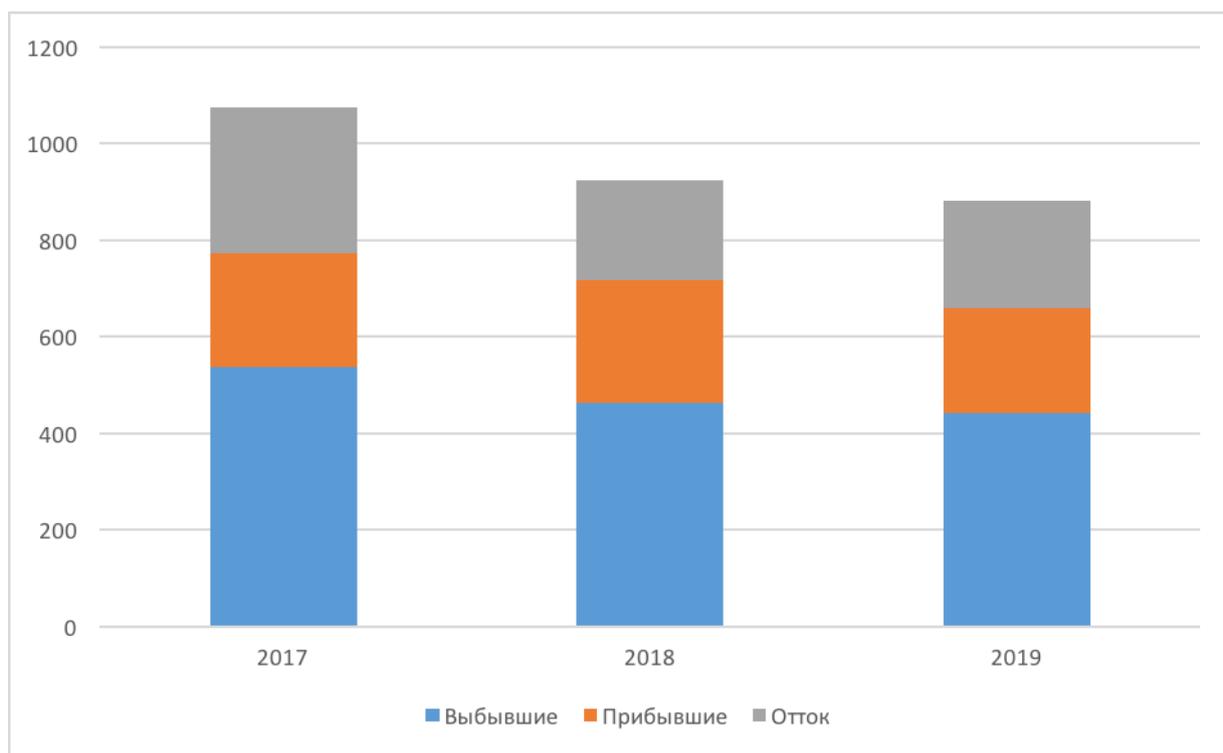

Рисунок 3.13 – Динамика миграция населения в ЗАТО г. Железногорск за период 2017 – 2019 гг.

Также необходимо обратить внимание на маятниковую миграцию (рис. 3.14). Так, ежедневно около 8 тысяч жителей г. Железногорска вынуждены ездить на работу в г. Красноярск; в большинстве своём это высококвалифицированные специалисты, не нашедшие работу на предприятиях г. Железногорска по причине сокращения производственных мощностей.

Рисунок 3.14 – Структура трудовой миграции в г. Железногорске

На основании выполненного анализа можно выделить три основные угрозы устойчивому сбалансированному развитию ЗАТО г. Железногорск:

- 1) зависимость бюджета от внешних заимствований, что свидетельствует о несамостоятельности территории;
- 2) высокий отток населения (в том числе студентов, которые в перспективе могут не вернуться), что чревато запустением территории и сокращением кадрового потенциала;
- 3) низкая доля поступлений от налога на прибыль организации в общем объёме доходной базы, что ограничивает самостоятельность территории в реализации своих обязательств и снижает способность к осуществлению инвестиционных проектов.

Негативные тенденции, наблюдаемые в социально-экономическом развитии ЗАТО г. Железногорск, являются одним из барьеров на пути к устойчивому сбалансированному развитию Красноярского края и несут в себе угрозу экономической безопасности региона.

Вместе с тем промышленная территория ЗАТО г. Железногорск обладает рядом возможностей для экономического роста и достижения устойчивого сбалансированного развития, обеспечения своей безопасности. Реализация этих возможностей в перспективе обусловлена достаточно отлаженной и эффективной социальной политикой в том числе в сфере здравоохранения; наличием (пока ещё) достаточного количества трудоспособного населения; созданным ранее научно-производственным комплексом.

В целях ранжирования угроз и возможностей в рамках диссертационного исследования проведён опрос представителей экспертного сообщества: учёных, представителей бизнес-сообщества и деловых кругов, реализующих свои проекты в Красноярском крае, а также представителей органов государственной власти и местного самоуправления субъекта РФ (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Экспертная оценка ранжирование угроз и возможностей развития ЗАТО г. Железногорск (результаты опроса)

№ п/п	Наименование показателя	Оценка, %
1	Научно-производственный комплекс промышленной территории	89,4
2	Высокий отток населения, в том числе студентов	3,1
3	Достаточное количество трудоспособного населения	3,0
4	Зависимость бюджета от внешних заимствований	2,6
5	Низкая доля поступлений от налога на прибыль организации в общем объёме доходной базы	1,0
6	Отлаженная и эффективная социальная политика и политика в области здравоохранения	0,9

Таким образом, подавляющее число участников опроса (почти 90 %) перспективы развития ЗАТО связывает с созданным научно-производственным комплексом территории. На основании этого можно заключить, что при прочих равных условиях промышленные территории обладают достаточным потенциалом для устойчивого сбалансированного развития: нейтрализацию выявленных угроз социально-экономическому развитию ЗАТО г. Железногорск можно осуществить посредством расширения функционала градообразующих предприятий и создания условий для расширения деятельности субъектов МСП, результаты экономической деятельности которых являются одним из драйверов экономического роста и гарантом перехода к устойчивому сбалансированному развитию.

В заключении необходимо отметить, что ЗАТО г. Железногорск вполне может стать одним из тестовых ЗАТО для реализации концепции ВИПК согласно приведённой выше модели.

3.3.2 Трансформация промышленной территории ЗАТО с учётом ключевых условий и рисков функционирования

На территории ЗАТО г. Железногорск расположено два градостроительных предприятия, обладающих мощным научно-производственным потенциалом.

Горно-химический комбинат (ГХК) – единственное в своём роде предприятие, так как ведущие ядерные производства расположены глубоко под землей. До 1995 г. у ГХК была ключевая цель, которая заключалась в выполнении государственного оборонного заказа по производству плутония для ядерного оружия. Однако в 1995 г. оборонный заказ на производство плутония был снят, а в 2010 г. Российская Федерация прекратила работу реактора «АДЭ-2» и запланировала его демонтаж, так как заключила с США соглашение о завершении генерации плутония для военных целей. Простой реактора привел к сокращению рабочих мест; для того, чтобы их сохранить и предотвратить отток населения из города, а также для дальнейшего использования производственного потенциала предприятия, необходимо было провести конверсию производства.

Модернизация организаций проходила путем создания технологического комплекса в области разумной переработки отработанного ядерного топлива (ОЯТ) энергетических реакторов и перехода к цикличной работе с ядерным топливом.

На современном этапе организация решает следующие задачи: перемещение и сохранение ядерных отходов; снабжение г. Железногорска отоплением и горячей водой, используя производство тепловой энергии на системе теплоснабжения (СТС); прекращение функционирования и вывод из эксплуатации объектов ВПК; устройство «сухого» обеспечения стабильной работы «мокрого» хранилища отработавшего ядерного топлива; строительство завода по выработке МОКС-топлива для реакторов на быстрых нейтронах; образование опытно-демонстрационного центра (ОДЦ) по радиохимической утилизации ОЯТ.

В связи с развитием новых видов производства сохранились прежние и появились новые рабочие места; на сегодняшний день в штате предприятия более 7,5 тыс. человек.

На примере деятельности ФГУП «Горно-химический комбинат» хорошо видно, как политические решения на государственном уровне могут сказаться не

только на деятельности предприятия, но и на жителях города, на развитии промышленной территории, резидентом которой является предприятие.

Локализованное в г. Железногорске предприятие ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнева» (ОАО «ИСС») имеет важное значение не только для ЗАТО, но и для всего государства вследствие его высокой технологичности. ОАО «ИСС» – первое отечественное производство по созданию и изготовлению спутников связи, телевидения и геодезии. В орбитальной группировке Российской Федерации 75 % спутников произведено на данном предприятии.

На основе существующего научно-производственного потенциала для целей устойчивого сбалансированного развития региона посредством экономической трансформации промышленной территории ЗАТО выполнен SWOT-анализ, в результате которого можно сделать вывод, что модификация промышленной территории ЗАТО г. Железногорск имеет как позитивные, так и негативные последствия, которые уже либо проявляются, либо дадут знать о себе в недалеком будущем. Итоги SWOT-анализа функционирования ЗАТО г. Железногорск представлены на рис. 3.15.

Рисунок 3.15 – Результаты SWOT-анализа деятельности ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край)

Матрица корреляционного SWOT-анализа состоит из нескольких планов развития событий, имеющих вероятное воплощение при определённом соотношении критериев: «сила», «слабость», «возможности», «угрозы» (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Сведение компонентов SWOT-анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие на территории двух крупных и значительных предприятий. 2. Фигурирование ФГУП «ГХК» и ОАО «ИСС» в госпрограммах. 3. Значительная приближенность к мегаполису и аэропорту. 4. Тесное сотрудничество с вузами. 5. Значительная численность населения (в городе и агломерации). 6. Наличие высококвалифицированного персонала, особенно в областях специализации и редкие технологические комплексы (на ГХК и ИСС). 7. Наличие опыта построения малых предприятий по инициативе сотрудников градообразующей организации. малых предприятий и силами работников основной организации. 8. ОАО «ИСС» – центрообразующее предприятие и руководитель технологической базы. 9. ФГУП «ГХК» – ключевой центр сектора бэкенда ГК «Росатом». 10. Оборудование необходимого качества на промплощадках (территории под развитие). 11. Комфортная городская среда индустриального города. 12. Серьёзный уровень включённости и высокая степень заинтересованности Красноярского края и администрации ЗАТО. 13. Разноплановый опыт взаимодействия с организациями из-за рубежа. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Статус ЗАТО. 2. Инфраструктурная нужда (электроэнергия). 3. Посредственные представительства вузов в области. 4. Ограниченные исследовательские программы. 5. ГХК минимизировано исследовательскими специализациями только по ядерной тематике. 6. Слабая представленность аутсорсинга в исследовательской деятельности ОАО «ИСС». 7. Городская среда не отвечает статусу инновационных городов. 8. Радиофобия. 9. Местный бизнес в основном не инновационный (ограниченный опыт инновационных спин-оффов).
Возможности	Угрозы

<ol style="list-style-type: none"> 1. Популяризация продукции ОАО «ИСС» на международном рынке (рынки беспроводной передачи данных в том числе с помощью космических технологий). 2. Утвердиться на ведущих местах на рынке бэкенда России и мира. 3. Завершить формирование сектора на новых технологических рынках (под новую энергетику). 4. Положить начало международной кооперации. 5. Повысить мощность сектора, включив Красноярскую агломерацию, заложить универсальный центр знаний. 6. Основать передовую базу компетенций в космосе в содружестве с Роскосмосом и фондом «Сколково». 7. Внедрить пояс спин-оффов. 8. Получить доступ к госпрограммам и госзаказам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удовлетвориться прежними рынками сбыта. 2. Ужесточение режима ЗАТО и угрозы обострения организационной обособленности. 3. Ограничение, связанное с технологиями двойного назначения. 4. Снижение уровня персонала. 5. Выделение административно-управленческого персонала за пределы Железногорска, центры компетенций не будут центрами управлений. 6. Рынок солнечной энергетики останется в прежних масштабах или будет деградировать. 7. Опасность того, что ГХК останется процессинговым центром, а не центром компетенций.
--	---

Результаты выполненного SWOT-анализа позволяют сформировать три следующих сценария создания на территории г. Железногорска промышленного (индустриального) парка, два из которых маловероятны в силу различных причин, один – целевой сценарий (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Характеристики сценариев создания промышленного парка на территории ЗАТО г. Железногорск

№	Сценарии	Прототип
1.	Непосредственное («жесткое») взаимовыгодное сотрудничество двух фундаментальных предприятий территории ОАО «ИСС» и ФГУП «ГХК» (маловероятный сценарий, по причине ограниченности и специфичности производственно-технологических цепочек)	Моноспециализированный кластер г. Монреаля (авиакосмос): пересечение ведущих предприятий в сфере авиакосмических мировых корпораций
2.	Образование портфеля компетенций членов индустриального парка и поиск новых участников и проектов (маловероятный сценарий в силу неотформатированности компетенций и замкнутости участников)	г. Фраунгофер (Институт лазерных технологий)

3.	<p>Образование инновационной площадки на базе фундаментальных (ключевых) предприятий.</p> <p>Целевой сценарий: ОАО «ИСС», ФГУП «ГХК» и ОАО «ЗПК» фигурируют как три самобытных сектора индустриального парка.</p> <p>Специализации: космические технологии, ядерные технологии, кремниевые технологии (электроника и/или солнечная энергетика)</p>	<p>Кластеры г. Лёвена (электроники, биотехнологий и медицины)</p>
----	--	---

Итоги SWOT-анализа одной из территорий ЗАТО в Красноярском крае позволяют сделать два общих вывода.

1. Сильные стороны территории (наработанная практика и наличие убедительного научно-технического ресурса) делают возможным первоначальный импульс к созданию дополнительного потенциала формирования современных субъектов МСП.

2. Нивелирование рисков, которым подвергается регион, и усиление социальной сферы, а также создание комфортных условий жизни будет возможно при образовании достаточного количества субъектов МСП.

Организация на территории ЗАТО г. Железногорск инновационной площадки предполагает в первую очередь создание инновационно-промышленного парка (ИПП) на базе функционирующих промышленных производств и дальнейшее их объединение или внедрение в имеющиеся кластерные цепочки пересекающихся сфер деятельности.

Опираясь на международный опыт по созданию ИПП подобного типа, можно отметить следующие тенденции: создание новых малых и средних производственных предприятий; расширение масштабов производства и увеличение представленности на международных рынках конкурентоспособной высокотехнологичной продукции; создание новых дополнительных рабочих мест, увеличение налоговых отчислений в бюджет региона.

Главной целью создания ИПП, таким образом, является трансформация существующих промышленных производств и использование их мощностей и

научно-технических разработок для открытия новых малых и средних высокотехнологичных производств.

Таким образом, исходя из целей создания ИПП, его ключевым участником является производство или, что предпочтительнее, наукоёмкое производство (рис. 3.16).

Рисунок 3.16 – Участники инновационно-промышленного парка

В структуре ИПП – производственные предприятия, исследовательские лаборатории и объекты инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубатор, центр прототипирования, центр трансфера технологий и т. п.) для осуществления деятельности производству высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, в том числе на основе разработок градообразующих предприятий (рис. 3.17).

Бизнес-инкубатор ИПП предназначен для размещения предприятий-резидентов на льготных условиях. Для расширения научно-исследовательской деятельности полагается целесообразным открытие лабораторий с использованием потенциала Сибирского Федерального университета.

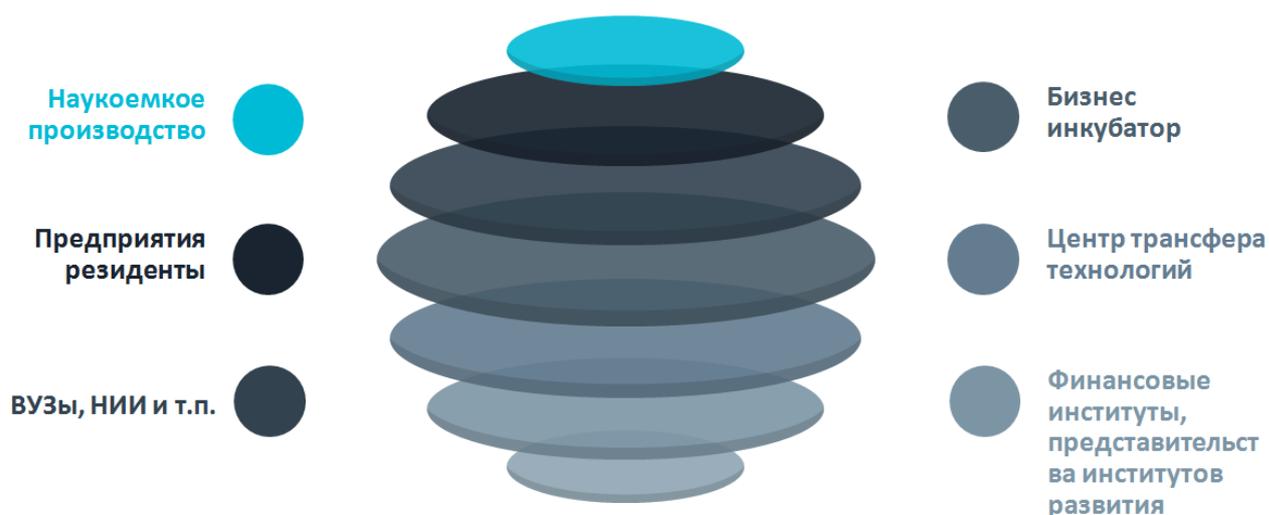

Рисунок 3.17 – Структура инновационно-промышленного парка

В парке необходимо создание единого окна консультационной поддержки по юридическим вопросам, вопросам продвижения продукции и т. п., в связи с чем к деятельности ИПП следует привлечь необходимые финансовые институты и институты развития.

Объекты, размещённые на площадках промышленного парка ЗАТО г. Железногорск, приведённые в Приложении А, включают:

площадка № 1

- блок производства энергосберегающих ламп;
- блок производства порошковых красок;
- блок производства окрашенного рулонного материала;
- блок производства пенокристаллита;
- логистический центр;
- площадку перспективного развития.

площадка № 2

- административно-бытовой комплекс;
- инженерно-конструкторский корпус,
- корпус точной механики,
- корпус приборного производства,
- производственный корпус композитных панелей,

- производственный корпус раневых материалов,
- площадку перспективного развития.

Характеристика основных объектов промышленного парка ЗАТО г. Железногорск (назначение, пользователи, инициаторы, резиденты, сроки строительства, площадь, численность работающих, объём инвестиций) представлена в Приложении Б.

На основании предложенной модели создания парка рассчитаны основные экономические показатели инвестиционного проекта и выполнена оценка их возможного влияния на устойчивое сбалансированное развития Красноярского края.

Схема финансирования проекта предполагает инвестирование 16 524,2 млн руб. в течение 7 лет (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Этапы финансирования проекта создания парка

Периоды строительства	Сметная стоимость, млн руб.	Источники финансирования		
		федеральный бюджет, млн руб.	региональный бюджет, млн руб.	внебюджетное финансирование, млн руб.
Всего в том числе:	16 524,2	1 948,4	2 135,2	12 440,6
1 год	54,0	–	54,0	–
2 год	254,0	150,0	104,0	–
3 год	1 306,2	1 003,1	303,1	–
4 год	2 577,0	499,0	1 070,0	1 008,0
5 год	4 233,7	–	357,4	3 876,3
6 год	2 838,3	–	246,7	2 591,6
7 год	5 261,0	296,3	–	4 964,7

При реализации инвестиционного проекта необходимо рассчитать срок окупаемости, который непосредственно отражается на экономической безопасности инвесторов, так как в зависимости от того, какой срок понадобится для возмещения суммы первоначальных инвестиций, зависит насколько быстро инвестор начнёт получать прибыль от реализации данного проекта.

В нашем случае – насколько быстро будет запущено функционирование ИПП на полную мощность, и когда в полном объёме можно ожидать дополнительные налоговые поступления в бюджет.

Совокупные инвестиции федерального и регионального бюджетов по проекту за 7 лет составляют 4083,6 млн руб.; инвестиции предполагается направить на возведение административно-бытового и инженерно-конструкторского корпусов, а также на строительство логистического центра. Внебюджетные инвестиции в строительство производственных корпусов и организацию производства по проекту составляют 12440,6 млн рублей.

Планируется, начиная с 4 года инвестирования, получать инвестиционный доход от реализации проекта в сумме около 326,69 млн руб. в год по бюджетным инвестициям и около 1555,08 млн руб. по внебюджетным инвестициям.

Расчёт срока окупаемости инвестиций осуществляется по методу, не предполагающему временной упорядоченности денежных поступлений.

Срок окупаемости инвестиций рассчитывается по формуле (3.2):

(3.2)

$$PP = \frac{I_0}{CF_t}$$

где I_0 – первоначальные инвестиции; CF_t – годовая сумма денежных поступлений от реализации проекта.

На основе исходных данных определим период окупаемости бюджетных и внебюджетных инвестиций:

– для бюджетных средств $PP = 4083,6 / 326,69 = 12,5$ лет;

– для внебюджетных средств $PP = 12440,6 / 1555,08 = 8$ лет.

Таким образом, обеспечение окупаемости бюджетных инвестиций составляет 12,5 лет, а внебюджетных – 8 лет, что характеризует данный проект как долгосрочный.

В результате вложенных инвестиций за 7 лет создаётся имущество на сумму 12,7 млрд руб., и планируется обеспечение на территории промышленного парка объёма производства на 14,7 млрд руб. в год.

В обеспечении устойчивого сбалансированного развития региона существенную роль играет система налогообложения, которая выступает в качестве элемента организации и управления процессами общественного производства.

Налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации. Также некоторые налоговые доходы от федеральных налогов поступают в бюджеты субъектов РФ; в нашем случае особое значение имеет налог на прибыль организаций.

Рассчитаем дополнительные налоговые поступления в бюджет Красноярского края от реализации проекта создания ИПП на территории ЗАТО г. Железногорск.

Исходя из того, что создаваемый объём производства составляет (ориентировочно) 14,7 млрд руб. в год, а себестоимость производимой продукции и оказываемых услуг за год (по оценкам компаний-резидентов) в целом составляет около 4,08 млрд руб., прибыль ИПП от реализации продукции и услуг составляет 10,62 млрд руб. в год.

Отчисления в бюджет края по налогу на прибыль организаций осуществляются по ставке 20 %, а по налогу на имущество – 2,2 %.

Таким образом, налоговые поступления по налогу на прибыль составят 2,124 млрд руб.; налоговые поступления по налогу на имущество составят 0,28 млрд руб.; общие налоговые поступления по этим двум видам налогов в краевой бюджет составят (ориентировочно) 2,4 млрд руб. в год.

На ИПП планируется первоначальное размещение около 22 субъектов МСП, из них 15 новых организаций, сформированных на основе ИПП.

Рост числа субъектов МСП, а также увеличение доли МСП в производственном секторе является фундаментом экономики, формирует условия для получения устойчивых доходов населения, удовлетворяя широкий круг потребностей разнообразными товарами, работами и услугами, повышая качество жизни, и тем самым создавая развитый «средний класс», выступающий социальным гарантом устойчивости в обществе.

Формирование предпосылок для повышения экономической активности субъектов МСП позитивно влияет на экономическую безопасность и защищённость региона. В результате реализации проекта создания промышленного парка организуется 2000 дополнительных рабочих мест, что отчасти обеспечивает трудоустройство выпускников вузов Красноярского края и позволяет уменьшить численность нетрудоустроенного экономически активного населения ориентировочно с 6,1 % до 4,1 %.

Увеличение численности занятых в сфере МСП способствует достижению соответствующего показателя национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (к 2030 г. количество занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, должно составлять не менее 25 млн чел.), а также 8-й цели устойчивого развития («Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех») [214].

В данном контексте необходимо отметить, что создание рабочих мест, в свою очередь, создаёт проблему привлечения сотрудников на рабочие места. Для решения этой проблемы предлагается реализовать программу сотрудничества промышленного парка и вузов Красноярского края посредством заключения партнёрских соглашений.

Программа взаимодействия предполагает прохождение практики и стажировки студентов на предприятиях промышленного парка, систему грантов для реализации студенческих проектов в рамках промышленного парка, а также в дальнейшем реализацию программы целевого обучения в вузах Красноярского края бакалавров, магистров и аспирантов по тем специальностям и направлениям подготовки, в которых заинтересованы предприятия, входящие в промышленный парк.

Актуальной проблемой в настоящее время является повышение престижа производственных профессий и привлечение кадров промышленности в сектор НИОКР. Для решения этой проблемы представляется целесообразным на площадке промышленного парка организовать дни открытых дверей для школьников и

проведение мастер-классов с «погружением» в производственную среду, а также создание постоянно функционирующих лабораторий, в которых совместно со школьниками края в рамках учебной программы проводить профориентационные мероприятия для учащихся 10 – 11 специализированных классов.

Помимо этого интерес к промышленным профессиям может быть сформирован у школьников благодаря посещению высокотехнологичных производств, в том числе входящих в состав промышленного парка. В рамках таких посещений выпускник, стоящий перед выбором будущей профессии, будет иметь возможность увидеть процесс непосредственной разработки и создания продукции, приобщиться к разнообразным типам производственных профессий прямо на производстве.

В итоге план по нивелированию рисков, возможных при воплощении проекта промышленного парка ЗАТО г. Железногорск, может быть ограничен двумя тезисами.

Во-первых, осуществление проекта партнёрских договоренностей между промышленным парком и вузами Красноярского края будет способствовать мобилизации квалифицированного персонала для трудоустройства в организациях, являющихся участниками промышленного парка.

Во-вторых, целесообразно проведение ознакомительных мероприятий и профориентационных мастер-классов с учащимися школ на территории промышленного парка.

Таким образом, создание промышленного парка в ЗАТО г. Железногорск обеспечивает размещение на его территории новых малых и средних предприятий, создаёт дополнительные рабочие места, повышает занятость и уровень жизни населения, создаёт новые производства, обеспечивающие дополнительные налоговые поступления в региональный (краевой) бюджет, способствует развитию инфраструктуры, что делает территорию более привлекательной для инвесторов. Всё это повышает уровень региональной безопасности и экономической защищённости, формирует предпосылки для устойчивого сбалансированного развития экономики региона.

Определение результатов реализации проекта трансформации ЗАТО г. Железнодорожск выполнено посредством применения процедуры экспертной оценки, осуществлённой специалистами в области администрирования социально-экономического развития субъекта РФ.

Совпадение мнений экспертов проверялось по критерию хи-квадрат («критерий согласия Пирсона»). С целью преобразования вербальных оценок в числовые показатели была применена шкала, представленная в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Шкала соответствия лингвистических оценок и числовых значений

№ п/п	Лингвистическая шкала	Балл	Интервал шкалы
1.	<Проблемы отсутствуют>, <нулевая степень критичности>, <абсолютно лучше нормы>	0,94	1,00 – 0,89
2.	<Проблемы отсутствуют>, <нулевая степень критичности>, <очень существенно лучше нормы>	0,83	0,89 – 0,78
3.	<Проблемы отсутствуют>, <нулевая степень критичности>, <существенно лучше нормы>	0,72	0,78 – 0,67
4.	<Проблемы отсутствуют>, <нулевая степень критичности>, <незначительно лучше нормы>	0,61	0,67 – 0,56
5.	<Проблемы отсутствуют>, <нулевая степень критичности>, <в пределах нормы>	0,50	0,56 – 0,44
6.	<Беспокоящая>, <низкая степень критичности>, <существенно хуже нормы>	0,39	0,44 – 0,33
7.	<Угрожающая>, <средняя степень критичности>, <существенно хуже нормы>	0,28	0,33 – 0,22
8.	<Критическая>, <высокая степень критичности>, <очень существенно хуже нормы>	0,17	0,22 – 0,11
9.	<Аварийная>, <очень высокая степень критичности>, <абсолютно хуже нормы>	0,06	0,11 – 0

Полученная оценка по лингвистической шкале перевода лингвистических оценок в количественные соответствует позиции «проблемы отсутствуют, нулевая степень критичности, существенно выше нормы».

В настоящее время в Российской Федерации существует более 300 территорий, подобных ЗАТО г. Железнодорожск; это ЗАТО и моногорода, в некоторых из них в дальнейшем можно будет использовать предложенную модель трансформации, интегрировать их в общую систему хозяйствования, обеспечить коммуникацию с предприятиями, организациями, НИИ и др. в целях кооперации, размещения заказа или его поиска посредством ВИПК.

Вместе с тем для объединения подобных территорий в ВИПК необязательно завершать полный цикл реализации на территории ИПП, так как эти процессы могут происходить параллельно и взаимодополнять друг друга.

Выводы по главе 3

1. Территории типа ЗАТО и моногород обладают значительным потенциалом развития, накопленным многолетним опытом функционирования в границах указанных территориальных образований градообразующих предприятий. Вместе с тем территории данного типа подвержены ряду угроз, и одной из главных является снижение мощности градообразующих предприятий, что приводит к сокращению количества рабочих мест и увеличению оттока населения.
2. ЗАТО свойственны как общие проблемы развития промышленности в России, так и специфические проблемы, такие как низкий уровень инвестиций (или их отсутствие), высокая степень физического износа объектов инфраструктуры, слабая интеграция с общей системой хозяйства региона.
3. Меры господдержки промышленности территорий с особым статусом ориентированы в основном на развитие моногородов; в отношении ЗАТО не

предусмотрены дополнительные меры поддержки, а существующие меры фрагментарны и недостаточны.

4. SWOT-анализ функционирования ЗАТО г. Железногорск в Красноярском крае позволяет сделать выводы, что накопленный опыт научно-технических исследований, разработок и производства является сильной стороной территории и может стать «точкой роста» инновационной экономики. Экономическая трансформация имеющихся мощностей производственного комплекса и создание новых цепочек взаимодействия хозяйствующих субъектов позволяет создать условия для развития субъектов МСП и появления новых рабочих мест.
5. Реализация проекта создания промышленного (индустриального) парка на территории ЗАТО г. Железногорск, включающего 22 субъекта МСП и позволяющая создать условия для организации 15 новых предприятий, способствует увеличению доли МСП в производственном секторе экономики, формируя условия для получения устойчивых доходов населения, удовлетворяя широкий спектр их потребностей и повышая качество жизни. В результате реализации проекта промышленного парка создаётся около 2000 дополнительных рабочих мест, что отчасти обеспечивает трудоустройство выпускников вузов Красноярского края, сокращается число нетрудоустроенного экономически активного населения до 4,1 % и увеличивается доходная база краевого бюджета на 2,4 млрд руб. в год.
6. Создание инновационных субъектов МСП представляется возможным на основе модификации промышленных производств инновационно-промышленных парков, которые сгруппированы в новые или присоединены к уже имеющимся кластерным цепочкам пограничных сфер деятельности.
7. Достижение устойчивого сбалансированного развития государства возможно в том числе благодаря развитию кооперационных связей между регионами, способствующих усилению конкурентных преимуществ каждого из них. В целях развития межрегиональной коммуникации и трансфера технологий

целесообразно создание единой сетевой структуры, объединяющей субъекты РФ с похожей или пересекающейся специализированной сферой деятельности.

8. Единая сетевая структура представляет собой виртуальную сеть, в которой представлены научно-исследовательские сообщества, кадровые центры, институты развития, учреждения финансово-банковской системы, промышленные предприятия, инновационно-промышленные парки, инновационные и индустриальные кластеры, взаимодействие между которыми осуществляется в виртуальном пространстве посредством информационно-коммуникационной сети Интернет. Функционирование этой сетевой структуры создаёт максимально комфортные условия для коммуникации входящих в неё субъектов экономической деятельности, что позволяет ускорить разработку высокотехнологичного продукта, расширяет возможности по его продвижению на внешних и внутреннем рынках, способствует созданию новых производств, обеспечивая таким образом целостность государства и устойчивое сбалансированное развитие его регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполненных исследований были получены следующие результаты, сделаны соответствующие выводы и сформулированы практические рекомендации.

1. Уточнено понятие устойчивого сбалансированного развития региона как развития, осуществляемого с целью достижения экономического роста при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни, предотвращения деградации окружающей среды, обеспечения экономической безопасности и защищённости.

2. Выявлены ключевые проблемы развития промышленных территорий в регионах Российской Федерации, обуславливающие необходимость их экономической трансформации в целях устойчивого сбалансированного развития (низкий уровень инвестиций или их отсутствие, высокая степень физического износа объектов инфраструктуры, слабая интеграция с общей системой хозяйства региона).

3. Выявлены особенности развития и обоснована необходимость разумного использования объектов промышленного производства, локализованных на территориях ЗАТО и моногородов, обладающих значительным потенциалом развития вследствие многолетнего опыта функционирования в их границах градообразующих предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности.

4. Предложена авторская система показателей оценки устойчивого сбалансированного развития региональной экономической системы, включающая макроэкономические, производственные, социальные, демографические и экологические показатели, а также их предельный (пороговый) уровень, предупреждающий о необходимости принятия мер региональными органами управления по нейтрализации опасных и угрожающих тенденций.

5. С целью создания предпосылок устойчивого сбалансированного развития и обеспечения защищённости региональной системы обоснованы предложения по экономической трансформации промышленных территорий субъектов РФ, заключающиеся в создании инновационно-промышленных парков на базе функционирующих промышленных производств и дальнейшее их объединение или включение в кластерные цепочки пересекающихся сфер деятельности.

6. Для экономической трансформации промышленных территорий и обеспечения устойчивого сбалансированного развития регионов России разработана авторская модель виртуального инновационно-промышленного кластера, функционирующего по типу полярной структуры и представляющего собой интернет-портал, элементами которого являются виртуальная витрина продукции и услуг, производимых резидентами; поиск продукции по каталогам; поиск и навигация по компетенциям; формирование запросов на разработку продукции в соответствии с требуемыми компетенциями; автоматическая диспетчеризация заявок по профильным резидентам кластера, обладающих соответствующими компетенциями; проведение онлайн-конференций и закупочных сессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 2020. – № 144 (8198). – С. 1 – 5.
2. О долгосрочной государственной политике : Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2012. – № 5775. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/35260>
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#YOrETISVmFiDlr51>
4. О национальных целях РФ на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 7.05.2020 г. № 204 // Российская газета. – 2020. – № 159 (8213). – С. 1 – 2.
5. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 03 июня 1996 г. № 803 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – ст. 2756.
6. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
8. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://www.lawmix.ru/zkrf/38352/>

9. О закрытом административно-территориальном образовании : Федеральный закон от 14 июля 1992 г. № 3297-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/
10. О статусе наукограда Российской Федерации: Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22630/
11. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении экономики изменений в отдельные законодательные акты российской федерации : Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря. – С. 21.
12. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 31 декабря. – С. 23 – 24.
13. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
14. О промышленной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_173119/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/)
15. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения : Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2014. – 1 августа. – Режим доступа : <https://rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html>
16. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов) : Постановление

- Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/
17. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103600/
18. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. России надо быть сильной и конкурентоспособной // Российская газета. – 2002. – 19 апреля. – С. 1 – 2.
19. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – 4 декабря. – С. 1 – 2.
20. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2016. – 1 декабря. – С. 1 – 2.
21. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 2 марта. – С. 1 – 2.
22. Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России (2002 – 2010 годы). Утверждена постановлением Правительства РФ № 860 от 7.12.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40174/c3a01cfc476c89d943017076c52cf570378d8c0f/
23. Авдулов, А. Н., Кулькин, А. М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки / А. Н. Авдулов, А. М. Кулькин. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – 146 с.
24. Аганбегян, А. Г. Социально-экономическое развитие России : анализ и прогноз [Электронный ресурс] / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4 (145). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-rossii-analiz-i-prognoz>.
25. Абрамова, О. Д. Зарубежный опыт обеспечения национальных интересов в региональных экономических организациях [Электронный ресурс] / О. Д.

- Абрамова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2013. – № 8 (62). –
Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=22490269>.
26. Андрианов, В. Д. Концептуальные подходы к разработке Стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 года / В. Д. Андрианов // Общество и экономика. – 2016. – № 7. – С. 5 – 36.
27. Арбузов, С. Г. Особенности методологического и методического обеспечения экономической безопасности государства на современном этапе [Электронный ресурс] / С. Г. Арбузов. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-metodologicheskogo-i-metodicheskogo-obespecheniya-ekonomicheskoi-bezopasnosti>.
28. Арбузов, С. Г. Оценка эффективности управления инновационным развитием в контексте обеспечения экономической безопасности // Креативная экономика / С. Г. Арбузов. – 2016. – Том 10. – № 12. – С. 1337 – 1344.
29. Артамонова, Ю. С. Малый город как особая социально-экономическая единица [Электронный ресурс] / Ю. С. Артамонова // Экономика образования. – 2009. – № 3 – 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/malyy-gorod-kak-osobaya-sotsialno-ekonomicheskaya-edinitsa>.
30. Бандман, М. К. Государственная региональная экономическая политика : вехи, задачи и пути ее реализации в Сибири / М. К. Бандман // Регион : экономика и социология. – 1999. – № 2. – С. 34 – 58.
31. Бархатов, В. И., Капкаев, Ю. Ш., Плетнев, Д. А. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Плетнев. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 320 с.
32. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие : определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы : материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – П. : Меркурий, 2012. – С. 158 – 163.
33. Безденежных, Т. И. Проблемы теории экономической безопасности регионов

- / Т. И. Безденежных ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Т. И. Безденежных, д-ра пед. наук проф. В. В. Шапкина, к. э. н. доц. Т. Ю. Феофиловой // Экономическая безопасность : региональный аспект. Сборник материалов I Межвузовской научно-практической конференции. – СПб., 14 декабря 2012 года. – СПб. : СПбГУСЭ, 2013. – С. 23 – 30.
34. Безденежных, Т. И. Алгоритм оценки готовности региона к реализации стратегии / Т. И. Безденежных // Актуальные менеджмента : стратегическое прогнозирование стратегическое планирование : проблемы и Материалы международной научно-практической конференции. – СПб. : ОЦЭиМ, 2012. – С. 99 – 100.
35. Безденежных, Т. И. Конкуренентоспособность как цель развития экономики России / Т. И. Безденежных ; под. ред Т. И. Безденежных, д. пед. наук. В. В. Шапкина // Национальная экономика. Сб. научн. статей. – Выпуск 2. – СПб. : изд-во СПбГУСЭ, 2011. – С. 7 – 15.
36. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития : региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С. Н. Бобылев. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
37. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие : методология и методики измерения / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьева, Ю. С. Власов ; под ред. С. Н. Бобылева. – М. : Экономика, 2011. – 360 с.
38. Булатов, А. Н. К вопросу о сущности промышленной кооперации. Российский экономический интернет журнал [Электронный ресурс] / А. Н. Булатов. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Bulatov6.pdf>.
39. Буркин, А. И., Возженников, А. В., Синеок, Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возженников, Н. В. Синеок. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 520 с.
40. Быкова, Т. П., Пятинкин, С. Ф. Развитие ^[1]_[SEP]кластеров : сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / Т. П. Быкова, С. Ф. Пятинкин. – Минск : Тесей, 2008. – 72 с.
41. Вайцзеккер, Э., Ловинс, Э., Ловинс, Л. Фактор четыре. Затрат половина,

- отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу / Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс ; перевод А. П. Заварницына и В. Д. Новикова ; ред. акад. Г. А. Месяца. – М. : Academia, 2000. – 400 с.
42. Воронина, Ю. Лекарство от зависимости / Ю. Воронина // Российская газета. – 2014. – 5 августа. – С. 7.
43. Гежа, Е. Г. Теория устойчивого развития как составляющая макроэкономического анализа / Е. Г. Гежа // Современные аспекты экономики. – 2002. – № 9. – С. 211 – 215.
44. Гизатуллин, Х. Н., Ризванов, Д. А. Проблемы управления сложными социально-экономическими системами / Х. Н. Гизатуллин, Д. А. Ризванов. – М. : Экономика, 2005. – 218 с.
45. Глазьев, С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С. Ю. Глазьев. – М. : Астра семь, 1997. – С. 164 – 165.
46. Глазьев, С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия. – Т. 1. – М. : Мысль, 1999. – С. 113 – 117.
47. Глазьев, С., Фетисов, Г. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 5 – 10.
48. Гончаров, А. В. К вопросу о переходе Ленинградской области к устойчивому развитию / А. В. Гончаров // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – Том 6 «Экономика». – 2014. – № 4. – С. 41 – 54.
49. Гончаров, А. В. Устойчивое развитие региона : потенциал, факторы, критерии, индикаторы / А. В. Гончаров // Казанская наука. – 2015. – № 1. – С. 53 – 57.
50. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
51. Гранберг, А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России : от идеи к реализации / А. Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15 – 27.
52. Гранберг, А. Г., Зайцева, Ю. С. Межрегиональные экономические

- сопоставления: макроиндикаторы и комплексные оценки / А. Г. Гранберг, Ю. С. Зайцева // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2007. – № 1. – С. 41 – 57.
53. Далькова, В. М. Понимание устойчивого развития в западных странах // Проблемы экологии и управление природопользованием / В. М. Далькова ; отв. ред. Н. Н. Мамедов. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – С. 154 – 160.
54. Данилов-Данильян, В. И. Состояние и проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации / В. И. Данилов-Данильян // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды. – 1995. – № 10. – С. 56.
55. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 416 с.
56. Двас, Г. В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона / Г. В. Двас. – Санкт-Петербург: Наука, 2013. – 133 с.
57. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры в России – вместе или порознь? [Электронный ресурс] / И. В. Дежина // Инновации. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-platformy-i-innovatsionnyye-klastery-v-rossii-vmeste-ili-porozn>.
58. Доклад о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1048natreprus.pdf>.
59. Дюженкова, Н. В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности / Н. В. Дюженкова // Информационный бизнес в России : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара. – Тамбов : ТГТУ, 2001. – С. 42.
60. Евченко, А. В., Кузьбожев, Э. Н. Прогнозирование и программирование социального развития региона в условиях переходной экономики : ресурсный подход / А. В. Евченко, Э. Н. Кузьбожев ; научн. ред. Э. Н.

Кузьбожев. – Курск : Изд-во РОСИ, 2000. – 216 с.

61. Емельянов, В. Е. Механизм и инструменты формирования транснациональных промышленных кластеров : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством ; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)» : диссертация на соискание учёной степени канд. экон. наук / В. Е. Емельянов ; Мурманский государственный технический университет. – Мурманск, 2005. – 142 с. – Текст : непосредственный.
62. Ерошкина, Л. А. Об особенностях формирования межбюджетных отношений на 2015 – 2017 годы. Минфин России [Электронный ресурс] / Л. А. Ерошкина. – Режим доступа : <http://sfr.bujet.ru/upload/iblock/08e/%D0%9B.%D0%90.%20%D0%95%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf>.
63. Жандаров, А. М. Проблемы экономической безопасности России / А. М. Жандаров. – М. : Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2009. – 78 с.
64. Илларионов, А. Критерии экономической безопасности. Вопросы модернизации экономики / А. Илларионов. – 1998. – № 10. – С. 35 – 58.
65. Интеграция окружающей среды и социально-экономического развития : 1972 – 2002 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.archive.org/web/20150924041246/http://www.grida.no/geo/geo3/russian/pdfs/chapter1.pdf>
66. Итоги Рио+20 : Результаты конференции, прошедшей в конце июля в Бразилии, разочаровали большую часть международной экологической общественности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1340619718.71.
67. Казанцева, Е. Г. Теоретические аспекты исследования устойчивости социально-экономических систем // Управление устойчивым развитием экономических систем / Е. Г. Казанцева ; под ред. А. В. Бабкина : Межвуз. сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – С. 31 – 43.

68. Карпова, Г. А. Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития регионального туризма / Г. А. Карпова, М. Г. Воронцова // Труды. Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2003. – Т. 155 : Менеджмент. Наука. Образование. Культура. – С. 147 – 162.
69. Карпова, Г. А. Экологизация социального управления / Г. А. Карпова. – Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1993. – 144 с.
70. Козаков, Е. М., Попов, В. Н., Шеломенцев А. Г. Прогнозирование социально-экономического развития горнопромышленных районов / Е. М. Козаков, В. Н. Попов, А. Г. Шеломенцев // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 3. – С. 54 – 60.
71. Колемаев, В. А. Математическая экономика: учебник для вузов / В. А. Колемаев. – 3-е стереотип. изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 399 с.
72. Конотопов, М. В., Сметанин, С. И. Из тупика. Экономический опыт и путь России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Палеотип, 2006. – 209 с.
73. Корнилов, М. Я. Экономическая безопасность России : основы теории и методологии исследования / М. Я. Корнилов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Из-во РАГС, 2011. – 157 с.
74. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика», по научной специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 350 с.
75. Крутиков, В. К., Федорова, О. В., Зайцев, Ю. В. Новая Калуга : структурно-институциональный фактор модернизации [Электронный ресурс] / В. К. Крутиков, О. В. Федорова, Ю. В. Зайцев // КЭ. – 2014. – № 6 (90). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-kaluga-strukturno-institutsionalnyy-faktor-modernizatsii>.
76. Кузнецов, С. В., Межевич, Н. М., Лачининский, С. С. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики : пример

- Северо-западного макрорегиона / С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич, С. С. Лачининский // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 25 – 38.
77. Кузнецов, Л. В. Опыт Красноярского края в проведении кластерной политики / Л. В. Кузнецов // Гайдаровский форум. 2011. Россия и мир : в поисках инновационной стратегии (Материалы международной научно-практической конференции). – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 222 – 225.
78. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства : монография / Е. И. Кузнецова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с.
79. Куклина, Е. А. Две концепции развития России : единство и/или борьба противоположностей? / Е. А. Куклина // Современные проблемы экономики и организации отраслей промышленных предприятий : сб. науч. тр. – СПб. : СПГИЭУ. – 2011. – Вып. 6. – С. 227 – 232.
80. Куклина, Е. А. Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики : монография / Е. А. Куклина. – СПб. : СЗТУ, 2001. – 192 с.
81. Куклина, Е. А. К вопросу о типах развития экономических систем на макроуровне / Е. А. Куклина // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Том 4. – Выпуск 1 (8). – СПб., 2013. – С. 92 – 97.
82. Куклина, Е. А. К проблеме устойчивого развития России в условиях системных сдвигов и вызовов / Е. А. Куклина // Глобальный мир : системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18 – 20 мая 2017 г. – СПб. : СПбГУП, 2017. – С. 496 – 498.
83. Куклина, Е. А. Методология устойчивого развития природно-ресурсных регионов : 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством; региональная экономика») : диссертация на соискание учёной степени д. э. н. / Е. А. Куклина ; ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». – СПб., 2009. – 346 с. – Текст : непосредственный.

84. Куклина, Е. А. Региональная безопасность в условиях современных инновационных вызовов и угроз Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: безопасность регионов России : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2014) / Е. А. Куклина ; под ред. С. В. Смутьского, А. В. Шевченко. – М. : Проспект, 2015. – С. 69 – 76.
85. Куклина, Е. А. Теоретические и методологические основы управления устойчивым развитием природно-ресурсных регионов России / Е. А. Куклина // Вестник ИНЖЭКОНа. – Сер. «Экономика». – 2008. – Вып. 1 (20). – С. 201 – 207.
86. Куклина, Е. А. Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами : монография / Е. А. Куклина. – СПб. : СПбГИЭУ, 2008. – 219 с.
87. Куклина, Е. А. Управление конкурентоспособностью региональных экономических систем : концептуальный подход, постановка задачи, принципы моделирования / Е. А. Куклина // Управленческое консультирование : Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С. 95 – 106.
88. Куклина, Е. А. Устойчивость экономической системы : методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития / Е. А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – СПб. : НОИР. – 2007. – № 3. – С. 42 – 47.
89. Куклина, Е. А. Устойчивое развитие, жизнеспособность и региональная безопасность / Е. А. Куклина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина : Научный журнал. – СПб. : ЛГУ. – Серия «Экономика». – 2015. – Том 6. – № 2. – С. 21 – 27.
90. Куклина, Е. А., Старикова, О. В. Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте new normal / Е. А. Куклина, О. В. Старикова // Вестник УрФУ. – Серия «Экономика и управление». – Том 15. – 2016. – № 3. – С. 401 – 419.

91. Куклина, Е. А. Устойчивое развитие экономических систем в парадигме согласования интересов [Электронный ресурс] / Е. А. Куклина // Международный экономический симпозиум – 2018 : Материалы международных научных конференций 19 – 21 апреля 2018 г. : V международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие : общество и экономика», V международной научной конференции : Соколовские чтения «Бухгалтерский учёт : взгляд из прошлого в будущее». – Режим доступа : <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9366/1/Международный%20экономический%20симпозиум-2018.pdf>.
92. Куклина, Е. А. Формирование экономического механизма устойчивого развития горнопромышленных комплексов : монография / Е. А. Куклина. – СПб. : СЗТУ, 2005. – 267 с.
93. Куклина, Е. А., Юнгмейстер, Д. А. Формализованный морфологический анализ социально-экономического развития региона / Е. А. Куклина, Д. А. Юнгмейстер // Экономика и управление производством : Межвузовский сборник. – Выпуск 7. – СПб. : Изд-во СЗГТУ, 2001. – С. 102 – 111.
94. Лавровский, Б. Л. Классификация регионов Российской Федерации для целей региональной политики / Б. Л. Лавровский. – М. : Издатцентр, 2001. – 93 с.
95. Лаженцев, В. Н. Методологические подходы к стратегическому планированию устойчивого развития территориальных хозяйственных систем / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2013. – № 13. – С. 107 – 113.
96. Лексин, В. Н. «Центр» и «периферия» в государственном управлении : каналы взаимовлияния / В. Н. Лексин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 59 – 74.
97. Лексин, В. Н. О проблемах установления и корректировки границ субъектов Российской Федерации / В. Н. Лексин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – № 6 (32). – С. 40 – 54.

98. Лексин, В. Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства / В. Н. Лексин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т. 6. – № 5. – С. 89 – 98.
99. Лексин, В. Н., Швецов, А. Н. Государство и регионы : Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – Издание 6-е. – М. : Либроком, 2012. – 368 с.
100. Лексин В. Н. Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества / В. Н. Лексин // Российский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 3 – 44.
101. Лексин, В. Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти : назначение и возможности корректной оценки / В. Н. Лексин // Регион : Экономика и Социология. – 2012. – № 1. – С. 3 – 39.
102. Лексин, В. Н., Швецов, А. Н. Реформы и регионы : системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : ЛЕНАНД, 2012. – 1024 с.
103. Леснякова, Е. Н. Механизм реализации национальной безопасности современной России, экономический аспект / Е. Н. Леснякова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 8. – С. 36 – 51.
104. Львов, Д. С. Региональная политика как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления / Д. С. Львов. – 2000. – № 1. – С. 21 – 24.
105. Малинин, А. М. Межтерриториальное взаимодействие в сфере обращения с твердыми отходами как фактор регионального развития : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством; региональная экономика)» : диссертация на соискание учёной степени д. э. н. / А. М. Малинин ; Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб., 2006. – 307 с. – Текст : непосредственный.

106. Медоуз, Д. Л. За пределами роста / Д. Л. Медоуз // Вестн. МГУ. – Сер. 12 «Политические науки». – 1995. – № 5. – С. 80 – 86.
107. Медоуз, Л. Х., Медоуз, Д. Л., Рандерс, Й. За пределами роста / Л. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс. – М. : Прогресс, 1994. – 304 с.
108. Минакир, П. А. О пространственной экономике и пространственном развитии / П. А. Минакир // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 37 – 41.
109. Минакир, П. А. Пространственная экономика : эволюция подходов и методология / П. А. Минакир // ЭНСР. – 2010. – № 3 (50). – С. 7 – 6.
110. Минакир, П. А. Экономическое развитие региона : программный подход / П. А. Минакир. – М. : Наука, 1983. – 224 с.
111. Миркин, Б. М., Наумова, Л. Г. Устойчивое развитие / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 148 с.
112. Мифы и реальности устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://liberty-belarus.info/content/view/1142/36>.
113. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А. И. Татаркин, Д. С. Львов, А. А. Куклин и др. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 275 с.
114. Моделирование эколого-экономической системы региона : устойчивое развитие (Препринт) / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, В. И. Яковлев, Б. А. Коробицын. – Рос. акад. наук, Урал. отд-ие, Ин-т экономики РАН. – Екатеринбург : ИЭ, 1998. – 34 с.
115. Моисеев, Н. Н. Алгоритмы развития / Н. Н. Моисеев. – М. : Наука, 1987. – 304 с.
116. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизаций. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – М. : Языки рус. культуры : Кошелев, 2000. – 223 с.
117. Моисеев, Н. Н. Цивилизация на переломе. Пути России / Н. Н. Моисеев. – М. : РИЦ ИСПИ, 1996. – 167 с.
118. Наше общее будущее. Доклад субъектов Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.

119. Новикова, И. В., Красников, Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников. – М. : Экономика, 2009. – С. 132 – 138.
120. Новоселова, Н. Н., Попова, А. С. Совершенствование государственного регулирования развития аграрной сферы / Н. Н. Новоселова, А. С. Попова // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – Т. 3. – № 57 – 3. – С. 143 – 151.
121. Пахомова, Н. В. Экономика отраслевых рынков и политика государства / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер. – М. : Экономика, 2009. – 814 с.
122. Попков, В. В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / В. В. Попков. – М. : Экономика, 2007. – 141 с.
123. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие : монография / Н. П. Ващекин, М. А. Мунтян, А. Д. Урсул ; Моск. гос. ун-т коммерции [и др.]. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции, 2000. – 239 с.
124. Прангишвили, И. В., Иванус, А. И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония [Электронный ресурс] / И. В. Прангишвили, А. И. Иванус // Проблемы управления. – 2004. – № 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-zakonomernost-zolotogo-secheniya-sistemnaya-ustoychivost-i-garmoniya>.
125. Проблему моногородов решают в сжатом виде [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2395003>.
126. Путин пожаловался на разрыв между богатыми и бедными регионами РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/09/22/1552486.html>.
127. Путин : РФ должна снизить зависимость от зарубежных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/technology/20141204/1036545504.html> .
128. Путь в XXI век : стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д. С. Львов. – М. : ОАО Изд-во «Экономика»,

1999. – 795 с.
129. Разработка методики статистической оценки уровня устойчивого развития социально-экономических систем / В. В. Глинский, Л. К. Серга, М. С. Хван [и др.] // Идеи и идеалы. – 2013. – № 3. – С. 48 – 56.
130. Разумовский, В. М. Современные проблемы регионалистики [Электронный ресурс] / В. М. Разумовский // Известия СПбУЭФ. – 2010. – № 4. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-regionalistiki>.
131. Разумовский, В. М. Эколого-экономическое районирование (теоретические аспекты) / В. М. Разумовский. – Л. : Наука, 1989. – 157 с.
132. Разумовский, В. М. Функциональный потенциал территории и территориальные интересы / В. М. Разумовский // Международная конференция «Регионы и глобализация», 20 – 22 июня 2002 г. Тезисы докладов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – С. 118 – 123.
133. Разумовский, В. М. Эколого-экономическое районирование (теоретические аспекты) / В. М. Разумовский. – Л. : Наука, 1989. – 157 с.
134. Рогова, Е. М., Ткаченко, Е. А., Карлик, А. Е., Рохчин, В. Е., Тихонова, М. В. Стратегическое развитие промышленных моногородов России : научное обеспечение и пути реализации / Е. М. Рогова, Е. А. Ткаченко, А. Е. Карлик, В. Е. Рохчин, М. В. Тихонова. – СПб. : ГУАП, 2013. – С. 39 – 69
135. Рохчин, В. Е., Гарькина, В. С. Государственная региональная политика в сфере организации и регулирования сырьевых технологических цепочек с российским участием: методологический аспект / В. Е. Рохчин, В. С. Гарькина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 1. – С. 91 – 96.
136. Рохчин, В. Е., Ротенберг, Р. Б. О запуске процессов реальной структурной перестройки^[1] и развития экономики индустриальных регионов [Электронный ресурс] / В. Е. Рохчин, Р. Б. Ротенберг // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – № 6. – 1(185). – Режим доступа : http://ntv.spbstu.ru/ntv/article/E6-1.185.2013_2/.

137. Румянцев, А. А. Стратегические инновации – путь к технологическому прорыву в экономике : монография / А. А. Румянцев ; Рос.акад.наук, Ин-т проблем регион. экономики. – СПб. : ГУАП, 2012. – 47 с.
138. Санатов, Д. Модели технологических парков [Электронный ресурс] / Д. Санатов / Доклад на семинаре «Креативный город» г. Тольятти, 2009 г. – Режим доступа : http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_186.pdf.
139. Селин, В. С. Роль прогнозирования в формировании стратегии регионального развития / В. С. Селин // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 6. – С. 64 – 71.
140. Сенчагов, В. К. Как обеспечить экономическую безопасность России. Российская Федерация сегодня / В. К. Сенчагов. – 2007. – № 6. – С. 36 – 58.
141. Сигов, И. И. Критерии эффективности экономики регионов / И. И. Сигов ; под ред. Л. П. Совершаевой // Перспективы устойчивого и сбалансированного развития Северо-Запада России : Сборник докладов и тезисов межрегиональной научно-практической конференции. – СПб. : Ин-т «Северо-Запад», 2007. – С. 10 – 13.
142. Синергия пространства : региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 760 с.
143. Система стратегического планирования социально-экономического развития регионов России: теоретико-методологический аспект / В. Е. Рохчин, И. И. Егоров, К. Н. Знаменская. – СПб. : ИРЭ РАН, 2005. – 167 с.
144. Сколково (инновационный центр) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EA%EE%EB%EA%EE%E2%EE_%28%E8%ED%ED%EE%E2%E0%F6%E8%EE%ED%ED%FB%E9_%F6%E5%ED%F2%F0%29.
145. Слуцкий, Е. Г. Перспективы сбалансированного социально-экономического развития Северо-Запада России (административно-территориальный аспект проблемы) / Е. Г. Слуцкий ; под ред. Л. П.

- Совершаевой // Перспективы устойчивого и сбалансированного развития Северо-Запада России : Сборник докладов и тезисов межрегиональной научно-практической конференции. – СПб. : Ин-т «Северо-Запад», 2007. – С. 14 – 20.
146. Старикова, О. В. Теоретико-методологические основы экономической безопасности региональной экономической системы / О. В. Старикова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 2. – С. 165. – 174.
147. Старикова, О. В. Инструменты поддержки и стимулирования деятельности субъектов реального сектора экономики : опыт регионов / О. В. Старикова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина : Научный журнал. – Серия «Экономика». – № 4 (том 6). – 2015. – СПб. : ЛГУ, 2015. – С. 90 – 98.
148. Старикова, О. В. Развитие действующих промышленных зон территории как фактор обеспечения региональной безопасности / О. В. Старикова // Управленческое консультирование. – № 2. – 2017. – С. 168 – 179.
149. Старикова, О. В. Обеспечение экономической безопасности региона посредством создания промышленных парков (на примере Красноярского общества края) / О. В. Старикова // Труды Балтийского института экологии, политики и права : Межвузовский сборник. – Выпуск IV. – СПб. : Изд-во БИЭПП. – 2013. – С. 39 – 42.
150. Старикова, О. В. Взаимодействие государства и бизнеса по совершенствованию действующих промышленных зон в целях обеспечения экономической безопасности региона / О. В. Старикова // Труды СЗИУ РАНХиГС. – 2014. – Том 5. – Выпуск 3 (15). – С. 178 – 82.
151. Старикова, О. В. Новые формы межкластерного взаимодействия как фактор обеспечения экономической безопасности региона / О. В. Старикова // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Сб. науч. трудов. – Выпуск XVII. – СПб. : ИНИР, 2014. – 2015. – С. 591 – 596.

152. Старикова, О. В. Институциональное закрепление универсальной системы оценок состояния региональной экономической безопасности / О. В. Старикова ; под общ. ред. С. Г. Ермакова, М. А. Кашиной, Л. Н. Филиной ; Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС // Власть и управление в современном мире : взаимодействие науки и практики. Материалы XII междисциплинарной научно-практической конференции молодых исследователей. – СПб. : ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2014. – С. 133 – 139.
153. Старикова, О. В. Совершенствование действующих промышленных зон как фактор регионального экономического развития [Электронный ресурс] / О. В. Старикова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; ред. кол. : С. М. Алейникова [и др.] под общ. ред. канд. техн. наук А. Н. Рябовой // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления : материалы XVIII Респ. науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и студ., Минск, 21 марта 2014 г. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD+RW). – Систем. требования : Microsoft Windows 98/ME/2000/XP.
154. Старикова, О. В. Совершенствование действующих промышленных зон как фактор устойчивого развития территории [Электронный ресурс] / О. В. Старикова ; отв. ред. А. И. Андреев, Е. А. Антипов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014». – М. : МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК с процессором 486+ ; Windows 95 ; дисковод CD-ROM ; Adobe Acrobat Reader.
155. Старикова, О. В. Обеспечение экономической безопасности региона путем реструктуризации промышленного потенциала / О. В. Старикова ; под общ. ред. В. Н. Смирнова : отв. ред. Н. М. Космачева // Проблемы и пути социально-экономического развития : город, регион, страна, мир : V междунар. науч.-практ. конф. : сб. ст. – ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 191 – 195.
156. Старикова, О. В. Разработка и законодательное закрепление единой

- системы оценок обеспечения региональной экономической безопасности в России / О. В. Старикова // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» 22 – 24 апреля 2015 года. – Том 3 – 2. – СПб. – С. 40 – 42.
157. Старикова, О. В. Развитие инновационной инфраструктуры ЗАТО государственной корпорации РОСАТОМ как один из инструментов обеспечения безопасности региональной экономической системы / О. В. Старикова ; под общей ред. д-ра полит. Наук А. В. Шевченко // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России : планирование и прогнозирование : Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 22 мая 2015 года. – М. : Проспект, 2016. – С. 180 – 184.
158. Старикова, О. В. К вопросу о способности региона в обеспечении экономической безопасности (на примере ЗАТО РОСАТОМА) / О. В. Старикова // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» 20 – 22 апреля 2016 года. – СПб. : Издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления, 2006. – Том 3. – С. 95 – 97.
159. Старикова, О. В. Возможности регионов в сфере обеспечения экономической безопасности / О. В. Старикова ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Т. И. Безденежных, д-ра экон. наук, проф. Р. В. Дронова, д-ра пед. наук, проф. В. В. Шапкина // Экономическая безопасность : стратегические риски и угрозы. III Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. Великий Новгород, 13 мая 2016 г. : сборник статей. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 280 – 283.
160. Старикова, О. В. Модернизация промышленных территорий в Российской Федерации как фактор устойчивого сбалансированного развития региональной экономики / О. В. Старикова // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» 19 – 21 апреля 2017 года. – Том 3. –

- СПб.: Издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления, – С. 63 – 71.
161. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М. : Экономика. 2002. – 414 с.
162. Суммарная выручка резидентов всех технопарков России в 2016 превысит 210 млрд руб [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://corp.cnews.ru/news/line/2016-1228_summarnaya_vyruchka_rezidentov_vseh_tehnoparkov
163. Тарасов, Н. А. О роли функционирующего кластера в развитии региона / Н. А. Тарасов; под общ. ред. В. А. Курзенева, Н. А. Тарасова // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики : моделирование, менеджмент, финансы : Материалы III Международной конференции. Санкт-Петербург, 21 апреля 2011 г. – СПб. : Издательство СЗАГС, 2011. – С. 345 – 347.
164. Татаркин, А. Стратегия сбалансированного планирования регионального развития / А. Татаркин // Общество и экономика. – 2011. – № 5. – С. 88 – 100.
165. Татаркин, А., Берсенев, В., Важенин, С. Концептуальное обоснование стратегической ориентации на повышение конкурентоспособности Уральского федерального округа / А. Татаркин, В. Берсенев, С. Важенин // Интеграция : власть, наука, производство. – 2003. – № 1. – С. 21 – 33.
166. Татаркин, А. И., Гершанок, Г. А. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической ёмкости / А. И. Татаркин, Г. А. Гершанок // Вестник НГУ. – Серия «Социально-экономические науки». Гершанок. – 2006. – Т. 6. – Вып. 1. – С. 42 – 45.
167. Татаркин, А. И. Бюджетный федерализм и его роль в формировании и развитии системы межбюджетных отношений : монография / А. И. Татаркин, И. А. Пыхова, А. Г. Шеломенцев. – Екатеринбург : 2002. – 189 с.

168. Татаркин, А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России. Проблемы теории и практики управления / А. И. Татаркин. – 2008. – № 1. – С. 8 – 21.
169. Татаркин, А. И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России / А. И. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2. – С. 1 – 7.
170. Татаркин, А. И., Куклин, А. А. Изменение парадигм исследования экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2 – С. 29 – 30.
171. Татуев, А. А. Направления трансформации регионального [Электронный ресурс] // Пространство экономики. – 2010. – № 4 – 3. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-transformatsii-regionalnogo-razvitiya>.
172. Толстогузов, О. В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства [Электронный ресурс] / О. В. Толстогузов // УЭКС. – 2011. – № 36 (12). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-podhodov-k-regionalnym-ekonomicheskim-issledovaniyam-i-kategoriya-ekonomicheskogo-prostranstva>
173. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
174. Устойчивое развитие региона : монография / Г. А. Морозова, В. А. Мальцев, К. В. Мальцев. – Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2012. – 130 с.
175. Урсул, А. Д. Ноосферная стратегия перехода российской Федерации на модель устойчивого развития / А. Д. Урсул // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды : Обзорн. информация ВИНТИ. – 1995. – № 10. – С. 4.
176. Урсул, А. Д., Лось, В. А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: проблемы и перспективы / А. Д. Урсул, В. А. Лось. – М. : Луч, 1994. – 274 с.

177. Фахрутдинова, Е. В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны / Е. В. Фахрутдинова // Экономические науки. – 2009. – 8 (57). – С. 71.
178. Фирсов, И. В. Концептуальные аспекты формирования методики комплексной оценки экономических показателей для определения состояния экономической безопасности Российской Федерации / И. В. Фирсов // Миграционное право. – 2014. – № 2. – С. 34 – 40.
179. Фирюлина, Н. В. Экономическая безопасность региона в контексте национальной экономической безопасности Российской Федерации. – М. : МГУП, 2003. – С. 305 – 308.
180. Ходачек, А. М. [Институты регулирования регионального развития](#) / А. М. Ходачек // Инновации. – 2016. – № 03 (209). – С. 54 – 64.
181. Ходачек, А. М. Регион как объект региональной политики в социально-экономической системе / А. М. Ходачек // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 109 – 114.
182. Ходачек, В. М. Конкуренция регионов как механизм социально-экономического развития: цели и результаты / В. М. Ходачек // Управленческое консультирование. – 2012. – № 2. – С.140 – 151.
183. Ходачек, В. М. Макроэкономические инструменты регулирования отраслевых и территориальных пропорций / В. М. Ходачек ; Федер. агентство по образованию, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев.-Зап.акад. гос.службы». – Санкт-Петербург : Изд-во Северо-Западной академии государственной службы, 2008. – 162 с.
184. Ходачек, В. М. Национальное стратегическое планирование как условие устойчивого развития российской экономики / В. М. Ходачек // Управленческое консультирование. – 2009. – № 4. – С. 96 – 103.
185. Хрусталева, Е. Ю., Ларин, С. Н. Использование информационных ресурсов и технологий для стимулирования инновационного развития экономики / Е. В. Хрусталева, С. Н. Ларин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 32. – С. 2 – 11.

186. Чеберко, Е. Ф., Исаева, С. П. Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества: монография. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 282 с.
187. Чистобаев, А. И. О сочетании функций стратегического и территориального планирования в регионах России / А. И. Чистобаев // Проблемы государственной политики регионального развития России : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 апреля 2008 г.) / [ред.-издат. группа : С. С. Сулакшин (рук.) и др.]. – М. : Научный эксперт, 2008. – С. 577 – 586.
188. Чистобаев, А. И. Управление развитием территории в СССР и современной России : опыт и проблемы / А. И. Чистобаев // Территориальное планирование : новые функции, опыт, проблемы, решения : Сб. ст. / под ред. проф. А. И. Чистобаева. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. – С. 7 – 16.
189. Чистобаев, А. И., Рафиков, С. А., Худолей, В. В., Флоринская, Т. М. Концепция устойчивого развития и Местная повестка дня на XXI / А. И. Чистобаева, С. А. Рафиков, В. В. Худолей, Т. М. Флоринская. – СПб. : Союз художников, 2003. – 480 с.
190. Чистобаев, А. И., Семенова, З. А. Устойчивое развитие и здоровье населения : глобальный контекст, российская специфика / А. И. Чистобаев, З. А. Семенова // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 4. – С. 91 – 99.
191. Чистобаев, А. И., Скатерщиков, С. В. Вопросы разработок и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации / А. И. Чистобаев, С. В. Скатерщиков // Управление развитием территории. – 2009. – № 3. – С. 42 – 45.
192. Шеломенцев, А. Г. Хозяйственные сообщества : генезис и эволюция : монография / А. Г. Шеломенцев. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2003. – 331 с.
193. Щепакин, М. Б. Методологические и организационно-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития депрессивного региона :

- монография / М. Б. Щепакин, В. Г. Боровиков, А. И. Маштаков. – Благовещенск : Изд-во ДальГАУ. – 2011. – 136 с.
194. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития : методологические и методические основы. – СПб. : ИПРЭ, 2013. – 142 с.
195. Экономическая безопасность республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/scripts/regstat/>.
196. Экономическая политика : региональное измерение / С. Н. Леонов, П. А. Минакир, Н. Н. Михеева и др. ; под ред. П. А. Минакира. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 219 с.
197. Юрков, Д. В. Методологические подходы к обеспечению устойчивого развития территории / Д. В. Юрков // Экономика и управление народным хозяйством : Экономические науки. – 2017. – № 6 (151). – С. 13 – 19.
198. Яновский, В. В. Методология и организационно-экономические основы управления устойчивым развитием городских агломераций в условиях перехода к инновационной экономике : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством; региональная экономика)» : автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра экон. наук / В. В. Яновский ; ФГОУ ВПО «Северо-западная академия государственной службы». – СПб., 2009. – 45 с. – Текст : непосредственный.
199. Capilla, A. V., Delgado, A. V. The Destiny of the Earth's Mineral Resources / A. V. Capilla, A. V. Delgado. – London : World Scientific Publishing – Co. Pte. Ltd., 2015. – 256 p.
200. Freeman, A. M., Herriges, J. A., Kling, C. L. The measurement of environmental and resource values. Theory and methods. / A. M. Freeman, J. A. Herriges, C. L. Kling. – New York, USA : RFF Press, 2014. – 478 p.
201. Jacobs D. Clusters industrial policy and firms strategy / D. Jacobs // A menu approach technology analysis and strategic management. – 1996. – № 8 (4). – P. 425 – 437.
202. Klare, M. The Race for What's Left : The Global Scramble for the World's

- Last Resources / M. Klare. – New York : Metropolitan Books, 2012. – 320 p.
203. Meadows, D., Meadows, D., Randers, J. The limits to growth: the 20-year update / D. Meadows, D. Meadows, J. Randers. – Chelsea Green Pub., 2004. – 338 p.
204. Meadows, D., Meadows, D., Randers, J., Behrens, III W. The limits to growth. A report for club of Rome`s project on the predicament of mankind / D. Meadows, D. Meadows, J. Randers, III W. Behrens. – New York : Universe Books, 1972. – 221 p.
205. Meadows, D. H. The Limits to Grow – A Report for the Club of Rome`s Project on the Predicament of Mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens. – New York : Universe Books, 1974. – 338 p.
206. Mawhiney, A., Pitblado, D. Boom Town Blues: Elliot Lake: Collapse and Revival in a Single-Industry Community / A. Mawhiney, D. Pitblado. – Toronto : Dundurn Press, 1999. – 344 p.
207. Robert, J. Stimson, Roger, R. Stough, Brian, H. Roberts. Regional Economic Development Analysis and Planning Strategy / Robert J. Stimson, Roger R. Stough, Roberts H. Brian. – 2nd ed. – Berlin : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2006. – XIV. – 452 p.
208. Rostow W. (1960) The Take-off into SelfSustained growth. In: The Economics of Underdevelopment, 2-nd ed. – London. – PP. 154 – 186.
209. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс]. – May 2010. – P. 29. – Режим доступа : https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
210. Shirley, M. M. Institutions and Development / M. M. Shirley // Handbook of New Institutional Economics. – Springer : Netherlands. – 2005. – p. 611– 638.
211. Solow, R. The economics of resources or the resources of economics / R. Solow // The American Economic Review. – 1974. – Vol. 64. – № 2. – PP. 1 – 14.
212. Tatsuno, Sh. Strategiya-technopolis [Strategy – technopolises] / Sh. Tatsuno; trans. from English. – Moscow : Progress Publ., 1989. – 344 p.

213. Taylor, M., Plummer, P. Drivers of local growth: ideologies, ambiguities and policies / M. Taylor, P.Plummer // Australia journal of Regional Studies. – № 9 (3). – PP. 235 – 257.
214. Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E
215. Umweltstandort Deutschland : Argumente gegen die ökologische Phantasielosigkeit / Ernst Ulrich von Weizsäcker (Hrsg.). – Berlin ; Basel ; Boston : Birkhäuser, 1994. – 344 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Размещение объектов на площадке промышленного парка

ЗАТО г. Железногорск

Схема площадки №1 промышленного парка:

1 – блок производства энергосберегающих ламп, 2 – блок производства порошковых красок, 3 – блок производства окрашенного рулонного материала, 4 – блок производства пенокристаллита, 5 – логистический центр, 6 – площадка перспективного развития

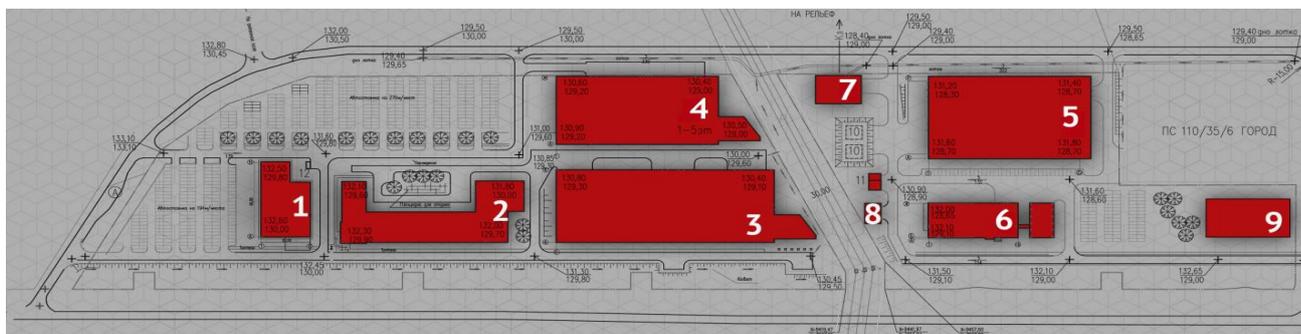
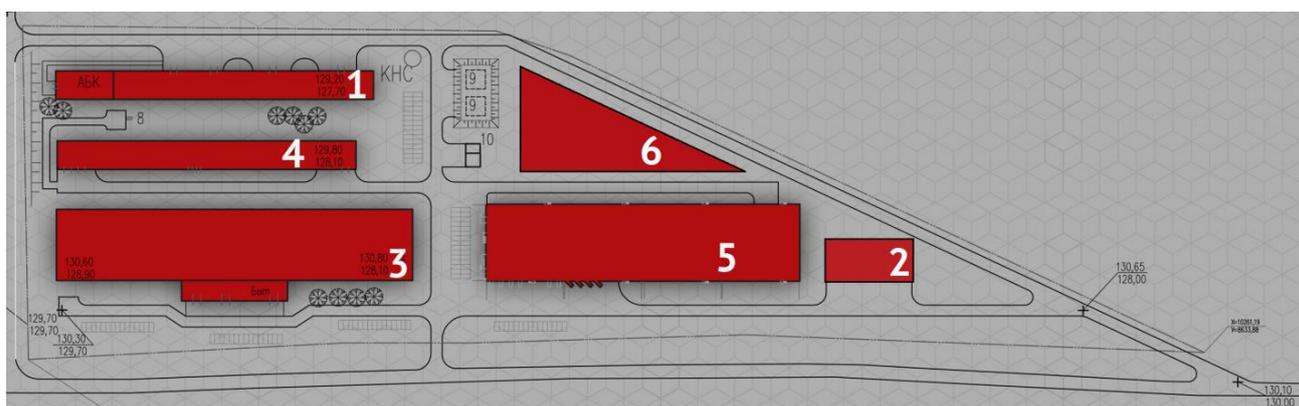

Схема площадки № 2 промышленного парка:

1 – административно-бытовой комплекс, 2 – инженерно-конструкторский корпус, 3 – корпус точной механики, 4 – корпус приборного производства, 5 – производственный корпус композитных панелей, 6 – производственный корпус раневых материалов, 9 – площадка перспективного развития

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Характеристика основных объектов основных фондов промышленного парка ЗАТО г. Железногорск

Наименование объекта	Назначение/ проект	Пользователи/ инициаторы/ резиденты	Сроки строи- тельства	Площадь, м ²	Проект- ная числен- ность работа- ющих, чел.	Инвес- тиции в объект (строи- тельство корпуса, органи- зация произ- водства, тыс. руб.
Администрати- вно-бытовой комплекс	Общественное питание; объекты социальной инфраструктуры; финансовые услуги; конференц-залы; офисные и прочие помещения.	Управляющая компания; сервисные компании; офисы резидентов	2 года (1 этап)	5 038	120	239 059
Инженерно- конструкторск ий корпус	Научно- производственн ый центр; специализирован ный учебный центр.	Филиалы научных образовательн ых учреждений; научные подразделени я компаний	2 года (2 этап)	25 198	787	2 006 366
Логистический центр	Транспортное обеспечение; складское хозяйство; организация логистики.	Сервисные компании	2 года (2 этап)	9 420	22	295 072
Корпус точной механики	Спец-ое производство электромеханиче ских устройств.	ОАО «Информацио нные спутниковые системы»	2 года (1 этап)	18 176	140	1 572 52 8 + 3 973 101

Корпус приборного производства	Создание специального приборного производства радиоэлектронной аппаратуры спутниковой связи (РЭА) и модулей полезных нагрузок.		2 года (1 этап)	26 804 м ²	130	1 528 410 + 1 686 740
Производственный корпус композитных панелей	Производство алюминиевой и оцинкованной окрашенной ленты, композитных панелей, гранулированного полиэтилена из вторичного сырья	ООО «ПК Алюком»	2 года (1 этап)	10 591	60	331 831 + 164 220
Производственный комплекс раневых материалов	Производство раневых покрытий на основе коллаген-хитозановых наноконструкций	ООО «М.К.КоллахиТ»	2-й год	3 420	124	188 478 + 333 000
Блок производства пенокристаллита	Производство пенокристаллита	ООО «Пенокристаллит»	3-й год	3 922	90	113 324 + 291 231
Блок производства окрашенного рулонного материала	Производство окрашенного рулонного материала	ООО «КрасПан»	2 года (2 этап)	6 000	44	366 183 + 150 000
Блок производства энергосберегающих ламп	Производство энергосберегающих ламп и светильников	ООО «Рекон»	2 года (2 этап)	4 638	180	183 772 + 59 925

Блок производства порошковых красок	Производство порошковых красок	ООО «Поливест»	2 года (2 этап)	1 745	25	75 395 + 97 509
--	--------------------------------------	-------------------	--------------------	-------	----	-----------------------